

**НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

№ 2 (6) 2013

**Выходит четыре раза в год
Основан в 2011 г.**

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
Свид. ПИ № ФС 77-
47744 от 09.12.2011 г.

Учредитель:

НОУ ВПО «Сибирский
институт бизнеса и
информационных
технологий»

Редакционный совет:

С. В. Грисько,
кандидат технических наук,
ректор НОУ ВПО «СИБИТ»
(главный редактор),

О. Н. Смолин,
доктор философских наук,
профессор, член-
корреспондент Российской
академии образования,

Е. В. Исаева, доктор
экономических наук,

А. И. Ковалев, доктор
экономических наук,

А. А. Шапошников, доктор
экономических наук,

С. А. Дятлов, доктор
экономических наук,

Т. В. Непомнящая,
доктор юридических наук,

В. В. Бабурин, доктор
юридических наук,

В. Г. Пузиков, доктор
философских наук,

К. В. Бугаев, кандидат
юридических наук,

Н. А. Морозова, кандидат
экономических наук,

Н. Ю. Симонова, кандидат
экономических наук,

А. В. Уланов, кандидат
филологических наук

(ответственный редактор)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономические науки	3
<i>Ю. Н. Ан.</i> Современные научные подходы к сущности понятия «Трудовой конфликт»	3
<i>Н. Г. Зеркалий.</i> Особенности управления маркетингом в благотворительных организациях.....	8
<i>Е. В. Иванова.</i> Методы оценки финансового состояния бюджета муниципального образования.....	13
<i>Т. В. Конорева.</i> Системный подход к управлению организацией	17
<i>Е. А. Косьмина.</i> Проблемы достижения цели развития тысячелетия в России	22
<i>В. В. Преснякова.</i> Зарубежный опыт в сфере негосударственного пенсионного обеспечения и преемственность его использования в Российской Федерации.....	28
<i>Н. В. Пузина.</i> Некоторые аспекты теории поколений, применимые для омского рынка труда	36
<i>М. Г. Родионов.</i> Структурно-функциональный и системный анализ как инструменты организационного проектирования	40
<i>А. М. Самарин.</i> История нейрокомпьютинга и его применение в бизнесе	48
<i>Н. Ю. Симонова.</i> Проблемы формирования местных бюджетов в современных условиях хозяйствования	55
Раздел II. Политические и юридические науки	62
<i>С. П. Вольф.</i> Проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева: опыт прошлого и настоящего в перспективе будущего	62
<i>Г. В. Елисеева.</i> Особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества	67
<i>Т. М. Пономарёва.</i> Роль локальных норм в правовом обеспечении стимулирования труда работников организаций	73
<i>А. Р. Сысенко.</i> Факторы, определяющие понятие раскрытия и расследования преступления по горячим следам	79
<i>Л. В. Цыцарева.</i> Правовая определенность норм избирательного права.....	84
Раздел III. Информационные технологии и разработки	90
<i>Е. Г. Сорока.</i> Качество информатизации общества как одно из направлений исследований социальной информатики.....	90
Раздел IV. Социально-философские и психолого-педагогические науки.	97
<i>Т. А. Черкасова.</i> Социально-психологическое сопровождение выпускников учреждений интернатного типа.....	97
Раздел V. Лингвистика и деловые коммуникации.	100
<i>Е. К. Халилова.</i> Этимологическое содержание оппозиции «Друг – враг» в разных этнических языковых и концептуальных системах. 100	

Адрес редакции:
644116, г. Омск,
ул. 24-я Северная, дом 196,
корпус 1
Тел./факс:
8(3812) 62-59-89
Сайт: www.sano.ru
E-mail:
vestnik_sibita@sano.ru

Технический редактор:
А. Ю. Воробьева

Подписано в печать
30.06.2013.
Формат 84x108/8.
Печ. л. 6,5.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 4

Цена свободная.
Отпечатано в типографии
Сибирского института
бизнеса
и информационных
технологий
644116, Омск, ул. 24-я
Северная, 196,
корпус 1

Статьи публикуются
в авторской редакции.
За достоверность
фактического материала
и научную ценность статей
ответственность несут
авторы и рецензенты.

© НОУ ВПО
«Сибирский институт
бизнеса и информационных
технологий», 2013

**Herald of Siberian Institute of
Business and Information Technologies**

Content

Section I. Economics.....	3
J. N. An. Modern scientific approaches to the concept of the «Labor conflict»	3
N. G. Zerkalyi. Marketing management features in charitable organizations	8
E. V. Ivanova. Methods of assessing the financial condition of the budget of the municipality.....	13
T. V. Konoreva. System approach to management of the organization....	17
E.A. Kosmina. The problems of achieving the goal development millenium in Russia.....	22
V. V. Presnyakova. Foreign experience in the sphere of non-state pension provision and the continuity of its use in the Russian Federation.....	28
N.V. Puzina. Some aspects of generational theory in relation to human resources of Omsk region.....	36
M. G. Rodionov. The structurally functional and system analysis as tools of organizational designing	40
A. M. Samarin. History of neurocomputing and its application in business	48
N. Y. Simonova. Problems of formation of local budgets in the current economic conditions	55
Section II. Political and Legal Sciences.....	62
S. P. Volf. Projects of government P.I. Pestel and N.M. Muravev: experiences of the past and the present to the future.....	62
G. V. Eliseyeva. Features of the formation of the regional youth policy in the context of modernization of Russian society	67
T. M. Ponomaryova. The role of local legal norms in providing incentives for employees of organizations	73
A. R. Sysenko. Factors determinating the concept of detection and investigation of crimes in hot pursuit	79
L. V. Tsitsaryova. Legal certainty the provisions of the electoral law.....	84
Section III. Information Technologies and Development	90
E. G. Soroka. The quality of information society as one of the directions of studies of social informatics.....	90
Section IV. Socio-philosophical and psychological-pedagogical science	97
T. A. Cherkasova. Socio-psychological support to the graduates of residential institutions	97
Section V. Linguistics and business communications.....	100
E. K. Khalilova. The etymological content of the opposition “Friend – foe” in different ethnic language and conceptal systems.....	1
Requirements for authors	105

Раздел I. Экономические науки

УДК 331.109 © Ю.Н. Ан

Ю.Н. Ан СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ТРУДОВОЙ КОНФЛИКТ»

В статье рассматриваются научные подходы к раскрытию сущности понятия «трудовой конфликт». Автором выделены различия в понятиях «трудовой конфликт» и «трудовой спор». На основе проведенного в статье исследования выделены основные характеристики трудового конфликта.

Ключевые слова: конфликт, социальный конфликт, трудовой конфликт, трудовой спор, характеристики трудового конфликта.

В современных условиях, характеризующихся изменением социально-трудовых отношений, ростом конкуренции на рынке труда, социальной напряженностью в обществе и в сфере труда, особое значение приобретают вопросы, связанные с регулированием и управлением трудовыми конфликтами в организациях. Но для выбора эффективных методов управления необходимо, прежде всего, раскрытие сущности понятия «трудовой конфликт», хотя на сегодняшний день отсутствует единое понимание сущности понятия «конфликт» и общепринятая теория конфликтов.

Существуют различные точки зрения на природу, содержание, классификацию, типологию конфликтов, а также на методы управления и разрешения конфликтных ситуаций, что объясняется, прежде всего, различиями в подходах к данному понятию. Сущность понятия «конфликт» на разных этапах развития рассматривалась с позиций филологии, философии, социологии, экономики, психологии, права, а также самостоятельной науки – конфликтологии, объектом комплексного изучения которой являются конфликты в целом, а предметом – общие закономерности их возникновения, развития и завершения. Как самостоятельная наука конфликтология в России существует с начала 90-х годов XX века. Первая работа в данной области, написанная П.О. Гриффином и М.И. Могилевским, была опубликована в 1924 году. Она носила в большей степени социологический характер и была посвящена трудовым конфликтам.

Исследования природы социальных конфликтов прослеживаются в работах К. Маркса, Г. Зиммеля, П. Сорокина, Л. Козера, Т. Парсонса и других, а проблемы трудовых конфликтов, как было отмечено выше, рассматривались в Советском Союзе уже в 1920-х годах, при этом следует отметить в большей степени юридический аспект их изучения.

Трудовой конфликт является видом социального конфликта, объектом которого считаются трудовые отношения и условия их обеспечения. Трудовые конфликты имеют экономический, социальный, социально-психологический и политический аспекты.

Так как социальный аспект трудовых конфликтов – это, прежде всего, взаимоотношения социальных групп и отдельных лиц, то разные авторы часто отождествляют понятия «трудовой конфликт» и «социально-трудовой конфликт».

Существуют различные взгляды на источники трудового конфликта. Согласно теории «человеческих отношений» Э. Мэйо, трудовой конфликт возникает, когда индустрия не интегрирует рабочих в социально-организованную структуру предприятия, конфликт между менеджерами и рабочими не является неизбежным.

Р. Дарендорф, наоборот, считал, что конфликт между «господством» и «подчинением», предпринимателями и рабочими будет существовать всегда.

Последователи М. Вебера полагали, что в основе конфликта лежит столкновение экономических интересов на производстве, поскольку у рабочих и менеджеров противоположные интересы относительно зарплаты и интенсивности труда.

Современные отечественные социологи под социально-трудовым конфликтом понимают специфический вид отношений между участниками трудового процесса, отмечают позитивную направленность функций трудового конфликта, так как он помогает лучше осознать цели организации, обратиться к неиспользованным резервам.

Анализ современной научной литературы показывает различные подходы к пониманию сущности определения «трудовой конфликт» и «социально-трудовой конфликт» (табл.).

Таблица

Подходы к пониманию сущности определения «трудовой конфликт»

Автор (источник)	Содержание понятия
Адамчук, В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов. Экономика и социология труда: учебник для вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: Юнити, 1999. – 407 с.	Трудовой конфликт – это противоречие организационно-трудовых отношений, принимающее характер прямых социальных столкновений между индивидами и группами работников [1, с. 373].
Козырев, Г.И. Введение в конфликтологию: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Г.И. Козырев. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 176 с.	Социально-трудовой конфликт – это борьба различных социальных групп за экономические (материальные) ресурсы, основанная на понятии «справедливость», определяемом как соотношение вложенного труда и полученного вознаграждения.
Таскаев, Г.С. Социально-трудовой конфликт на предприятии: экономико-социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2008 [Электронный ресурс] / Г.С. Таскаев, – Режим доступа: http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/274599.html , свободный.	Трудовой конфликт – предельный вариант обострения экономических, организационно управленческих и психологических противоречий, выражающихся в противоборстве субъектов трудовых отношений, обусловленных противоположностью или существенным различием их интересов, ценностей, целей, мотивов и т. д. и предполагающих активные действия, направленные каждым из оппонентов на достижение своих притязаний или намерений [7].
Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога [Электронный ресурс] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов – Режим доступа: http://vocabulary.ru/dictionary/887 , свободный.	Трудовой конфликт – вид социально-экономического конфликта, в основе которого лежит противоречие сферы трудовых отношений.
Соловьев, А.В. Коллективные трудовые конфликты: сущность, формы и способы преодоления в современной России. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук. М., 2010 [Электронный ресурс] / А.В. Соловьев. – Режим доступа: http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a532.php , свободный.	Трудовой конфликт – конфликтное взаимодействие тех же субъектов социально-трудовых отношений, вызванное действительным или мнимым нарушением права одного из субъектов, его ущемлением со стороны контрагента, а также нарушением установленных норм и правил поведения или не выполнением ранее принятых обязательств [6].
Александров, С.В. Правовые категории «трудовой спор» и «трудовой конфликт»: способы разрешения / С.В. Александров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – №3 – С. 25–29.	Социально-трудовой конфликт – столкновение субъектов, которые задействованы в области трудовых отношений, что вызывает противоположность их интересов, когда одна из сторон прибегает к действиям, которые выходят за рамки нормальных отношений, с целью придать гласности для удовлетворения своего нарушенного интереса и привлечения внимания общественности, с целью оказать давление на другую сторону, те или иные органы управления [2, с. 26].

Исходя из приведенных определений, можно отметить, что некоторые авторы отождествляют понятия «трудовой конфликт» и «социально-трудовой конфликт», это объясняется тем, что любое столкновение в социальной сфере является столкновением людей, групп, в том числе и в сфере трудовых отношений.

Рассматривая сущность трудового конфликта, следует выделить различия в понятиях «трудовой конфликт» и «трудовой спор».

Так И. Шугаев считает, что трудовой конфликт является более широким понятием, так как помимо столкновения в области трудовых правоотношений он может включать и столкновение интересов. Таким образом, по мнению автора, трудовой спор регулируется нормами трудового законодательства, а трудовой конфликт и другими – правовыми и неправовыми средствами.

А.В. Соловьев под трудовым спором и трудовым конфликтом понимает конфликтное взаимодействие субъектов социально-трудовых отношений, но при определении сущности трудового спора это взаимодействие основывается на различии «...экономических интересов и имеет характер торга, в ходе которого ни одна из сторон взаимодействия не ставит перед собой задачу уничтожения соперника, нанесения ему ущерба», а при определении сущности трудового конфликта считает, что взаимодействие вызвано действительным или мнимым нарушением права одного из субъектов, его ущемлением со стороны контрагента, а также нарушением установленных норм и правил поведения или не выполнением ранее принятых обязательств [6].

П.В. Бизюков в своей работе «Индивидуальные трудовые конфликты: Могут ли работники защитить свои права в одиночку?» отмечает, что в Трудовом кодексе (ТК) РФ нет понятия индивидуальный конфликт, есть понятие индивидуальный трудовой спор [3, с. 12]. В ст. 381 ТК дается следующее определение: «Индивидуальный трудовой спор – это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения законов и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров» [8].

А под трудовыми конфликтами автор понимает противоречия между работниками и работодателями, перешедшие в фазу активных действий по отстаиванию своих интересов и позиций.

С.В. Александров отмечает, что в трудовом законодательстве нет трактовки понятия «трудовой спор», однако положения о нем в законе существует [2, с. 27].

Автор считает, что главной составляющей в понимании спора является состязание, которое представляет собой определенный вид в сфере конкурентной деятельности людей, и имеет своей целью превзойти другого, а в основе спора выступает принцип отстаивания каждым его участником своего мнения. Спор определяется как некая форма активной деятельности людей, цель которой составляет стремление каждого из них отстаивать собственное мнение.

Именно в такой трактовке категория спора, по мнению автора, примыкает по своему содержанию к термину «конфликт», который, как правило, имеет под собой основу не простого столкновения интересов, а непримиримых взглядов его участников людей, представляющих весьма серьезное разногласие.

Изучая юридический аспект различия данных понятий, С. В. Александров пришел к выводу, что трудовые отношения характеризуются противоположностью интересов их участников, между которыми возникают противоречия, выливающиеся в трудовой конфликт. При этом разногласия могут возникать либо нет, а в случае возникновения могут носить бесконфликтную форму [2].

Трудовой спор автор определил как диссонанс, возникающий между субъектами трудовых отношений по поводу существующих или новых условий труда, которые могут быть разрешены в порядке, установленным действующим законодательством. Автор к

трудовым спорам относит только такие диссонансы, которые имеют правовой характер, и возникают между участниками трудо-правовых отношений и являются предметом для разрешения или/или урегулирования в нормативно-урегулированной процессуальной форме или иной юридической процедуры.

Л.А. Захарчук в статье «Регулирование социально-трудовых конфликтов в системе образования» отмечает, что трудовые споры – это споры, которые возникают между субъектами трудовых отношений (работником и работодателем) по вопросам применения законодательства о труде, коллективного договора и других соглашений, а также условий трудового договора [5]. Автор считает, что понятие «трудовой конфликт» шире понятия «трудовой спор», в случае возникновения разногласий между руководителем и подчиненным и отсутствием его непосредственного разрешения в организации, социально-трудовой конфликт может перерасти в трудовой спор, который будет разрешаться судом. То есть конфликт является первым этапом трудового спора.

Проведенные примеры свидетельствуют о необходимости разграничения понятий «трудовой конфликт» и «трудовой спор», в основе чего в большей степени лежит юридический аспект их рассмотрения. Это позволяет сделать вывод о том, трудовой спор регулируется нормами трудового права, а трудовой конфликт может решаться с помощью правовых и неправовых средств, а, следовательно, является более широким понятием.

Таким образом, несмотря на разную трактовку понятия «трудовой конфликт», следует отметить, что в целом авторы под трудовым конфликтом понимают противоречия или обострение противоречий организационно-трудовых или социально-трудовых отношений между субъектами этих отношений. Характеристиками трудового конфликта является следующее:

1. Трудовой конфликт является частью такого многогранного явления как конфликт и видом социального конфликта.
2. Сферой возникновения и развития конфликта являются трудовые отношения.
3. Причиной конфликта являются противоположность или различия интересов, ценностей, целей, статуса, мотивов субъектов трудовых отношений.
4. Влияние трудового конфликта проявляется в ухудшении или улучшении социально-трудовых отношений в организации, в связи с чем выделяют негативную и позитивную направленность функций трудового конфликта.

Библиографический список

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда: учебник для вузов [Текст] / В. В. Адамчук, О.В. Ромашов, М. Е. Сорокина. – М.: Юнити, 1999. – 407 с.
2. Александров, С.В. Правовые категории «трудовой спор» и «трудовой конфликт»: способы разрешения [Текст] / С.В. Александров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3.
3. Индивидуальные трудовые конфликты: могут ли работники защитить свои права в одиночку. По материалам проекта «горячий телефон по трудовым правам» [Текст] / сост. П.В. Бизюков. – М.: Центр социально-трудовых прав, 2011. – 124 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс».
5. Захарчук, Л.А. Управление конфликтами в системе образования: дисс. канд. социол. наук: 22.00.08, М., 2006 [Электронный ресурс] / Л.А. Захарчук. – URL: <http://www.lib.uar.ru.net/diss/cont/198909.html>, свободный.
6. Соловьев, А.В. Коллективные трудовые конфликты: сущность, формы и способы преодоления в современной России: автор-т дисс. д-ра экон. наук. М., 2010 [Электронный

ресурс] / А.В. Соловьев. – URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/a532.php>, свободный.

7. Таскаев, Г.С. Социально-трудовой конфликт на предприятии: экономико-социологический анализ: автор-т дисс канд. социол. [Текст]. М., 2008 [Электронный ресурс] / Г. С. Таскаев. – URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/274599.html>, свободный.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс».

MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CONCEPT OF THE «LABOR CONFLICT»

Julia N. An,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article deals scientific approaches to disclosure the term «labor conflict». The author distinguishes the differences in terms of «labor conflict» and «labor dispute». On the basis of a research in this article identified the main characteristics of the labor conflict.

Keywords: conflict, social conflict, labor dispute, the characteristics of the labor conflict.

Сведения об авторе:

Ан Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: an27091975@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.06.2013.

Н.Г. Зеркалий

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОМ В БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматривается специфика управления маркетингом в благотворительной сфере. Обозначена модель управления маркетинга, основные элементы маркетинга благотворительных организаций, рассмотрены основные направления по совершенствованию управления маркетинговой деятельностью благотворительной организации.

Ключевые слова: благотворительная организация, маркетинг благотворительных организаций, управление маркетингом.

Устойчивое развитие благотворительных организаций – важное условие обеспечения социально-экономической стабильности российского общества. Не случайно данное направление обозначено как одно из приоритетных в концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Благотворительные организации выполняют важнейшие социальные функции, снижают напряженность в обществе, помогают государственным органам решать сложные задачи и проблемы отдельных групп населения.

Весомый вклад в решение острых социально-экономических проблем благотворительные организации могут внести только при условии эффективного функционирования, наличия грамотного управления. Российские реалии, однако, свидетельствуют об обратном. Результаты маркетинговых исследований указывают на наличие ряда проблем, связанных с непрофессиональным управлением, незнанием особенностей и неумением работать со своей целевой аудиторией, неспособностью учитывать влияние внешнего окружения [2, 4, 5]. Наиболее остро сегодня перед благотворительными организациями стоит вопрос о грамотном управлении маркетингом, позволяющем успешно достигать намеченные цели в долгосрочной перспективе, решать назревшие внутренние проблемы организации, формировать конкурентные преимущества в условиях меняющейся внешней среды.

Эффективная маркетинговая деятельность имеет решающее значение для развития благотворительных организаций. Однако вопросам управления маркетингом в данных организациях уделяется недостаточно внимания в теории и на практике. Только некоторые благотворительные организации действительно осознают, что маркетинг – залог успешной деятельности. Но необходимость продвижения проектов, формирования положительного имиджа, привлечения источников финансирования и другие факторы стимулируют благотворительные организации использовать современные подходы и заниматься маркетинговой деятельностью.

Маркетинговая деятельность благотворительных организаций во многом схожа с аналогичной деятельностью любой коммерческой организации. Тем не менее, необходимо выделить ряд особенностей, характерных для маркетинга благотворительных организаций.

Прежде всего, рассмотрим общую модель управления маркетингом на любом предприятии (рис. 1):

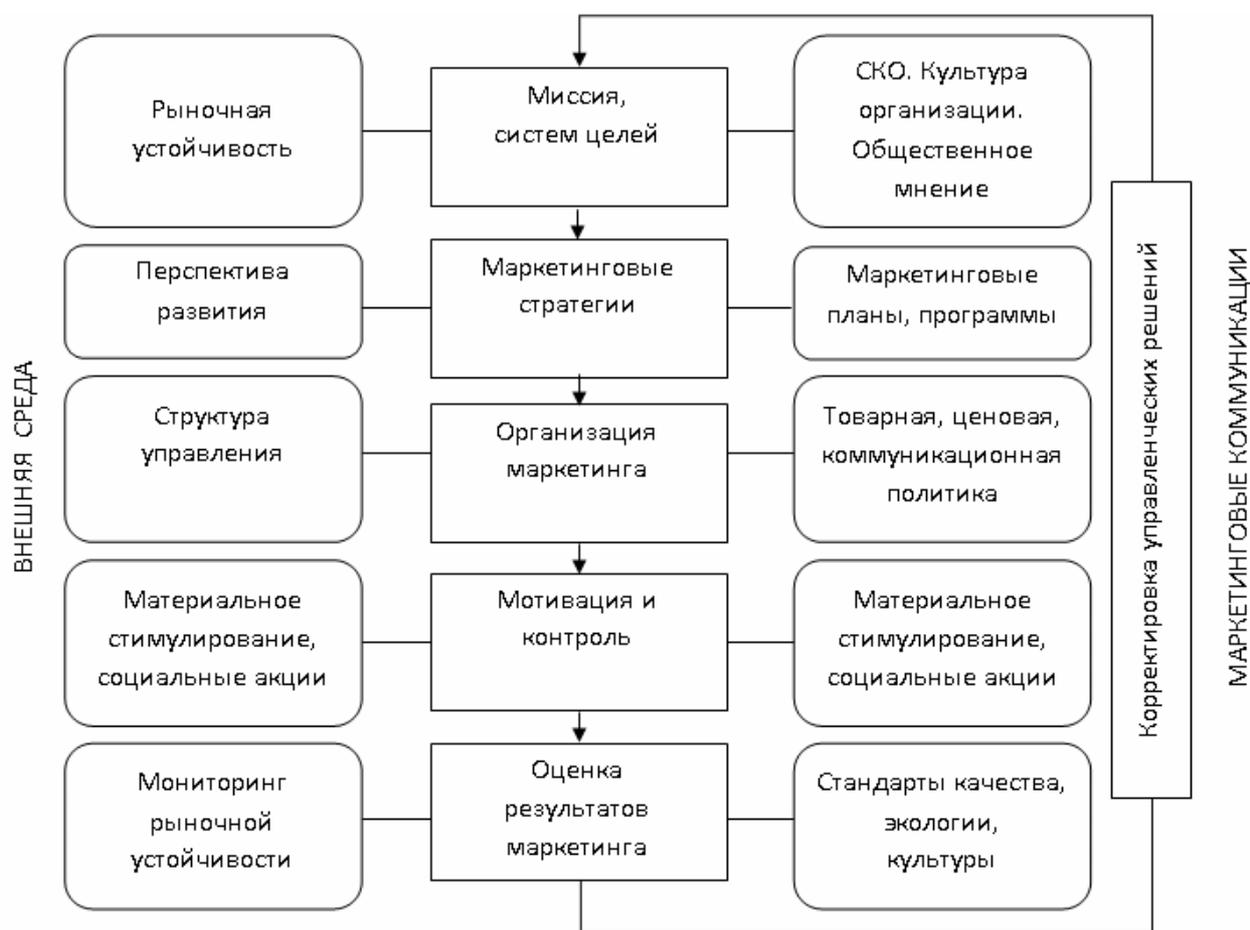

Рис. 1. Модель управления маркетингом [6]

Управление маркетингом, в первую очередь, подразумевает согласование внутренних возможностей благотворительной организации с условиями внешней среды.

Важную роль здесь играет политико-правовая среда. Во всем мире государство оказывает всестороннюю поддержку благотворительным организациям. Основные направления такой поддержки: расширение участия благотворительных организаций в реализации государственных программ; открытие им доступа к государственным источникам финансирования; моральное поощрение благотворительной деятельности; использование экспертного потенциала участников благотворительной деятельности, и, конечно же, внедрение системы налоговых льгот.

Следует отметить, что развитие благотворительности непосредственно связано с экономическими факторами и зависит от экономического благосостояния страны.

При социально ориентированной экономической среде приоритеты отдаются развитию социальной сферы. Государство зачастую оказывает поддержку благотворительным организациям в форме социальных заказов и грантов.

Осуществляя управление маркетингом, необходимо комплексно рассмотреть все факторы внешней среды и оценить открывающиеся возможности и угрозы для последующей выработки стратегии.

Ключевая проблема в области маркетинга благотворительных организаций заключается в отсутствии стратегического видения развития и, главным образом, миссии компании. При разработке миссии руководство любой компании находит ответы на следующие вопросы:

- кто является потребителем компании;
- что необходимо сделать, чтобы удовлетворить его потребности;
- какими ценностями руководствуется организация при принятии решений;
- к чему стремиться организация.

К сожалению, большинство благотворительных организаций не занимаются обоснованием своей деятельности, определением ее ценностей, устремлений и причин «появления на свет». Отсутствие миссии мешает четко определить потенциальные рынки и потребителей компании, основные точки приложения ее усилий, корпоративные ценности, отношение организации к сотрудникам. То есть не закладываются основы, тот фундамент, на котором зиждется все управление организацией.

Безусловно, сформулировать миссию для благотворительной организации непросто. Их миссия должна кардинально отличаться от уже привычных миссий коммерческих предприятий. Главное отличие благотворительной организации состоит даже не в том, что эти организации работают не ради прибыли, не в том, что они обеспечивают потребителей конкретными услугами и товарами, а в том, что их цель – изменить человека, общество, мир. И не только и не столько в плане обеспечения необходимыми продуктами нуждающихся, но в изменении отношений между людьми, внутри общества. Так, например, миссия благотворительной организации состоит не только в предоставлении медикаментов и оборудования больным детям, но и в привлечении к этой проблеме большей части общества, изменении самого общества в лучшую сторону, повышение вовлеченности к проблеме другого человека, а также и в изменении человека, который оказывает помощь.

Отсюда вытекает еще одна из очень важных проблем, которая мешает эффективной работе благотворительной организации – низкая ориентация на потребителя. Так, если большинство коммерческих организаций осознают сегодня важность идентификации потребностей своих целевых групп и последующей их удовлетворенности для достижения своих целей, то субъекты благотворительной сферы пока еще функционируют автономно, без учета требований своей потребительской аудитории. Дополнительным препятствием грамотной работы благотворительных организаций в данном направлении является наличие нескольких уровней потребителей и сложность идентификации потребностей каждого уровня.

В общем упрощенном виде потребителей любой благотворительной организации можно представить следующим образом (рис. 2):

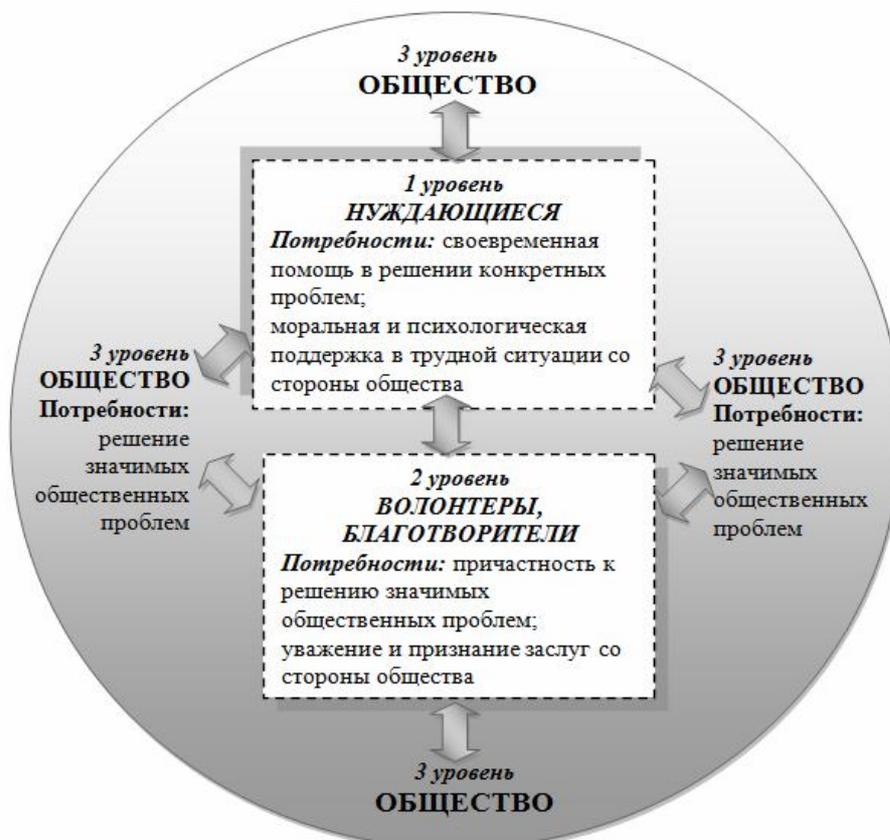

Рис. 2. Потребительские аудитории благотворительных организаций

Зачастую менеджерами благотворительных организаций рассматривается лишь первый уровень потребителей услуг – нуждающиеся (малоимущие семьи, больные дети и их родители, сироты и пр.), тогда, как потребителя второго и третьего уровней упускаются из вида. Такая управленческая близорукость ведет к возникновению многих проблем: организации, не учитывающие потребности волонтеров, испытывают их дефицит и вынуждены мириться с их постоянной текучкой. Низкая ориентация на потребителя третьего уровня – общество – не позволяет организации сформировать положительный имидж и заручиться поддержкой общественности [3].

После определения потребительской аудитории и общей стратегии развития необходимо принять маркетинговую программу, товарную, коммуникационную и ценовую политику. Рассмотрим особенности комплекса маркетинга для благотворительной организации [7].

Управление продуктом. Термин «продукт» является основной характеристикой любого вида деятельности. Для благотворительных организаций продуктом выступают услуги, работы, проекты и программы, нацеленные на реализацию уставных целей организации. Благотворительные организации ориентируют свою работу на решение социальных, культурно-просветительских, научно-исследовательских задач, привлекая для этого различные формы общественной и государственной поддержки. Многоуровневость потребительской аудитории требует выделения при разработке продуктовой политики выработки ключевых ценностей продукта отдельно для каждой аудитории, поскольку благотворительные организации ориентируют свою работу не только на конечных получателей благотворительной помощи, но и на лиц, предоставляющих на это финансирование, а иногда и на непосредственных исполнителей благотворительных проектов.

Управление распределением. Возможны два варианта: использование собственных или сторонних (независимых) каналов распределения. Благотворительная организация может самостоятельно заниматься реализацией своих программ, в этом случае она имеет полный контроль над условиями и качеством предоставляемой услуги. Второй вариант предполагает наличие сторонних исполнителей, когда организация передает права на оказание услуги другим лицам. В данном случае необходим жесткий контроль качества оказываемых услуг для поддержания благоприятной репутации. Чаще всего независимые каналы распределения используют благотворительные фонды.

Под ценой оказанной благотворительной услуги может пониматься количество затраченных усилий, оценочная стоимость помощи, поскольку благотворительная организация оказывает услуги на безвозмездной основе. В данном случае необходимо осуществлять контроль над расходом усилий и результативностью деятельности.

Управление продвижением. Следует отметить, что благотворительные организации реже используют традиционную рекламу. Они чаще используют социальную рекламу, пропаганду для популяризации и распространения информации о своей деятельности. Очень часто такие организации осуществляют мероприятия событийного характера.

Немаловажным в управлении маркетингом является способность оценить эффективность деятельности благотворительной организации. Прежде всего здесь следует отметить, что классический подход к оценке эффективности деятельности, основанный на анализе финансовых показателей, невозможен, так как благотворительные организации априори имеют цели, не связанные с получением прибыли или высокого дохода. Однако следует отметить, что это не единственный подход к оценке, существующий в теории и практике менеджмента.

Так одним из важнейших показателей эффективности маркетинга является показатель удовлетворенности потребителей услугами организации. Например, С. Н. Андреев в качестве основного критерия удовлетворенности потребителей в некоммерческой сфере предлагает использовать показатель социального эффекта. В данном случае предполагается, что

потребитель оценивает издержки по приобретению и потреблению продукта организации и сравнивает их с полученными выгодами и выгодами от продукции конкурентов [1].

Таким образом, благотворительные организации для успешного функционирования сегодня вынуждены заниматься маркетинговой деятельностью и использовать современные методы управления. В некоммерческой сфере может быть успешно использован обширный опыт управления маркетингом предприятий коммерческой сферы с некоторой поправкой и адаптацией с учетом специфики функционирования благотворительных организаций. Применения современной маркетинговой концепции управления предприятием открывает широкие возможности для достижения целей благотворительных организаций и для решения значимых для общества задач.

Библиографический список

1. Андреев, С. Н. Особенности поведения потребителей некоммерческих продуктов [Текст] / С. Н. Андреев // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – №1. – С. 68–74.
2. Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования [Текст]. – СПб: Фонд им. Лихачева, 2007. – С. 76–80.
3. Гаркуша, М. С. Особенности формирования благоприятного имиджа благотворительной организации [Текст] / М. С. Гаркуша // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 110–115.
4. Козленко, О. Б. Социальный маркетинг в работе благотворительной организации [Текст] / О. Б. Козленко // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 51–55.
5. Россияне не доверяют рынку благотворительности. Результаты социологического исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=10083>, свободный.
6. Синявская, И.М. Маркетинг: теория и практика [Текст] / И. М. Синявская. – М.: Юрайт, 2011. – С. 21.
7. Шекова, Е. Л. Особенности маркетинга благотворительных организаций / Е. Л. Шекова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 54.

MARKETING MANAGEMENT FEATURES IN CHARITABLE ORGANIZATIONS

Natalya G. Zerkalyi,

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article presents the marketing management specificity in charitable organizations. There are denoted the model and basic elements of marketing management charitable organizations. The article also describes the mainstream in improving of marketing management charitable organizations.

Key words: charitable organization, charitable organization marketing, marketing management.

Сведения об авторе:

Зеркалий Наталья Григорьевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: zerkalnaia@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.06.2013.

Е. В. Иванова
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ БЮДЖЕТА
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена основным проблемам эффективного использования финансовых ресурсов муниципальных образований. В статье рассмотрена актуальная проблема качественной оценки потенциальных региональных возможностей путем проведения комплексной оценки финансового состояния местных бюджетов.

Ключевые слова: бюджет муниципального образования, оценка финансового состояния, платежеспособность местного бюджета, финансовая устойчивость региона.

Основу финансовой деятельности государства составляет бюджет, состояние которого отражает как успехи, так и провалы государственной политики. Причины постоянного внимания исследователей к проблемам разработки бюджетов различного уровня общеизвестны и объяснимы. Бюджет является основой государственных, региональных и местных финансов, формой образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государственного значения и местного самоуправления.

Местный бюджет рассматривается в качестве одного из главных признаков самоуправляющейся территории, которая при условии наделения ее другими установленными законодательством признаками получает статус муниципального образования. Составление местных бюджетов необходимо, так как в каждом муниципальном образовании существуют собственные предметы ведения, которые требуют осуществления хозяйственной деятельности. С целью повышения эффективности деятельности органов местного самоуправления необходимо разрабатывать и использовать местный бюджет таким образом, чтобы он был платежеспособным.

Платежеспособность местного бюджета – важный критерий оценки бюджета в целом. Полученные в бюджет доходы должны покрывать правильно определённые в приоритетном направлении расходы. Органы местного самоуправления могут этого достичь, только если будут иметь собственную устойчивую финансово-материальную основу для решения поставленных задач и функций. Платежеспособность местного бюджета характеризует экономическое положение в целом по району. Детальное изучение источников формирования доходов и основных направлений расходов, их сопоставление позволит выявить проблемы, из-за которых невозможно достичь платежеспособности местного бюджета. И только благодаря полному анализу выявленных проблем разрабатываются основные направления реформирования и совершенствования местного бюджета с целью обеспечения его платежеспособности. Отсюда и возникает необходимость изучения местного бюджета как составного звена Бюджетной системы РФ, оценки его финансового положения и платежеспособности, для достижения устойчивого развития района.

Поэтому в современных условиях в целях эффективного использования финансовых ресурсов территорий становится актуальной проблема качественной оценки потенциальных региональных возможностей. Для отечественной системы анализа используется, как правило, оценка бюджетных показателей.

Под финансовой устойчивостью региона понимается сбалансированность денежных доходов и расходов региона и их пропорциональное изменение под воздействием различных внешних и внутренних факторов с целью обеспечения полномочий органов власти региона, его социально-экономического и политического развития в текущей и долгосрочной перспективе.

Однако многие исследователи при оценке финансовой устойчивости региона оценивают лишь устойчивость самого бюджета, так как считают его главным источником ресурсной базы региона, не рассматривая при этом иные источники средств.

Механизмы оценки финансовой устойчивости бюджетов предлагались различными учеными-экономистами. Наиболее полноценной является методика, предложенная академиком Г.Б. Поляком [1].

По его мнению, уровень устойчивости бюджета определяется определенным объемом средств, необходимых для обеспечения минимальных бюджетных расходов. При этом под минимальными бюджетными расходами понимаются средства, предусмотренные в бюджете для финансирования конституционно гарантированных мероприятий для жизнеобеспечения населения. При этом Г.Б. Поляком было описано 4 состояния устойчивости бюджета, конечно же, исходя из уровня минимальных расходов:

- абсолютно устойчивое состояние бюджета;
- нормальное состояние бюджета;
- неустойчивое состояние бюджета;
- кризисное состояние бюджета.

Для определения степени устойчивости бюджета могут быть использованы следующие методы:

1. Абсолютно устойчивое состояние бюджета возможно при условии, если:

$$P_{\text{мин}} < D_{\text{с}} + D_{\text{п}} \quad (1);$$

где: $P_{\text{мин}}$ – минимальные расходы бюджета; $D_{\text{с}}$ – собственные доходы бюджета; $D_{\text{п}}$ – перераспределяемые доходы бюджета.

2. Нормальное состояние:

$$P_{\text{мин}} = D_{\text{с}} + D_{\text{п}} \quad (2);$$

3. Неустойчивое состояние:

$$P_{\text{мин}} = D_{\text{с}} + D_{\text{п}} + D_{\text{д}} \quad (3);$$

где $D_{\text{д}}$ – дополнительно привлеченные финансовые ресурсы (свободные остатки бюджетных средств, средства целевых бюджетных фондов и др.).

4. Кризисное состояние:

$$P_{\text{мин}} > D_{\text{с}} + D_{\text{р}} \quad (4);$$

Возможны следующие количественные критерии для определения степени устойчивости бюджета.

1. Абсолютно устойчивое состояние бюджета возможно при следующих условиях:

$$D_{\text{с}} / D = 60 - 70\% \quad (5);$$

$$D_{\text{п}} / D = 30 - 40\% \quad (6);$$

$$З / P = 10 - 15\% \quad (7);$$

где D – общая сумма бюджетных доходов; P – общая сумма бюджетных расходов; $З$ – бюджетная задолженность.

2. Нормальное состояние бюджета:

$$D_{\text{с}} / D = 40 - 50\% \quad (8);$$

$$D_{\text{п}} / D = 50 - 60\% \quad (9);$$

$$З / P = 30 - 35\% \quad (10);$$

3. Неустойчивое состояние:

$$D_{\text{с}} / D = 5 - 10\% \quad (11);$$

$$D_{\text{п}} / D = 90 - 95\% \quad (12);$$

$$З / P = 40 - 50\% \quad (13);$$

В анализе местного бюджета в качестве инструментария могут использоваться бюджетные коэффициенты. Они могут применяться с целью сравнения характеристик бюджета за различные периоды времени, сравнивая показатели бюджета конкретной территории с аналогичными показателями бюджетов других территорий. Эти коэффициенты могут быть использованы в качестве нормативов (критериев) состояния бюджета и могут

разрабатываться на базе успешно составленных и исполненных бюджетов, на базе групп бюджетов, сформированных по территориальному признаку, и т. д.

Для анализа бюджета можно использовать следующие бюджетные коэффициенты:

– коэффициент соотношения перераспределяемых и собственных бюджетных доходов:

$$K_{рс} = D_{п} / D_{с} \quad (14);$$

– коэффициент автономии:

$$K_{а} = D_{с} / D \quad (15)$$

– коэффициент внешнего финансирования:

$$K_{в.ф.} = D_{п} / D \quad (16);$$

– коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами:

$$K_{о.р} = D_{с} / P_{мин} \quad (17);$$

– коэффициент бюджетного покрытия:

$$K_{б.п} = D / P_{мин} \quad (18);$$

– коэффициент налогового покрытия:

$$K_{н.п} = D_{н} / P_{м} \quad (19);$$

где $D_{н}$ – налоговые доходы бюджета.

– коэффициент неналогового покрытия:

$$K_{нн.п} = D_{нн.п} / P_{мин} \quad (20);$$

где $D_{нн.п}$ – неналоговые доходы бюджета.

– коэффициент трансфертного покрытия:

$$K_{т.п} = D_{т.п} / P_{мин} \quad (21);$$

где $D_{т.п}$ – доходы бюджета, поступившие в виде трансфертов (безвозмездных, безвозвратных поступлений).

– коэффициент дефицитности бюджета:

$$K_{д} = БД / P \quad (22);$$

где БД – бюджетный дефицит.

– коэффициент бюджетной задолженности:

$$K_{бз} = З : P \quad (23);$$

– коэффициент бюджетной результативности:

$$K_{бр} = D_{г} : Ч \quad (24);$$

где $D_{г}$ – общая сумма бюджетных доходов, созданных на соответствующей территории и поступивших во все звенья бюджетной системы;

$Ч$ – среднегодовая численность населения региона;

– коэффициент бюджетной обеспеченности населения:

$$K_{б.р} = P / Ч \quad (25).$$

С помощью этих инструментов достигается объективизация в оценке состояния местного бюджета, выявляются факторы, влияющие на это состояние. В свою очередь знание этих факторов и меры их влияния на бюджет позволяют определить причины негативных явлений в бюджетной сфере и более качественно готовить мероприятия по их устранению. Бюджетный анализ может проводиться как по результатам составления, так и исполнения бюджета.

Анализ составления бюджета включает следующие направления исследований:

– анализ финансового состояния отраслей сферы материального производства;

– анализ ожидаемого исполнения бюджета текущего года;

– анализ показателей сводного финансового баланса;

– анализ доходной части проекта бюджета по источникам доходов;

– анализ расходной части проекта бюджета по направлениям использования бюджетных средств.

Проведение комплексного анализа местного бюджета позволяет получить необходимую информацию представительным и исполнительным органам власти для принятия решений при формировании и осуществлении финансовой политики, выявления

резервов в мобилизации средств в бюджет, повышения эффективности их использования, усиления контроля за их освоением.

Таким образом, для проведения анализа бюджета используются определенные методы и инструментарий.

Для оценки финансового состояния бюджета применимы коэффициенты, предлагаемые Министерством финансов РФ в порядке оценки кредитоспособности. В качестве инструментария для бюджетного анализа могут использоваться бюджетные коэффициенты – относительные показатели финансового состояния территории, которые выражают отношения одних абсолютных бюджетных показателей к другим.

На сегодняшний день не сформированы как подходы к экономическому содержанию понятия «финансовый потенциал региона», так и система оценочных показателей эффективности финансового управления региона, которая имеет неполноценный характер.

Поэтому механизм регионального финансового сравнения и ресурсополучения базируется только на показателях, направленных на оценку сбалансированности расходных статей бюджета и полученных налоговых платежей. В связи с этим возникает необходимость разработки комплексного подхода к оценке финансовых возможностей местного бюджета, учитывающего все его элементы.

Финансовая устойчивость местного бюджета – является главной характеристикой бюджета. Органы местного самоуправления могут добиться совпадения доходов и расходов местного бюджета только в том случае, если будут иметь самостоятельную устойчивую финансово-материальную основу.

Для финансовой устойчивости и платежеспособности органы местного самоуправления должны использовать бюджет как важный инструмент регулирования и планирования его на 3 года, самостоятельно реализовывать программу повышения эффективности бюджетных расходов [2], разрабатывать и внедрять инновации, повышать доступность и качество услуг и т.д.

Библиографический список

1. Поляк, Г.Б. Бюджетная система России / Г. Б. Поляк. – М.: Юнити-Дана, 2010. - 703 с.
2. Иванова, Е. В. Проблемы формирования и исполнения расходных обязательств бюджетов субъектов РФ и пути их решения / Е.В.Иванова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №4. – С. 3–6.

METHODS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF THE BUDGET OF THE MUNICIPALITY

Elena V. Ivanova,

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the main problems of the efficient use of financial resources of the municipalities. In this connection, the article reviews the urgent problem of the qualitative assessment of potential regional opportunities by conducting a comprehensive assessment of the financial condition of local budgets.

Keywords: budget of the municipality, the estimation of the financial state, solvency of the local budget, financial stability of the region.

Сведения об авторе:

Иванова Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: iva-ev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20.06.2013.

Т.В. Конорева
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

В статье выделены функциональный и системный подходы к исследованию организации. Основное внимание уделено системному подходу к управлению организацией. С позиции современных концепций менеджмента и необходимости переноса акцента с агрегированной финансовой информации для оценки деятельности организаций на комплексную систему индикаторов бизнеса выделены основные подсистемы управления организацией, уточнен их поэлементный состав.

Ключевые слова: организация как система, исследование организации, поведенческий подход, системный подход, технико-экономический подход, матрица управления, функции управления, подсистемы организации.

С позиции системного подхода организация представляется как целостное множество взаимосвязанных элементов, обладающих определенными свойствами, связями и отношениями, выделяемое исследователем из окружающей среды на основе единства их функционирования. Системный подход как способ мышления по отношению к организации сферы услуг позволяет нам комплексно оценить данную систему, деятельность системы управления, наилучшим образом организовать процесс принятия решений на всех уровнях управления в системе, а в конечном итоге – улучшить состояние системы.

В современной теории управления организацией системный подход является ведущим.

Неограниченная сложность организации как системы предопределяет и методологию его исследования. Важнейшей особенностью данной методологии является непереносимое единство функционального (поведенческого) и структурного подходов.

Функциональный подход проявляется в выделении из окружающего мира организации и исследовании двух составляющих системы: собственно организация (система) и внешняя среда. С одной стороны, внешняя среда воздействует на организацию через входы, с другой – организация воздействует на внешнюю среду через выходы. Поведение системы при различных колебаниях внешней среды максимально интересует исследователя при функциональном подходе (рис. 1).

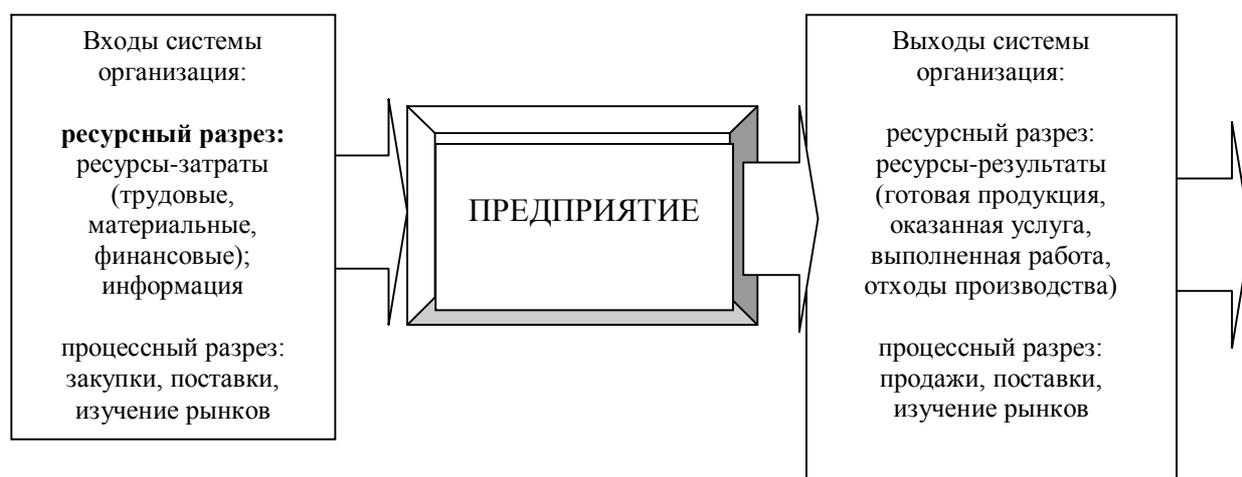

Рис. 1. Поведенческий подход к исследованию организации

Глубже познать механизмы функционирования системы, оценить деятельность организации, выявить причины и следствия эффективной и неэффективной работы, определить зависимости параметров выхода от внутреннего состояния организации и

разработать направления совершенствования организации, а, в конечном счете, повышения эффективности позволяет структурный анализ организации.

Структурный анализ организации прежде всего заключается в выявлении подсистем и элементов системы. Их выделение проводится в соответствии с целью исследования. Цель нашего исследования – выявление факторов системной эффективности деятельности организации. Системная эффективность зависит от эффективности бизнес-процессов в организации, эффективности функциональных областей менеджмента, эффективности управления в целом, эффективности взаимодействия с внешней средой. С этих позиций проведем структурный анализ организации.

Организация представляется как совокупность подсистем. В.А. Абчук выделяет следующие виды подсистем организации:

- техническая как взаимосвязанный, взаимообусловленный, находящийся в согласованном пропорциональном состоянии комплекс оборудования, предназначенный для решения определенной задачи;
- технологическая как набор правил, определяющий последовательность операций и процессов производства, в ходе которых создается продукция с определенными параметрами и качеством;
- подсистема совместного труда как необходимая его организация для достижения определенной цели, количественные и качественные пропорции отдельных видов труда, их расчленение и взаимные связи в процессе производства;
- экономическая как единство экономических связей всех сторон производства;
- социальная как связь людей в процессе производства;
- подсистема организации производства, позволяющая рационально использовать людей, оборудование, предметы труда, заводские площади, создающая условия для повышения эффективности производства в пределах заданных ресурсов [1, с. 126].

На наш взгляд, выделение данных подсистем организации основано на описанном нами технико-экономическом подходе к управлению, который господствовал в экономике в советский период. ГОСТом 24525.0-80 был рекомендован определенный состав конкретных функций управления, который мы классифицируем в соответствии с предложенными В.А. Абчуком подсистемами организации (табл. 1).

Таблица 1

**Соответствие подсистем организации конкретным функциям управления
на основе технико-экономического подхода**

Виды подсистем организации	Конкретные функции управления
Техническая	Техническая подготовка производства
Технологическая	Организация работ по стандартизации Управление технологическими процессами Метрологическое обеспечение Технологический контроль и испытания
Подсистема совместного труда	Организация производства Организация труда
Экономическая	Перспективное и текущее экономическое и социальное планирование Учет и отчетность Экономический анализ Сбыт продукции Капитальное строительство Финансовая деятельность
Социальная	Организация работы с кадрами Организация труда и заработной платы
Подсистема организации производства	Организация производства Оперативное управление производством Материально-техническое снабжение

Как видно из табл. 1, в подсистеме совместного труда происходит некоторое дублирование конкретных функций управления социальной подсистемы и подсистемы организации производства. Таким образом, ее выделение как отдельной подсистемы представляется нам нецелесообразным.

Такой подход к управлению организацией подразумевал в качестве показателей оценки деятельности использование агрегированных финансовых показателей, как прибыль, рентабельность, платежеспособность и прочие, а также ряд специфических групп показателей, характеризующих эффективность конкретных подсистем.

С позиции современных представлений менеджмента акцент с агрегированной финансовой информации для оценки деятельности организаций переносится на комплексную систему индикаторов бизнеса. Так, важнейшей для управления становится информация о следующих факторах:

- клиенты и рынки;
- нововведения в продукты и услуги;
- общее качество, длительность процессов, а также стоимость ключевых внутренних процессов;
- творческий потенциал сотрудников [2, с. 37];
- технические возможности систем организации;
- состояние морально-психологического климата в коллективе.

Последний фактор рассматривается нами как комплексный показатель отношений в коллективе, лояльности сотрудников к организации, а также организационной культуры.

С этой точки зрения выделение в системе организации технической, технологической, экономической, социальной, а также подсистем совместного труда и организации производства не охватывает ключевые современные индикаторы бизнеса.

Учитывая развитие теории менеджмента и появление ряда новых концепций управления компаниями, нами предлагается выделение в системе организации следующих подсистем (рис. 2):

- подсистема общего управления;
- инновационная подсистема;
- подсистема организации работы с клиентами;
- операционная подсистема;
- социальная подсистема;
- коммуникационная подсистема.

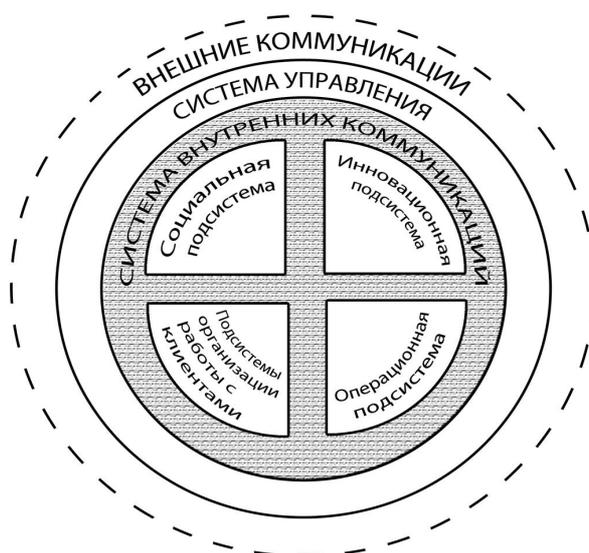
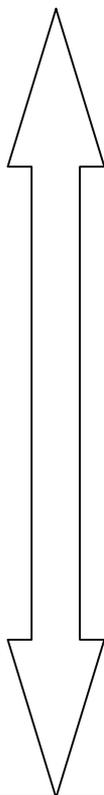
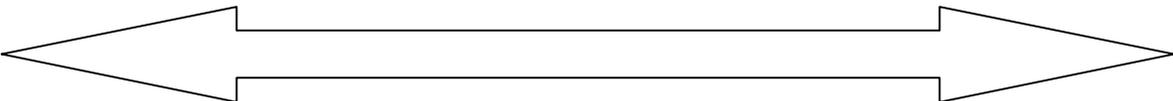

Рис. 2. Организация как система

Таблица 2

Матрица управления

Общие функции	Планирование	Организация	Мотивация	Контроль		Координация		
Конкретные функции								
Управление инновационной подсистемой	Планирование инновационной деятельности	Организация инновационной деятельности	Мотивация инновационной деятельности	Контроль инновационной деятельности				
Управление подсистемой организации работы с клиентами	Планирование работы с клиентами	Формирование структуры работы с клиентами	Мотивация эффективной работы с клиентами	Контроль областей работы с клиентами				
Управление операционной подсистемой	Планирование операционной деятельности	Построение структуры операционной подсистемы	Мотивация в операционной подсистеме	Контроль в операционной подсистеме				
Управление социальной подсистемой	Планирование социальной деятельности	Построение структуры социальной подсистемы	Мотивация в социальной подсистеме	Контроль в социальной подсистеме				
Управление системой коммуникаций в управлении	Планирование системы коммуникаций	Построение системы коммуникаций организации	Мотивация в системе коммуникаций	Контроль в системе коммуникаций				
								
Координация								

Подсистема общего управления включает с позиции процессного подхода, описанного теоретиками школы административного управления, общие функции управления: планирование, организация, координация, мотивация, контроль. В настоящее время получили распространение двухмерные и трехмерные представления об управлении. В двухмерной модели общее управление предстает как матрица управления, где горизонтальные срезы представлены как общие функции, а вертикальные – как конкретные функции управления (табл. 2). В матрице управления есть 20 основных квадрантов концентрации усилий менеджера – бизнес-процессов управления. Данная модель может служить основой для построения управленческих структур. Обращая внимание на особое место функции координации в модели, заметим, что координация определяет качество сотрудничества между подразделениями и является основой формирования коммуникационной подсистемы организации. «Отсутствие согласованности... чревато проблемами и конфликтами» [3, с. 398].

Коммуникационная подсистема охватывает систему прямой и обратной связи управляющей и управляемой подсистем, связи между отдельными подсистемами организации, связи самой организации с внешней средой. В связи с этим она представлена двумя элементами: внешними и внутренними коммуникациями.

Социальная подсистема складывается, на наш взгляд, из трех основных подсистем:

- социально-экономическая – охватывает вопросы организации оплаты труда, мотивации и стимулирования;

- социально-техническая – связана с эргономическими показателями производства, созданием благоприятных технических условий труда, использованием достижений НТП в организации рабочих мест работников;

- социально-культурная – охватывает творческий потенциал сотрудников, морально-психологический климат в коллективе, лояльность сотрудников к организации, организационную культуру.

Операционная подсистема связана с обеспечением обычной деятельности организации и включает в свою очередь элементы: коммерческую, производственную, финансовую подсистемы, а также подсистему эккаунтинга. Коммерческая – охватывает вопросы закупки, сбыта и обмена. Включает, таким образом, разработку систем управления внутренней логистикой; работу с поставщиками, управление движением продуктов к потребителям (внешней логистикой). Производственная – включает техническую, технологическую и подсистему организации производства, описанные в работах В. А. Абчука. Финансовая подсистема охватывает вопросы поиска и оптимального использования капитала, корпоративного управления. Подсистема эккаунтинга включает бухгалтерский и управленческий учет, анализ, аудит в организации.

Для выявления факторов системной эффективности в дальнейших исследованиях целесообразно выделить в каждой подсистеме ключевых факторов успеха и определение показателей их состояния.

Таким образом, организация представляет собой сложную систему, состоящую из подсистемы общего управления; инновационной, операционной, социальной, коммуникационной подсистем; подсистемы организации работы с клиентами.

Библиографический список

1. Абчук, В.А. Энциклопедия современного бизнеса [Текст] / В. А. Абчук. – СПб.: Вектор, 2005. – 640 с.
2. Аткинсон, Э.А. Управленческий учет [Текст] / Э. А. Аткинсон, Р. Д. Банкер, Р. С. Каплан, М. С. Янг. – М.: Вильямс, 2007. – 880 с.
3. Дафт, Р. Менеджмент [Текст] / Р. Дафт. – СПб.: Питер, 2007. – 864 с.

SYSTEM APPROACH TO MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

Tatyana V. Konoreva,

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies
Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk branch

Abstract. In article functional and system approaches to organization research are allocated. The main attention is paid to system approach to management of the organization. From a position of modern concepts of management and need of transfer of accent from aggregated financial information for an assessment of activity of the organizations the main subsystems of management are allocated for complex system of indicators of business with the organization, their bit-by-bit structure is specified.

Keywords: organization as system, organization research, behavioural approach, system approach, technical and economic approach, matrix of management, function of management, organization subsystem

Сведения об авторе:

Конорева Татьяна Васильевна – кандидат экономических наук, доцент Омского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Омск), e-mail: konorev@mail.ru@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 07.06.2013.

Е.А. Космина
ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ
РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются показатели бедности, соотношение минимальной оплаты труда и прожиточного минимума и обосновываются мероприятия по достижению справедливого неравенства.

Ключевые слова: бедность, диахронная бедность, коэффициент Джини, коэффициент доходов, уровень жизни.

В 2000 году на Саммите тысячелетия ООН мировые лидеры приняли Декларацию тысячелетия, договорившись об установлении восьми целей, направленных на достижение цивилизованных условий жизни людей, в области борьбы с нищетой, голодом, болезнями и т. д. Соответствующие им показатели должны быть достигнуты к 2015 году. В 2005 году концепция была адаптирована для России.

Первая цель тысячелетия, направленная на искоренение крайней нищеты и голода к 2015 году в прямой форме указывает на «сокращение в два раза доли населения, имеющего доход менее одного доллара в день по сравнению с 1990 годом». Однако ООН открыто приветствует использование по мере возможности национальных черт бедности для мониторинга тенденций в области бедности на страновом уровне [5, с. 3–4].

В России, с её официальной национальной чертой бедности планкой измерения нищеты является уровень располагаемых доходов, в два или более ниже величины прожиточного минимума.

Естественно, что каждая страна выбирает такое определение национальной черты бедности, которое, как считают власть предержащие, наиболее соответствует сложившейся в стране политической и экономической ситуации. Цель этого показателя заключается в том, чтобы обеспечить адекватное представление о различных степенях абсолютной бедности (нищете, нужде и умеренной бедности), и относительной, определение которой основано на сравнении жизненного стандарта бедных и жизненного стандарта слоев населения, которые в соответствии с национальной чертой бедности бедными не являются. Нижней границей относительной бедности является прожиточный минимум, или порог бедности, а верхней – приличествующий уровень жизни – это количество материальных благ, позволяющих человеку вести достаточно комфортный уровень жизни, не чувствовать себя ущемленным, вести достойный образ жизни, удовлетворяя все разумные потребности. Относительная бедность показывает, насколько вы бедны по сравнению с другими людьми.

Таким образом, – как писал классик, – «относительное и абсолютное находятся не так уж далеко друг от друга» [4, с. 427]. Иначе говоря, если индивид имеет доход, превышающий необходимый для приличествующей жизни, но более низкий, чем доходы остальных членов общества, то он может рассматриваться как бедный. Граница бедности подвижна и определяется ростом уровня доходов населения, детерминированном ростом национального дохода и его более справедливым распределением и перераспределением между членами общества.

Статистический отдел Европейской Экономической Комиссии ООН считает единственно важным показателем бедности долю населения, живущего ниже черты бедности. Но он был бы ещё более важным, если бы был дезагрегирован. Он не показывает глубину бедности (среди бедного населения есть и менее бедные, и беднейшие), «расстояние» до черты бедности – доходы относительно величины прожиточного минимума ($1/3$, $2/3$, ?, более ? и т. д.) [5, с. 14].

Важность дезагрегирования показателя доли населения, живущего ниже черты бедности, определяется тем обстоятельством, что бедность не ограничивается элементами

базовых потребностей – продуктами питания, одеждой и жильём, но также включает в себя исключение из экономической и социальной жизни, неспособность соблюдать социальные традиции (А. Смит), низкий уровень защищённости, низкое качество медицинских услуг и ограниченные образовательные услуги. Именно таким образом определенная бедность порождает пьянство, болезни, потерянные годы потенциальной жизни (обуславливающие 17% потерь ВВП), насилие, невежество, социальную апатию, иждивенчество, подавленность, враждебность и фанатизм.

Результатом бедности, растянутой, к сожалению, на десятилетия и постоянно углубляющейся, является девальвация и деградация человека и как личности, и как гражданина.

Важным является дезагрегирование и относительной бедности населения, особо выделив её латентную диахроническую бедность¹, внешне не проявляющуюся форму, которой практически не находится места ни в материалах экспертов Всемирного банка и ООН, ни в многочисленных публикациях по проблемам современной бедности, в том числе и российской.

Вычленив диахронную бедность¹ следует главным образом потому, что в современной России она играет самостоятельную роль. Обеднение охватывает более широкий круг населения, чем абсолютная бедность: в первом случае – это по меньшей мере 2/3, если не ? населения, а во втором – 1/3 или половина. Ещё важнее, что наиболее острые разновидности диахронной относительной бедности и наиболее глубокая абсолютная бедность характерны не для одних и тех же, но для разных общественных слоев. Абсолютно беднее всех сегодня те же люди, что были и раньше. Относительно обеднели больше всех другие люди, принадлежавшие (или относившиеся) прежде к средним и средневысоким общественным группам по уровню доходов.

По данным института социологии РАН, 30 % населения находятся за чертой бедности, а 40 % – малообеспеченных (в основном люди со средним и высшим образованием) [1, с. 8].

Однако численность малообеспеченного населения значительно занижена в связи с тем обстоятельством, что в прошлые годы, в СССР, благополучные социальные группы – инженеры, преподаватели, ученые – ныне считают «неприличным» (из честолюбия) причислять себя к малоимущим, не желают признавать себя неудачниками, хотя реально они малообеспеченные.

Невысокие доходы россиян дополняются высоким уровнем инфляции – 28 % за 2012 год [2, с. 1]. Официальная же статистика исчисляет её на уровне менее 7 %. Инструментальное значение таких явно заниженных показателей инфляции заключается в том, что при обозначенном уровне (или даже меньшем) инфляции государство освобождает себя от обязанности (необходимости) индексировать заработную плату бюджетникам, пенсии – старикам.

Индексация заработной платы и пенсий не позволяет сохранить достигнутый уровень жизни и даже понижает его, поскольку растут тарифы на ЖКХ (с января по март они выросли на 150–200 % – в 42 регионах России), затраты на воспитание детей, проезд в транспорте. Цены с начала 2013 года (на 27.03.2013) выросли на 8.2 % (по данным статистики – на 1.9 %, т. е. занижается рост цен в 4.3 раза). Занижение уровня инфляции позволяет нынешнему премьеру заявлять, что индексация пенсий в 2013 году – 9.9 % превысила уровень инфляции – 6.6%. Поскольку в экономической природе подобное исключено, постольку он косвенно подтвердил значительное занижение уровня инфляции.²

¹ Диахронная (диахроническая) бедность – это обеднение, соотнесение с собственной жизнью, с ее уровнем, прежде всего с тем материальным достатком, какой был прежде и который воспринимает (или ощущает) как норму сам человек.

² Складывается впечатление, что власть живет «жизнью мимо нот», то есть она спокойно может брать и берет фальшивые ноты.

У государства есть обязанности, которые оно должно мудро исполнять вопреки желаниям отдельных людей, стоящих у власти. Мировая практика свидетельствует, что без качественного улучшения работы государственной системы управления, формирования класса меритократов, неподкупных, добросовестных и компетентных управленцев любые амбициозные программы обречены на провал. Глубина государственной интервенции (не путать с масштабами аппарата чиновников)³ не ограничивается небольшим «сводом» обязанностей (А.Смит), а определяется стратегическими национальными задачами, решение которых исключительно на стороне только государства.⁴

Проблема бедности решается правительством России в плоскости повышения минимального размера оплаты труда (МРОТ), пенсий, пособий, заработной платы бюджетникам до уровня прожиточного минимума (ПМ), понижая показатели абсолютной бедности. Что же касается показателей относительной бедности населения, которые используются в странах ЕС (как правило, 60% от медианного (среднего) уровня доходов), то численность относительно бедного населения России продолжает расти. Соответственно продолжает расти и неравенство. Так, коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) в РФ давно превысил критический (по отношению к экономическому росту) уровень, и продолжает расти. Такая же динамика касается и коэффициента фондов (соотношения доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения) [6].

В России по сравнению с другими странами ПМ – это очень скромная потребительская корзина. Например, в Украине в потребительской корзине заложены:

а) покупка ноутбука, б) аренда жилья, в) платное медицинское обслуживание, г) оплата услуг няни для ребенка. В потребительской же корзине россиян (включая обязательные платежи и стороны) – прожиточный минимум скорее всего лишь уровень выживания.

Определение значения ПМ достаточно субъективно и потому снижение показателей бедности не есть ее реальное уменьшение, поскольку может являться результатом неоправданного занижения правительством величины ПМ, отсутствием индексации⁵ в связи с ростом цен и т.п.

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что в России МРОТ значительно ниже, чем в странах с сопоставимым уровнем ВВП на душу населения. Более того, он ниже, чем в странах, значительно уступающих России по ВВП на душу населения (например, Парагвай, Иран). Это, по меньшей мере, стыдно для страны, имеющей огромные деньги от продажи нефти и газа.

Приведение минимального размера оплаты труда в соответствии с международными стандартами (50 или 60% средней заработной платы) позволит резко сократить разрыв между бедными и богатыми, который в настоящее время в России больше, чем у всех без исключения стран, входящих в ОЭСР.

С января 2013 года МРОТ повышен до 5205 рублей по сравнению с 4601 рублей в 2012 году. А ПМ для трудоспособного населения оставляет 6827 рублей; таким образом, МРОТ составляет 76,24% от официального уровня выживания [8, с. 3]. В 2013 году на МРОТ можно будет купить на 20–25 % меньше, чем до его повышения [3, с. 31].

³ «Важен не объем государственной деятельности, а её вид» - Фридрих фон Хайек.

⁴ «Свободу от нужды в массовом масштабе может гарантировать только государство» - М. Грайфенхаген.

⁵ В России не производится автоматическая индексация минимального размера оплаты труда, общих размеров зарплаты, пенсий, стипендий (как это делается во Франции, Испании и в других странах).

Таблица 1

Соотношение минимального размера оплаты труда и валового внутреннего продукта⁶

Страна	ВВП на душу населения (в долл.США)	МРОТ (в долл.США)	Отношение годовой минимальной зарплаты к ВВП на душу населения, %
Россия	13235	139	12,6
Румыния	8666	222,9	30,8
Болгария	7243	167,2	27,7
Латвия	10694	408,2	43,6
Литва	12323	325,4	40,1
Польша	13079	386,2	50,5
Эстония	15272	389,9	30,6
Хорватия	14523	534,2	44,1
Китай	5184	182,5	42,2
Турция	10106	550,6	65,4
Иран	6260	318,3	61,0
ЮАР	8342	543,1	78,1
Парагвай	2885	191	79,4

Снижение абсолютной бедности и диахронической возможно при условии реализации следующих взаимосвязанных мероприятий.

Необходимо создавать новые рабочие места, обеспечить достойной работой для всех желающих увеличить свой доход, обеспечить более справедливое распределение доходов среди социальных групп и регионов, повысить уровень социальной поддержки матерей-одиночек, многодетных семей.

Существенно увеличить инвестиции в человеческий капитал всего населения, имея в виду достижение более высоких темпов роста социальной сферы экономики, прежде всего образования и здравоохранения, по финансированию которых мы отстаем от передовых стран соответственно в 2 и в 1,5 раза. В условиях существенного замедления темпов роста⁷ ВВП (в первом квартале 2013 года – 1,6% вместо 4,8% прогнозируемых), следовало бы, – как заметил советник президента РФ академик С. Глазьев, – половину накопленных российских резервных фондов, превысивших оптимальный уровень, направить на финансирование науки, здравоохранения, образования, на повышение ПМ и МРОТ, на увеличение заработной платы бюджетникам, пенсий – пенсионерам, студентам – стипендий [3, с.31].

Сокращение глубины неравенства возможно и в результате изменений в налоговой системе, возвращения к системе прогрессивного подоходного налога, упраздненной с 1 января 2001 года. В развитых странах мира применяются прогрессивная шкала налогообложения, исходя из принципа платежеспособности, означающего, что более богатые люди платят и относительно, и абсолютно более высокие налоги, чем бедные (в США ставки подоходного налогов устанавливаются правительством в диапазоне 10–35%, в Японии – 5–50%, в Канаде – 15–29%).

Необходимо также усилить меры по защите доходов населения, сокращая тем самым масштабы диахронической бедности – заработных плат рабочих и служащих государственного сектора экономики, пенсий, пособий, стипендий. Для этого следовало бы возвести в принцип государственной социальной политики автоматическую (ежегодную) индексацию этих доходов, установить законодательно определенное равенство минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума.

⁶ Данные Международного валютного фонда за 2011 год./ International Monetary Fund World Economic Outlook Database – <http://www.imf.org/external/pubg/ft/weo/2011/02/weodata/index.asp>.с.162-165 [7].

⁷ По оценкам экспертов Всемирного банка, снижение темпов экономического роста на 1% приводит к росту бедности на 2%.

Постоянно опережающий очень скромную и крайне не регулярную индексацию доходов населения (в соответствии с принимаемыми федеральными законами по этому поводу) рост инфляции подрывает «аксиому монотонности» А.Сена (лауреата Нобелевской премии), согласно которой увеличение дохода населения должно привести к общему снижению бедности, в том числе и диахронической [9].

Что же касается лиц без определенного места жительства и занятий – нищих, бездомных, бродяг, число которых постоянно растет, в том числе и за счет лиц с высоким профессиональным образованием, то следовало бы шире развивать сеть их социальной поддержки в направлении интеграции в нормальную жизнь.

В заключение отметим, что в России в отличие от многих развитых стран до сих пор не разработана Национальная программа борьбы с бедностью, явно замедляющей темпы развития экономики и общества.

Упомянутая в самом начале статьи концепция ЦРТ хотя и была адаптирована для России еще в 2005 году в докладе о развитии человеческого потенциала «Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития», но Национального отчета правительства о прогрессе в достижении Целей развития тысячелетия (прежде всего по цели 1.А-о снижении бедности), похоже, нет ни в России, ни в экономической комиссии ООН. Но более того, для России, как страны развивающейся экономики, очень важным и актуальным является включение ряд дополнительных модифицированных целей, которые считаются (должны считаться, по крайней мере) более адекватными соответствующим российским актуальным политическим вызовам, несмотря на то, что они не включены в перечень ЦРТ. Например, практический интерес представляют оценки уровня бедности среди конкретных социальных субъектов, таких, как национальные меньшинства, матери-одиночки, или доля населения (их численность), зависящая от социальных пособий (как это делается в Чешской республике, например).

Библиографический список

1. Аргументы и факты. – 2012. – № 52.
2. Аргументы и факты. – 2013. – № 15.
3. Аргументы и факты. – 2013. – № 19.
4. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. Т. 29.
5. Отчет Европейской Экономической Комиссии ООН (статистический отдел) — Показатели для мониторинга достижения Цели развития тысячелетия 1. - URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/document/ece/ces/ge.31/2011/25r_UNECE_-_Repotr_definitions_and_use_MDG1_-_Almaty_September_2011_rus.pdf.
6. Сайт федеральной службы государственной статистики: Социальное положение и уровень жизни населения России – 2012 год. – URL.:[http:// www.gks.ru/bgd/regl/b12_44/main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_44/main.htm).
7. Человек и труд. – 2012. – № 10.
8. Экономика и жизнь. – 2012. – № 47.
9. Sen A. Poverty: An Ordinal Approach to Measurement (Бедность: ординальный подход к ее измерению), *Econometrika*, 33 (2), 219-231.

THE PROBLEMS OF ACHIEVING THE GOAL DEVELOPMENT MILLENIUM IN RUSSIA

Elena A. Kosmina

associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article considers the poverty indicators, the ratio of the minimum wage and the subsistence minimum and justifying actions to achieve equitable inequality.

Keywords: poverty, диахронная poverty, Gini coefficient of income, standard of living.

Сведения об авторе:

Космина Елена Анатольевна – доктор экономических наук, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск), e-mail: kosmina07@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 27.06.2013.

В. В. Преснякова
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
В СФЕРЕ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Негосударственные пенсионные фонды и иные частные структуры в области пенсионного обеспечения получают распространения в различных странах мира. Внедрение данных институтов вызвано определенными причинами, и самой распространенной среди них является сложная демографическая ситуация в мире, вызванная старением населения и сокращением численности лиц трудоспособного возраста. В данной статье рассмотрен радикальный и постепенный способ внедрения механизмов негосударственного пенсионного обеспечения на основе международного опыта и его преемственность для Российской Федерации.

Ключевые слова: негосударственное пенсионное обеспечение, негосударственные пенсионные фонды, частные структуры.

Одной из главных задач любого государства является обеспечение населения достойным уровнем существования при наступлении пенсионного возраста. Пенсионная система России и многих других государств являлась распределительной на протяжении длительного периода времени. Однако данная система полностью себя исчерпала, и многие страны перешли полностью к накопительной пенсионной системе или к системе, которая сочетает элементы накопительного и распределительного механизма, применяя при этом негосударственные структуры в качестве определенного гаранта благополучного финансового обеспечения при достижении пенсионного возраста.

Большинство стран мира вынуждены были отказаться от распределительной пенсионной системы вследствие изменения демографической ситуации, которая связана с увеличением средней продолжительности жизни и сокращением численности трудоспособного населения по отношению к количеству лиц пенсионного возраста, и отдали предпочтение накопительной пенсионной системе, либо пенсионной системе, сочетающей элементы накопительного и распределительного пенсионного обеспечения.

Вводя накопительную составляющую, государство делало акцент на частный сектор, так как именно НПФ, управляющие компании или страховые организации способны эффективно управлять пенсионными накоплениями в долгосрочной перспективе. Негосударственное пенсионное обеспечение является дополнительным по отношению к государственному и в мировом сообществе получило широкое распространение. Д. В. Бочкарев выделяет два метода внедрения механизмов негосударственного пенсионного обеспечения – радикальный и постепенный [2].

Первый метод является достаточно жестким и осуществляется с использованием агрессивных принципов. Срок внедрения новой пенсионной системы около 10 лет. Чаще всего осуществляется в условиях диктатуры.

Второй метод предусматривает внедрения новых принципов функционирования системы пенсионного обеспечения с использованием частных структур в течение более длительного периода времени (от 20 лет и более). Такой способ перехода могут позволить экономически развитые страны мира.

По мнению автора, так же существует и третий метод внедрения механизма пенсионного обеспечения – второстепенный. Данный метод является дополнительным по отношению к государственной пенсионной системе и используется только по собственной инициативе физического лица либо его работодателя.

Радикальный способ перехода к новой пенсионной системе использовали страны Латинской Америки (Чили, Боливия, Мексика, Сальвадор) и Республика Казахстан.

Чили является первой в мире страной, в которой произошел переход от распределительной системы к накопительной. Пенсионная реформа началась в 1981 г. под руководством Хосе Пиньеры, возглавлявшего пост министра труда в данный период времени. Большинство стран отказываются от распределительной системы в период демографического кризиса, когда взносы работающего населения не могут полностью компенсировать расходы на выплату пенсий. В Чили реформирование пенсионной системы осуществлялось в момент демографического роста, который сопровождался тяжелой политической ситуацией.

Пенсионная реформа затронула все население данного государства, независимо от возрастного критерия. Работающему населению было предложено два варианта – оставить распределительную систему или перейти к накопительной. При переходе к новой пенсионной системе размер взноса уменьшался в несколько раз и составлял около 10 процентов от оплаты труда [3]. Данное обстоятельство не могло не заинтересовать чилийцев, так как увеличилась получаемая ими заработная плата. Лица, начавшие трудовую деятельность после начала пенсионной реформы, автоматически присоединялись к накопительной системе. О преимуществах проводимой реформы постоянно сообщалось по телевидению и в других средствах массовой информации. Таким образом, все население было информировано и в основном полностью присоединялось к новой пенсионной системе.

Инвестирование пенсионных средств передавалось в частные структуры. Пенсионные накопления формирует сам работник, ежемесячно отдающий десять процентов от заработной платы. Средства перечисляются работодателем в выбранный НПФ. Данный способ передачи отчислений позволяет сократить издержки и избежать ошибок. Каждого гражданина интересует, каким образом инвестируются его средства, и поэтому вкладчик имел право два раза в год менять управляющую компанию, если он не был доволен результатами их деятельности. Государство создает контролирующий орган (Superintendencia de Administrador de Fondos de Pensiones) за деятельностью частных структур, получивших возможность осуществлять инвестиционную деятельность. Таким образом, за объем пенсионные накопления одновременно отвечают работник, его работодатель и государство.

Вовлечение частных структур в систему пенсионного обеспечения становится своеобразным толчком для развития фондового рынка в некоторых странах Латинской Америки, который начинает эффективно работать. Однако положительная динамика, прослеживавшаяся на начальной стадии развития накопительной пенсионной системы, по истечению тридцатилетнего периода не смогла достигнуть предполагаемого результата. Значительно увеличились затраты на управление негосударственными фондами, которые достигают 25 % от величины ежегодных взносов, производимых участниками накопительной системы, что значительно превышает уровень инвестиционного дохода пенсионных накоплений. При этом средняя реальная доходность от инвестирования пенсионных накоплений по данным за 2010–2011 гг. составляет 9 % при уровне инфляции за аналогичный период 6,5 % [1]. При сохранении подобной динамики уровень финансового благополучия граждан, участвующих в накопительной пенсионной системе, находится в состоянии риска. Поэтому независимый государственный орган за пенсионной системой «Суперинтенданство по пенсиям» (Superintendencia de Pensiones) внедряет систему надзора, основанную на рисках (Risk-based Supervision) и определяющую факторы риска и меры предупредительного характера для каждого управляющего пенсионными активами и в целом по пенсионной системе для формирования стабильности пенсионных накоплений при условии ограничения рисков и получения доходности. Кроме того, в целях разработки оптимального инвестиционного режима, способствующего получению АФР максимального возможного дохода от инвестирования пенсионных активов, создается Технический инвестиционный совет (ТИС).

Таким образом, за инвестиционной деятельностью установлена жесткая система контроля и для того, чтобы ввести в действие инвестиционный режим или произвести дополнения или изменения в него для управляющего пенсионными активами, необходимо получить разрешение согласованное одновременно Суперинтенданством и ТИС.

В республике Чили участники накопительной пенсионной системы получили определенную степень самостоятельности, которая заключается в праве выбора инвестиционного портфеля для инвестирования активов. С 2002 года введена система мультипортфелей. AFP формируют 5 видов инвестиционных портфелей: А, В, С, D и Е, различающихся по видам финансовых инструментов и степени инвестиционных рисков. При этом портфели В, С, D – являются обязательными для формирования AFP, а портфели А и Е – добровольными. При этом тип портфеля А – наиболее рискованный; В – рискованный; С – умеренный; D – консервативный; Е – наиболее консервативный. При этом в зависимости от типа инвестиционного портфеля фондов установлены максимальные и минимальные лимиты инвестирования в акции (табл. 1).

Таблица 1

**Максимальный и минимальный лимиты инвестирования в акции
(в % от суммы активов каждого фонда) [3]**

Тип портфеля	Максимальный порог лимита	Минимальный порог лимита
А	80	40
В	60	25
С	40	15
D	20	5
Е	0	0

Подобные ограничения внедряются с целью избежания риска безвозвратной потери инвестиционного дохода вследствие падения стоимости акций, которое способно привести к существенному сокращению сумм ежемесячных пенсий, а в отдельных случаях – к необходимости государству гарантировать минимальный уровень ежемесячной пенсионной выплаты. Несмотря на десятилетнюю историю существования системы мультипликаторов, более 75 % граждан самостоятельно не осуществляют выбор инвестиционного портфеля и поэтому в зависимости от половозрастной структуры населения законодательно установлена процедура распределения участников пенсионной системы по типам портфелей (табл. 2).

Наиболее популярным среди вкладчиков, осуществлявших подобный выбор, является инвестиционный портфель типа С, так как он сочетает приемлемый уровень риска и доходности для населения.

При этом минимальный среднегодовой уровень доходности в зависимости от типа инвестиционного портфеля с 2002 г. по 2010 г. установлен в 3,86 %, а максимальный – 9,22 %.

Таблица 2

**Распределение участников в зависимости от возрастной группы
по типам инвестиционных портфелей**

Мужчины	Тип возрастной группы			Пенсионеры
	до 35 лет включительно	от 36 до 55 лет	от 56 лет и старше	
Женщины		от 36 до 50 лет	от 51 года и старше	
А	v	v	-	-
В	<i>по умолчанию</i>	v	v	-
С	v	<i>по умолчанию</i>	v	v
D	v	v	<i>по умолчанию</i>	v
Е	v	v	v	v

Использование системы мультипликаторов является целесообразным и безболезненным для населения решением Правительства Республики Чили, так как граждане самостоятельно могут участвовать в процессе формирования объема пенсионных накоплений, учитывая одновременно и вероятный уровень доходности и риска. Данный опыт может быть приемлем и для Российской Федерации.

Особого внимания при изучении опыта Чили заслуживает уровень выполнения обязательств негосударственных пенсионных фондов перед участниками накопительной пенсионной системы, так как с июля 2012 г. в России начинаются первые выплаты за счет фондов застрахованным лицам в рамках обязательного пенсионного страхования. Наиболее эффективным способом исполнения обязательств управляющего пенсионными накоплениями перед вкладчиками является выполнение определенных норм, а именно:

1) устанавливается минимальный размер собственного капитала, который определяется в зависимости от объема привлеченных активов;

2) определяется минимальный уровень доходности за 3 года, который определяется как средневзвешенная доходность по всей пенсионной системе за аналогичный период времени. Если уровень доходности не соответствует нормативу, то фонды обязаны компенсировать полученную разницу;

3) устанавливаются ограничения в части инвестирования собственных активов АФР (собственные активы АФР необходимо инвестировать в краткосрочные финансовые инструменты с фиксированной доходностью, запрещено приобретать недвижимость для коммерческих целей);

4) определена процедура передачи пенсионных накоплений от обанкротившегося АФР (при этом наибольшим образом учитываются интересы вкладчика, так как средства переводятся в фонд, имеющий наиболее высокий уровень доходности). В случае, если активов ликвидируемого фонда недостаточно для осуществления возмещения вкладчикам, ответственность по возмещению убытков возлагается на государство [1].

Таким образом, за тридцатилетнюю историю функционирования накопительной составляющей в Чили сформирован колоссальный опыт по формированию и инвестированию пенсионных накоплений, и по обеспечению выполнения обязательств перед вкладчиками. Поэтому не удивительно, что страны, переходящие от солидарной пенсионной системы к накопительной используют опыт данной республики в качестве основы для проведения пенсионной реформы.

Используя международный опыт стран, применяющих накопительные пенсионные системы для России, возможно произвести внедрение следующих наиболее эффективных инструментов пенсионного обеспечения в отношении системы обязательного пенсионного страхования в части накопительного компонента, а именно: внедрение минимального уровня доходности от инвестирования пенсионных накоплений. Целесообразно ввести норму по обязательному приращению накоплений с темпом выше уровня инфляции. При этом необходимо разработать механизм по принятию мер воздействия на НПФ в случае получения доходности ниже уровня инфляции; внедрение системы мультипликаторов, состоящих из пяти инвестиционных портфелей; определение эффективного способа передачи пенсионных активов в случае банкротства фонда (передавать пенсионные накопления не в государственную управляющую компанию, а фонду, занимающему лидирующую позицию на рынке обязательного пенсионного страхования по уровню доходности и надежности); наделить ФСФР или иной орган полномочиями по оценке уровня инвестиционных рисков деятельности НПФ по размещению пенсионных активов, а также разработать систему надзора, которая будет определять факторы риска и меры предупредительного характера для каждого фонда и др.

Таким образом, при внедрении перечисленных механизмов система обязательного пенсионного страхования сможет более эффективно функционировать, и интересы застрахованных лиц будут учитываться более эффективно, так как в настоящее время в России не урегулирована процедура получения минимальной доходности, что позволяет

НПФ отражать невысокий уровень доход на пенсионных счетах участников накопительной составляющей пенсионной системы.

Постепенный способ внедрения негосударственного пенсионного обеспечения заключается во внедрении накопительного элемента в сочетании с распределительной пенсионной системой. Данный способ используется в таких странах как: Великобритания, Швеция, во многих странах бывшего СНГ, в том числе и в России.

Наиболее эффективное сосуществование солидарной и накопительной пенсионной системы характерно для Великобритании. Система пенсионного обеспечения данного государства является одной из самых старейших и совершенных в мире, но в, тоже время является сложной по организации, регулированию и набору возможностей для осуществления инвестиционного процесса.

Система пенсионного обеспечения в Великобритании имеет трехуровневую структуру, и подразделяется на базовые государственные пенсии, государственные пенсии по выслуге лет и негосударственные пенсии (рис. 1).

Рис. 1. Структура пенсионного обеспечения в Великобритании

Государственная пенсия формируется за счет обязательных взносов, произведенных работодателем и самим работником. Средства поступают в национальный страховой фонд и затем производятся выплаты из данного фонда лицам, находящимся на пенсии (т.е. учитывается солидарность поколений). Если же не хватает средств на выплату данных обязательств, то дефицит покрывается за счет налогов. Налоговые льготы не распространяются на данный вид пенсионного обеспечения. Пенсия этого уровня является минимальной и составляет примерно 20 % от заработка. Государственная пенсия в Великобритании подразделяется на два уровня, а именно: гарантированная минимальная пенсия (базовая государственная пенсия); дополнительная государственная пенсия, учитывающая величину заработка и трудового стажа физического лица (государственные пенсии по выслуге лет).

Государственная пенсия первого уровня назначается всем гражданам в фиксированном размере и является незначительной, а пенсия второго уровня зависит от полученного заработка работника и позволяет дифференцировать размер государственной пенсии.

В настоящее время порядка 70 % от всего объема выплачиваемых в Великобритании пенсий приходится на систему негосударственного пенсионного обеспечения. Профессиональные пенсии назначаются работодателем и являются дополнительными по отношению к государственным пенсиям. Данная система наделяется налоговыми льготами (взносы не облагаются налогом в момент поступления их на счет пенсионного фонда или страховой компании, полученный инвестиционный доход в период накопления так же не подлежит налогообложению) и повышает престиж компании. Взносы уплачиваются работодателем в пенсионный фонд Великобритании, затем происходит процесс их

инвестирования и накопления. Если же работодатель не вносит всей суммы, которая установлена договором, то работник обязан внести не более 15 % от заработка в пенсионный фонд.

Таким образом, в Великобритании система профессионального пенсионного обеспечения гарантирует высокий уровень пенсионных выплат участникам профессиональных программ при достижении определенного возраста (для мужчин – 65 лет, для женщин – 60 лет).

Система персональных пенсий заключается в том, что работник самостоятельно производит отчисления в страховые компании в определенном размере (собственный выбор) и они не облагаются налогом в момент получения заработной платы. Вступление в данную систему негосударственного пенсионного обеспечения является добровольным.

Опыт Великобритании для России наиболее интересен в области регулирования системы пенсионного обеспечения (особенно с позиции налогового администрирования) и в организации добровольных пенсионных накоплений за счет участия в профессиональных пенсионных программах.

Постепенный способ внедрения механизмов негосударственного пенсионного обеспечения используется в странах Балтии и в большинстве стран СНГ. К основным проблемам, с которыми сталкиваются страны СНГ и Балтии при внедрении механизмов негосударственного пенсионного обеспечения, можно отнести следующие: низкий уровень доверия населения к негосударственным институтам; недостаток финансовых средств у работодателей для участия в корпоративных программах; относительно низкий уровень доходности от инвестирования пенсионных накоплений; участие НПФ в краткосрочных проектах при инвестировании средств; несовершенство законодательной базы в сфере негосударственного пенсионного обеспечения; относительно низкая грамотность населения в вопросах пенсионного обеспечения.

В каждом государстве СНГ предпринимаются определенные шаги для устранения, сложившихся проблем. Так, например, на Украине с 1 января 2010 года НПФ обязаны ежедневно проводить расчет стоимости единицы пенсионных взносов (ЕПВ) по единой методике. Это позволит определять для каждого участника системы негосударственного пенсионного обеспечения сумму пенсионных накоплений с учетом текущих расходов фонда, а так же убыток или доход от инвестиционной деятельности, что повысит прозрачность их деятельности и может привести к возрастанию доверия со стороны населения к деятельности негосударственных институтов.

В Латвии для увеличения накопительной составляющей внедрена схема «2+4». Смысл данной схемы заключается в том, что работник вносит 2% из заработной платы в пенсионный фонд (частный пенсионный фонд) для создания обязательной накопительной пенсии, а государство добавляет к этому еще 4% [4]. В результате происходит увеличение накопительной составляющей, размер будущей пенсии возрастет при эффективном инвестировании средств.

В Российской Федерации так же используется постепенного способа внедрения негосударственного пенсионного обеспечения и исходя из опыта рассмотренных стран наиболее эффективным для применения является система пенсионного обеспечения Великобритании. Для эффективного развития профессиональных пенсионных систем в России необходимо кардинально изменить налоговую политику по отношению к юридическим лицам, особенно это касается плательщиков специальных налоговых режимов (УСНО, ЕНВД, ЕСХН), так как участие в дополнительных пенсионных программах, направленных на преумножение финансового благосостояния работников при наступлении пенсионного возраста, для субъектов малого бизнеса полностью отсутствует. При условии появления налоговых льгот, направленных на формирование дополнительных пенсионных отчислений, как со стороны работодателей, так и с позиции работников, обеспечат дополнительный рост объемов пенсионных активов и создадут новый импульс для эффективного развития инвестиционной деятельности НПФ.

Второстепенный метод внедрения негосударственного пенсионного обеспечения осуществляется в странах сохранивших распределительную пенсионную систему и использующие негосударственные институты только в качестве дополнительного источника повышения уровня финансового состояния за счет самостоятельно осуществляемых добровольных взносов направленных на формирование пенсионных накоплений. Данный метод используется в таких странах, как Германия, Франция, США, Швейцария, Япония, Норвегия и других промышленно развитых странах.

Наиболее эффективная солидарная пенсионная система среди стран Европейского союза присуща Германии. Система пенсионного обеспечения данного государства имеет так же трехуровневую структуру, а именно: обязательного государственного пенсионного страхования; производственного страхования; частный способ обеспечения старости.

Обязательное государственное пенсионное страхование предусматривает пенсионное обеспечение государственных служащих, фермеров, преподавателей, адвокатов, нотариусов и медицинских работников.

Производственное страхования предусматривает выплату пенсий за счет средств перечисленных работодателем в фиксированном размере в банк, страховые компании или негосударственные пенсионные фонды. Накопленная сумма выплачивается сотрудникам при выходе на пенсию.

Частный способ обеспечения достойной старости осуществляется за счет уплаты фиксированного процента от ежегодного дохода. При этом государство способствует развитию негосударственных структур в сфере пенсионного обеспечения, предоставляя субсидии на счет гражданина Германии.

Позитивным моментом является то, что инвестированием средств занимаются кредитные организации, которые разрабатывают накопительные программы на длительный или краткосрочный период и вкладчик самостоятельно выбирает необходимый ему вариант. В каждом из банков в Германии учреждается собственный негосударственный пенсионный фонд, через который и происходит размещение пенсионных активов. Однако участники не могут получить всю накопленную сумму одновременно. Данная система позволяет поддерживать пенсионные выплаты на уровне 70% от средней заработной платы по стране. Модель пенсионной системы Германии характерна также для Австрии, Италии, Франции и большинства других стран западной Европы. Опыт данных государств может быть интересен для России, если обязательную накопительную составляющую пенсионного страхования отменят, и предоставят возможность гражданам РФ выбирать использование только распределительной пенсионной системы, либо сочетание страховой и накопительной части пенсионного страхования.

Таким образом, большинство развитых стран постепенно используют в системе пенсионного обеспечения негосударственные структуры, которые обеспечивают поддержку уровня финансового благосостояния граждан пенсионного возраста благодаря внедрению дополнительных профессиональных пенсионных систем, либо индивидуальных программ, направленных на повышение доходной составляющей пенсионного счета физического лица.

Каждый из рассматриваемых способов имеет отрицательные и положительные моменты. Используя радикальный, постепенный или второстепенный способ внедрения механизмов негосударственного пенсионного обеспечения, каждое государство пытается повысить благосостояние пожилых граждан и обеспечить им достойную старость. Однако каждый гражданин должен понимать, что свое будущее мы делаем сами, и от того, каким образом мы управляем накопительной составляющей, зависит наше благосостояние при наступлении пенсионного возраста. При этом государство должно быть заинтересованно в развитии частного сектора в области пенсионного обеспечения, так как самостоятельно может обеспечить лишь минимальный уровень пенсии, а эффективно используя инвестиционный потенциал НПФ или ЧУК размер пенсии будет существенно увеличен и коэффициент замещения достигнет 60%, как в большинстве развитых стран.

Библиографический список

1. Vial Ruiz-Tagle J., Castro F. The Chilean Pension System // OECD Journal on Budgeting. 2001. Vol. 1. № 1
2. Бочкарев, Д. В. Негосударственные пенсионные фонды в Российской Федерации: дисс. ... кандидата экономических наук [Текст] / Д. В. Бочкарев. – М., 1999. – 211 с.
3. Подкорытов, Р. А. Применяется ли чилийский опыт реформирования пенсионной системы в России? [Текст] / Р. А. Подкорытов // Вестник московского университета (серия 6 «Экономика»). – 2009. - № 5. – С. 31.
4. Романов, А. А. Пенсионная система Латвии [Текст] / А. А. Романов // Пенсия. – 2009. – № 7. – С. 58.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE SPHERE OF NON-STATE PENSION PROVISION AND THE CONTINUITY OF ITS USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria V. Presnyakova,

senior lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation,
Omsk branch

Abstract. Non-state pension funds and other private entities in the area of pensions receive any distribution in different countries of the world. The introduction of these institutions due to certain reasons, and the most common among them is a complicated demographic situation in the world, caused by the ageing of the population and reduction of the number of persons of working age.

This article presents a radical and step by step approach to the introduction of mechanisms for non-state pension provision based on international experience and the succession to the Russian Federation.

Key words. non-government pension funds, private pension funds, and private structures

Сведения об авторе:

Преснякова Виктория Васильевна – старший преподаватель Омского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: viktoriya_presny@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 11.06.2013.

Н. В. Пузина
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ,
ПРИМЕНИМЫЕ ДЛЯ ОМСКОГО РЫНКА ТРУДА

В статье описаны некоторые положения теории поколений, применимые для управления персоналом. В частности дана характеристика поколения бэби-бумеров, поколения X и поколения Y, сделана попытка оценить значимость данной теории для омского рынка труда. Автором сделан вывод, что наибольшую роль данная теория играет в поиске квалифицированных сотрудников, мотивации персонала. Однако в целом нововведения в управлении персоналом с учетом рассматриваемой теории на омский рынок внедряются с опозданием.

Ключевые слова: рынок труда, управление персоналом, Human Resources (HR), теория поколений, поколение беби-бумеров, поколение X, поколение Y.

Появившаяся в недалеком 1991 году теория поколений уже прочно завоевала позицию актуальных тематик в области управления персоналом. Смысл данной теории заключается в классификации мировоззрений человека в зависимости от периода времени, в котором он родился. Критерием классификации стали ценности, сформированные под воздействием экономических, политических, общественных и других событий, а также воспитания в семье.

В целом было выделено шесть поколений, из которых в настоящее время на российском рынке труда работают три: поколение бэби-бумеров, поколение X и поколение Y. Основными ценностями, выделенными американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом, для бэби-бумеров (1943–1963 г.р.) являются: оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, в то же время коллективизм и командный дух, культ молодости. Для поколения X (1963–1983) ценностями являются: готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Поколение Y (1983–2003), выросшее в эпоху брендов и информационных технологий, в системе своих ценностей хранят такие понятия, как гражданский долг и мораль, ответственность. Вместе с тем, данное поколение ориентировано на немедленное вознаграждение за труд [7].

Не считаться с положениями данной теории менеджерам по управлению с персоналом в омских организациях было бы неправильно. Поколение Y, активно вливающееся в рабочее пространство, привносит свои коррективы в работу. Так, например, на практике находит широкое применение использование всеми сотрудниками компании электронной почты или чатовой системы общения, т.к. современное поколение не представляет ни личную жизнь, ни работу без подобных средств коммуникации. Одним из примеров можно привести НПО «Мостовик», где, как и во многих других компаниях, активно привлекают молодых специалистов в отделы кадров, информационного обеспечения, пресс-службу и другие отделы, в том числе производственные. Однако адрес электронной почты в контактах на официальном сайте организации указан не у всех структурных подразделений [2]. Это может свидетельствовать о том, что в производственных отделах руководят и устанавливают свои правила работы управленцы поколения беби-бумеров или поколения X.

Еще одной характерной чертой поколения Y является способность брать на себя ответственность, при этом они предпочитают самостоятельно выполнять свою работу без лишнего контроля. Это отчасти объясняет высокую текучесть молодых кадров в организациях «старой закалки». Вместе с тем, многие молодые люди предпочитают не устраиваться на работу, не подходящую их ожиданиям и не приносящую желаемого заработка. Об этом свидетельствуют данные Международной организации труда: в 2012 году

в среднем по России около 12% всей молодежи в возрасте от 15 до 24 лет нигде не учились и не работали [5].

Немаловажным фактором для современного трудоустройства молодых людей играет возможность самосовершенствования. В систему ценностей поколения Y заложено постоянное развитие, без которого у значительной части представителей данного поколения теряется стимул к работе. Как объективный фактор развития человеческого капитала институт повышения квалификации приобретает все более важную роль. Сравнительно недавно в городе Омске немногие организации занимались предоставлением услуг в этом направлении. В настоящее время насчитывается около 70 организаций, предоставляющих услуги по профессиональной переподготовке и повышению квалификации сотрудников организаций [6]. Многие такие организации созданы на базе ведущих вузов города, таких, как Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омский государственный технический университет, Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия, Омский государственный педагогический университет.

Следующим немаловажным вопросом является, какие омские сферы наиболее заполнены поколением Y. Критерием определения является утверждение «чаще они предпочитают работать в тех сферах, где высокий заработок возможен здесь и сейчас, и для него не требуются годы кропотливого труда» [4]. Так, по данным официальной статистики, размещаемой на сайте Администрации города Омска, по итогам 2012 года в городе Омске наиболее высокооплачиваемыми отраслями являлись финансовая деятельность, строительство, операции с недвижимым имуществом, транспорт и связь [3].

Для чего мы рассмотрели некоторые моменты теории поколений? Объяснением служит актуальность для менеджеров по персоналу поиска талантливой работника, который (вполне вероятно) может быть дефицитным ресурсом на рынке труда. Это необходимо для того, чтобы понимать, что омскому региону следует двигаться в сторону мотивации работников, создания таких рабочих мест, которые соответствуют заложенным ценностям современного поколения. В настоящее же время складывается впечатление, что организации нашего региона в целом не готовы на гибкие меры мотивации персонала в связи с нехваткой рабочих мест для молодежи, невысокой дифференциацией заработной платы среди основных организаций. Кроме того, непростая ситуация на омском рынке труда для молодежи усугубляется достаточно низким средним заработком по региону в сравнении с другими регионами Сибирского федерального округа, не говоря уже о существенной разнице зарплат в Омске и столице нашей родины. Это приводит к миграции омских выпускников в поисках лучшей работы.

Мотивационная составляющая для всех поколений важна. Данной теме посвящено множество работ. Однако в контексте теории поколений мотивация приобретает особое значение, т.к. поколение Y рядом специалистов оценивается как «инфантильные лентяи». Без должной мотивации будет сложно заставить таких специалистов эффективно работать.

Согласно исследованию «Нестандартная мотивация персонала в России» наиболее популярной формой мотивации после медицинского страхования является гибкий график работы, который отметили 62% сотрудников организаций, далее следует частичная компенсация стоимости страховых программ, которые сотрудники открывают самостоятельно для членов своих семей (62%), организация питания в офисе (53%). Немаловажную роль для сотрудников играет также наличие в организации программ по формированию полезных привычек. С другой стороны, сами компании не всегда достаточно мотивируют свой персонал: только 19% регулярно проводят подобные мероприятия, 43% делают это эпизодически, остальные – либо только планируют проводить, либо не проводят вовсе [1]. С большой долей вероятности можно утверждать, что данное исследование проводилось среди организаций города Москвы. Поэтому здесь необходимо понимать, что, если распространять полученные результаты на город Омск в отношении опрошенных сотрудников можно, то распространять результаты по организациям следует с

корректировкой на регион. Имеется в виду, что в связи с превышением спроса на работу над предложением на рынке труда города Омска, организации вряд ли будут широко внедрять разнообразные мотивационные программы.

И последний важный момент, который хотелось бы отразить в данной статье, – это применение метода геймификации. В управлении персоналом этот метод сравнительно новый. Частично использование данного метода можно объяснить с точки зрения теории поколений, т.к. новое поколение Y выросло на играх, в том числе компьютерных. Для них это знакомый способ эффективно работать. Что касается города Омска, то проведенный автором интернет-опрос показал, что большинство организаций, специализирующихся на профессиональной подготовке и повышении квалификации, либо никак не используют теорию поколений в своей работе и понятия не имеют о геймификации, либо стараются идти в ногу со временем. Однако на омском рынке положения данной теории слабо применимы в связи со спецификой организации работ по управлению персоналом. Между тем, семинары по геймификации волной пробежали по городам России. В Омске можно найти обсуждение столь нового понятия в HR разве что на форумах.

Таким образом, как и многое другое на омский рынок труда нововведения в сфере управления персоналом приходят с запозданием. В данной статье была сделана попытка показать необходимость изучения новых методов в Human resources и выразить желание автора в более интенсивном развитии данной сферы в омском регионе.

Библиографический список

1. Нестандартная мотивация персонала в России. Результаты исследования, 18.02.2013 / Журнал «Работа с персоналом» [Электронный ресурс] – URL: http://www.hr-journal.ru/articles/mp/mp_960, свободный.
2. Официальный сайт омской строительной компании НПО «Мостовик» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mostovik.ru/contacts>, свободный.
3. Официальный сайт Администрации города Омска [Электронный ресурс] – URL: <http://www.admomsk.ru/web/guest/progress/socioeconomic>, свободный
4. Павлюченко, А. Who is mister..? 24.09.2012 [Электронный ресурс] – URL: http://www.rabota.ru/rabotodatejlam/podbor_personala/who_is_mister, свободный.
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages, свободный.
6. Электронный справочник «2GIS» [Электронный ресурс] – URL: <http://omsk.2gis.ru/about/online>, свободный.
7. Howe, Neil; Strauss, William The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. – New York: Broadway Books, 1997.

SOME ASPECTS OF GENERATIONAL THEORY IN RELATION TO HUMAN RESOURCES OF OMSK REGION

Nataliya V. Puzina

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article includes some aspects of generational theory that can be useful for human resources. In particular the information about BabyBoom generation, generation X and generation Y is provided. The author also tries to estimate the importance of generational theory for labor market of Omsk region. The conclusion is that this theory influences on search of the qualified employees, personnel motivation. However taking into account the considered theory innovations in human resources of Omsk region are appeared with delay.

Key words: Labour market, personnel management, Human Resources (HR), the theory of generations, the generation of baby boomers, generation X, generation y.

Сведения об авторе:

Пузина Наталья Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: vosk20@rambler.ru. Статья поступила в редакцию 07.05.2013.

.

М. Г. Родионов
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В статье проведен сравнительный и корреляционный анализ структурно-функционального и системного подходов к определению теоретических и методологических основ построения новой теории структур для организационного проектирования хозяйствующих субъектов любой организационно-правовой формы собственности.

Ключевые слова: структура, система, анализ, теория, подход.

Структурно-функциональный анализ – это один из принципов системного исследования социальных и экономических явлений и процессов как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное назначение. В марксистской теории структурными образованиями общества, например, выступают общественно-экономическая формация; материальное и духовное производство; базис и надстройка; экономические, социальные, политические отношения; социально-экономические, политические и культурные институты. Понятие функции имеет при этом два значения: назначение одного из элементов системы по отношению к другому или к системе в целом; зависимость в рамках данной системы, при которой изменения в одной части оказываются производными (функцией) от изменений в другой ее части. В этом смысле функциональная зависимость может рассматриваться как вид детерминизма.

Структурно-функциональный анализ в марксистской социологии органически связан с принципом историзма, социально-экономического детерминизма, рассмотрения явлений в их внутренней противоречивости и другими принципами, в своей совокупности образующими диалектико-материалистическую методологию изучения социальных явлений и экономических процессов.

В марксистской традиции структурно-функциональный, исторический и каузальный подходы не противопоставляются друг другу, а рассматриваются в единстве. Взаимная связь этих методологических подходов оказывается условием подлинно всестороннего и конкретного рассмотрения исследуемого процесса. Примером может служить «Капитал» Маркса, в котором капиталистическая формация рассматривается как структурно, так и исторически (анализ становления формации, первоначального накопления). Вместе с тем К. Маркс отмечает, что законы становления целого – не то же самое, что законы функционирования целого, отсюда необходимость различения исторического и структурного подходов. Не только исторический подход является необходимым для понимания данного целого, но и, наоборот, структурный анализ целого способствует уяснению процесса становления этого целого, поскольку прошлые исторические формы можно понять лишь с точки зрения последующего более развитого состояния.

В немарксистских теориях идея целостного подхода к обществу связана с органической школой Спенсера, рассматривавшей общество по аналогии с биологическим организмом. В более специфической форме идеи структурно-функционального анализа были применены в антропологии Б. Малиновским и А. Р. Радклифф-Брауном. По мнению Радклифф-Брауна, исторический подход не может быть положен в основу общественной науки, поскольку мы не обладаем, и не будем обладать необходимым для этого знанием законов социального и экономического развития. В противоположность принципам историзма и причинности, Радклифф-Браун выдвигал концепцию анализа существующей действительности на основе структурного подхода, который может быть применен тем или иным образом ко всем социальным и экономическим явлениям, так как он представляет собой способ обобщения путем сравнения примеров одного и того же явления.

Англо-американская антропологическая школа (А. Кребер, Ф. Клакхон, Р. Бенедикт, Б. Эванс-Притчард) накопила большой этнографический материал, описывающий культуру, обычаи, нравы, образ жизни так называемых примитивных народов: индейцев Северной и Южной Америки, австралийских аборигенов, ряда африканских племен. Методологическим обобщением этого материала явились три постулата функционализма, сформулированные Радклифф-Брауном и Малиновским. С учетом специфики экономических явлений и процессов, и социальных категорий, для которых эти постулаты были сформулированы, то характеризуются:

- функциональным единством системы, что обосновывает идею целостности любой системы, ориентируя на отказ от рассмотрения каких бы то ни было неравновесных состояний в рамках отдельно взятой системы;

- всеобщностью функционализма, настаивающего на том, что любой тип системы, ее элементы, материальный объект, идея выполняет определенную жизненно важную функцию;

- незаменимостью любого экономического явления для сохранения целостности всей экономической системы.

Таким образом, ранний функционализм сформировался как определенное методологическое направление в рамках общей антропологии, характеризующееся стремлением описать различные формы и состояния системы на основе выявления жесткой связи между отдельными ее элементами, без попытки проанализировать происхождение и динамику как системы в целом, так и отдельных ее элементов.

Важный этап в развитии идей структурно-функционального анализа связан с именем Э. Дюркгейма, который видел основания целостности общества в разделении труда. Для объяснения конфликтных явлений в обществе Дюркгейм выдвигает две идеи. С одной стороны, им формулируется мысль о социальной норме патологии, в частности, преступности, в том числе, контексте экономических процессов. В любом обществе, по Дюркгейму, определенная степень преступности является нормальной. С другой стороны, он выдвигает понятие аномии, обозначающее такого рода индивидуальное сознание, в котором до предела ослаблены всякого рода коллективные, социальные чувства, что в экономической системе в некотором роде может характеризоваться автаркией. Обе эти идеи оказали значительное влияние на последующее развитие структурно-функционального анализа и явились основой для объяснения девиационного поведения.

Современный структурно-функциональный анализ отождествляется с именами Т. Парсонса, Р. Мертона и их последователей. Т. Парсонс настаивает на важности различия между структурными и функциональными категориями. Первые, по его мнению, дают возможность понять систему в ее статическом, равновесном состоянии, вторые – рассматривают систему с точки зрения динамики, изменения. В качестве основных структурных категорий он выделяет систему ценностей, институционализированные нормы поведения или конституционные правила, социальные и экономические институты, понимаемые как нормативно регулируемые комплексы поведения каждого элемента системы. Парсонс выделяет 4 уровня структурной иерархии общества как системы: первичный, или «технический», уровень, где отношения строятся по типу «лицом к лицу» или «элемент с элементом»; «менеджеральный» уровень, где отношения строятся по типу организованной группы или организованной совокупности элементов; «институциональный» уровень, где субъектами отношений выступают уже не элементы, а их образования; «социетальный» уровень, интегрирующий системы в виде определенных подсистем системы более высокого порядка (национальный и международный уровень). Для более детального анализа каждого из выделенных уровней применяются категории, выражающие функциональные требования системы в целом или ее элементов. Парсонс выделяет четыре таких функции – самосохранения, интеграции, достижения целей и адаптации. Все функции подчинены главным образом поддержанию состояния равновесия системы, сохранению ее гомеостаза. При рассмотрении проблем структурных изменений Парсонс обращается к идее многофакторности источников изменений и тем самым отступает от принципа системного

подхода к общественным процессам, ибо понятие системы предполагает не просто констатацию взаимозависимости элементов, а ее определенная упорядоченность, наличие определенных закономерных отношений между элементами системы.

Мертон пытается очистить функционализм от влияния органической школы и придать ему более строгую и последовательную форму. Он критикует взгляды Малиновского и Радклифф-Брауна, опровергая три основных постулата своих предшественников. Понятие функции определяется им как объективное последствие, благоприятное для приспособляемости и интегрированности системы, в отличие от субъективных намерений участника. Для обозначения последствий, которые нарушают единство и интегрированность системы, Мертон вводит понятие дисфункции. То, что является функциональным в одном отношении, может быть дисфункциональным в другом. Функции и дисфункции подразделяются им на явные – очевидные для участника системы, и латентные – скрытые. Критикуя представителей функционализма в антропологии, Мертон формулирует основную теорему функционализма: так же, как один и тот же элемент может иметь множество функций, так и одна и та же функция может быть по-разному выполнена совершенно противоположными элементами. На основании этой теоремы выдвигаются понятия функциональных требований системы, функциональных альтернатив, функционального эквивалента и функциональных заменителей.

Как в мертоновской, так и в парсоновской форме структурно-функциональный анализ подвергается всесторонней критике. Отчетливо выделяются четыре основных направления критики структурно-функционального анализа в его американском варианте. Отмечаются крайняя абстрактность и умозрительность теоретических построений, пренебрежение к историческому анализу развития систем; объяснение общественной жизни в духе неокантианской традиции, исходя из системы ценностей, т.е. идеалистическое понимание общественной жизни; неспособность решить проблему социальных и экономических изменений и связанную с этим склонность к политическому консерватизму. Ч. Миллс в книге «Социологическое воображение» подвергает основательной критике схоластические концепции современных американских функционалистов, отмечая их надуманность, методологическое бесплодие, отрыв от реальных проблем современного общественного развития. К. Дейвис в статье «Миф о функциональном анализе» показывает, что центральная идея функционализма – мысль о взаимосвязи и взаимозависимости – не содержит в себе чего-либо специфического с точки зрения социологии и других общественных наук. П. Сорокин разбирает непоследовательность мертоновского употребления основных понятий функционализма. Определение функции как благоприятного последствия для сохранения системы рассматривается им как оценочное, субъективное и телеологическое.

Структурно-функциональный анализ при тщательном подходе к рассмотрению той или иной проблемы позволяет определить относительную роль каждого из взаимодействующих факторов и осуществить научное предвидение и управление процессами, как социальными, так и экономическими. Необходимыми этапами на этом пути будут: а) поэлементный анализ проблемы (выделение «зависимых» и «независимых» переменных и формулировка гипотез относительно характера их взаимодействия); б) качественный анализ каждого из выделенных элементов с учетом их собственной структуры, степени общности и специфичности влияния, истории и характера действия каждого из них; в) количественное измерение и сопоставление силы воздействия каждого из элементарных факторов; г) воспроизведение конкретного на основе предшествующего анализа. Возможным промежуточным результатом такого анализа может быть математическое моделирование исследуемого процесса либо явления.

Структурно-функциональный анализ в современной науке абсолютизирует процессы стабильности, равновесия и устойчивости системы, преувеличивает роль ценностных и нормативных механизмов регуляции деятельности и направлен главным образом на исследование механизмов, обеспечивающих стабильность системы, при этом, не выступая в качестве самостоятельной теории или ее методологической основы.

Понятие «системный анализ» включает в себя два других понятия – «система» и «анализ». Первое понятие неразрывно связано целью самой системы. Понятие «анализ» предполагает разложение целого на элементы, части или иначе, классификацию. Таким образом, если синтезировать понятие системный анализ, то можно рассмотреть его как разложение цели системы на составляющие – подцели (классификация или иерархия целей) и деление самой системы на подсистемы (классификация или иерархия систем) с общей целью – выяснить, какие подсистемы и почему могут, или не могут выполнить поставленные перед ними цели (подцели).

Системный анализ позволяет указать какой цели служит тот или иной объект, из каких элементов он состоит и какую роль играет каждый элемент для достижения заданной цели. При этом основным условием применения системного анализа является учет сложности и иерархии целей и систем.

Системный анализ анализирует системы и их элементы во взаимосвязи. Результатом такого анализа является оценка соответствия результатов действия систем их целям и выявление причин несоответствия за счет определения причинно-следственных связей между элементами систем. Основным преимуществом системного анализа является то, что только он может выявить причины недостаточности систем.

Понятие цели является центральным понятием системного анализа. Только стабильность соответствия результата действия системы поставленной цели характеризует всю группу взаимодействующих элементов как систему. Если нет постоянства необходимого результата действия, то и нет самой системы. Цель определяет не только элементарный состав системы, но и формы и порядок взаимодействия ее элементов – структурно-функциональных единиц. Взаимодействие только исполнительных элементов не дает возможность получения стабильного результата действия, соответствующего цели, заданной для системы. Добавление в систему блока управления, настроенного на заданную цель, дает возможность получения стабильного (постоянно повторяющегося) результата действия системы, соответствующего заданной цели.

Любая структурно-функциональная единица является простейшей неполноценной системой, поскольку такая система может обеспечить только определенное качество результата действия, но не оптимальное его количество. Все структурно-функциональные единицы действуют на основании простого принципа: либо наличие действия, либо его отсутствие, то есть, результат действия системы не имеет делений, он либо отсутствует, либо максимальный. Другими словами, результат действия структурно-функциональных единиц является квантом – неделимой порцией – действия.

Система есть объект определенной степени сложности, который может подстраиваться под любое внешнее воздействие. Если в состав системы входит более чем одна структурно-функциональная единица, то результат ее действия имеет число делений, равное числу ее структурно-функциональных единиц. Число функций системы определяется числом разнотипных монофункциональных систем, которые входят в состав данной системы.

Отдельные структурно-функциональные единицы можно группировать, получая при этом другие системы, которые могут отличаться от отдельных структурно-функциональных единиц либо по количеству, либо по качеству результата действия. Если вновь полученные системы отличаются от их собственных структурно-функциональных единиц по количеству результата действия, это равносильно появлению новых монофункциональных систем с градуированным результатом действия. Последовательное соединение СФЕ повышает амплитуду результата действия. Параллельное соединение СФЕ повышает мощность результата действия.

Объединяя различные структурно-функциональные единицы в более сложные системы можно построить системы с любыми заданными свойствами (качества результата действия) и мощности (количества результата действия). При этом элементы систем сами являются системами, хотя и более низкого порядка (подсистемами или элементами

вышестоящих систем) для этих систем. А сама данная система также может быть элементом для системы более высокого порядка. В этом заключается суть иерархии систем.

Можно сделать ряд выводов, относительно реализации основных принципов общей теории систем при применении системного анализа.

В системном анализе принцип диалектического единства противоположностей проявляется в рассмотрении систем во взаимосвязи с внешними факторами, а принцип экзогенности проявляется через установление приоритетности внешних или прямых над внутренними или обратными показателями. Посредством закона сохранения энергии (ресурсов) на всех уровнях системной самоорганизации реализуется принцип энтропийности систем. Принцип неравнозначности явлений проявляется через агрегирование нелинейно-связанных показателей, а принцип двойственности – разделение на внешнего и внутреннего наблюдателей. Темпоральность систем находит свое отражение в рассмотрении системных процессов в динамике за конечный промежуток времени. Необратимость системных процессов проявляется в отказе от универсальности опыта, а принципы сложности и случайности системных процессов проявляются через отказ от абсолютизации полученных результатов и стремление к максимальному учету взаимодействия нелинейно-связанных факторов.

Теория системного анализа включает в себя две составляющие:

- теоретическую, оперирующую такими теориями и областями знаний как теория вероятностей, теория информации, теория игр, теория графов, теория расписаний, теория решений, топология, факторный анализ;
- прикладную, основанную на прикладной математической статистике, методах исследовании операций, системотехнике.

Вместе с тем, в теории систем имеется свой особый метод – системный подход к возникающим задачам: все элементы системы и все операции в ней должны рассматриваться только как одно целое, только в совокупности, только во взаимосвязи друг с другом.

Реальные системы можно строить минимально достаточными, простыми настолько, насколько это возможно без потери сущности процессов. Но логически осмыслить взаимодействие десятков, сотен элементов человек уже не в состоянии. Тогда, срабатывает известное в математике следствие из теоремы Геделя: в сложной системе, полностью изолированной от внешнего мира, могут существовать положения и выводы вполне “допустимые” с позиций самой системы, но не имеющие никакого смысла вне этой системы. То есть, можно построить логически безупречную модель реальной системы с использованием моделей элементов и производить анализ такой модели.

Отсюда следует вывод, что без учета внешней среды выводы о поведении системы, полученные на основе моделирования, могут быть вполне обоснованными при взгляде изнутри системы. Но не исключена и ситуация, когда эти выводы не имеют никакого отношения к системе — при взгляде на нее со стороны внешнего мира.

В большинстве случаев практического применения системного анализа для исследования свойств и последующего оптимального управления системой можно выделить следующие основные этапы: содержательная постановка задачи, построение модели изучаемой системы, отыскание решения задачи с помощью модели, проверка решения с помощью модели, подстройка решения под внешние условия, осуществление решения.

На этапе содержательной постановки задачи должны быть установлены и зафиксированы понятия эффективности деятельности системы. При этом в соответствии с принципами системного подхода необходимо учесть максимальное число связей, как между элементами системы, так и по отношению к внешней среде. Далее производят построение модели изучаемой системы в общем виде. Модель изучаемой системы можно представить в виде зависимости показателей эффективности функционирования системы с позиции достижения поставленной цели от управляемых и неуправляемых переменных системы, то есть внутренних и внешних факторов, соответственно.

Весьма часто этап содержательной постановки задачи системного анализа приводит нас к выводу о наличии нескольких целей функционирования системы. В силу стохастичности связей между элементами системы есть вероятность, получить недостоверный результат, преследуя мнимую цель. С целью минимизации данного риска используют особую область системного анализа – факторный анализ – теоретическая и методологическая основа методов планирования эксперимента.

Мы не всегда можем построить чисто математическую модель на любом уровне — элемента системы, подсистемы или системы в целом. Относительно недавно плохо организованные системы были выделены в особую среду, в которой неизвестными являются не только связи между элементами системы, но и сами элементы.

Обнаружилась и считается также общепризнанной возможность анализа таких систем с использованием двух, принципиально различных подходов или методов. Первый из них может быть назван методом многомерного статистического анализа. Второй метод принято называть кибернетическим – логический анализ процесса управления плохо организованными системами.

На сегодняшний день, выделяют три подхода к решению задач, в которых используются статистические данные: алгоритмический, аппроксимирующий, теоретико-вероятностный. Алгоритмический – наличие статистических данных о некотором процессе и в силу недостаточной изученности процесса или недостаточности информации, необходимо устанавливать особые правила обработки данных, оперируя субъективными представлениями о показателях – результатах процесса. Аппроксимационный подход – наличие полной и достоверной информации о связи показателей процессов с известными и имеющимися статистическими данными процесса, но неясна природа отклонений в показателях. Теоретико-вероятностный подход, когда требуется глубокое проникновение в суть процесса для выяснения связи показателя со статистическими данными.

В настоящее время все эти подходы достаточно строго обоснованы научно и “снабжены” апробированными методами практических действий.

Практическая реализация указанных подходов к системному анализу различных систем позволяет выстроить последние в определенную иерархию, которая, в свою очередь, опирается на ряд аксиоматических положений.

1. Независимость цели. Цель не зависит от системы, поскольку определяется не данной системой, не ее потребностью, а потребностью другой системы. Но понятие «система» по отношению к данной системе зависит от цели, т.е., от соответствия возможностей данной системы выполнить заданную извне цель, и потому система строится под цель, а не наоборот.

2. Специализация функций системы. В ответ на определенное внешнее воздействие система всегда дает определенный результат действия.

3. Цельность системы. Система проявляет себя как единичный и целостный объект. Это вытекает из единства цели, которое присуще только системе в целом, но не ее отдельным элементам в частностях. Цель объединяет элементы системы в единое целое.

4. Ограниченная дискретность системы. Нет ничего неделимого и любую систему можно разделить на элементы. При этом любая система состоит из конечного числа элементов.

5. Иерархичность системы. Элементы системы находятся в различных отношениях между собой и место каждого из них является местом на иерархической лестнице системы.

Система хотя и проявляет себя как единичный и целостный объект, но состоит из элементов, т.е., систем более низкого порядка. В то же время она сама может быть системой (подсистемой, элементом), входящей в состав системы более высокого порядка. Иерархичность систем обусловлена иерархичностью целей.

6. Функция системы. Результат действия системы является ее функцией. Для достижения цели система должна целенаправленно выполнять определенные действия, в

результате которых появляется функция системы. Цель является аргументом для системы, а результат действия системы – функцией.

7. Результативность систем. Соответствие результата действия поставленной цели характеризует результативность систем, которая напрямую связана с их функцией. Функция системы в плане результативности может быть достаточной, гиперфункцией, отстающей и полностью недостаточной. Система выполняет какие-либо действия, и это приводит к появлению ее результата действия, который должен соответствовать той цели, для которой данная система создана.

8. Ограниченность действий системы. Любая система характеризуется качественными и количественными ресурсами. В понятие ресурсы входит понятие функционального резерва - какие действия и сколько таких действий система может выполнить. Качественные ресурсы определяются типом элементов исполнения, а количественные ресурсы – их количеством.

9. Дискретность функций системы. Действия системы всегда дискретны, поскольку любые ее функциональные структурные элементы действуют по принципу «да или нет».

10. Коммуникативность систем. Сопряженные системы взаимодействуют между собой. В этом взаимодействии заключается связь между системами, их коммуникативность.

Различают открытые и закрытые системы. Однако в нашем мире нет полностью изолированных (закрытых) систем, на которые невозможно было бы оказывать какие-либо воздействия, и которые никак не воздействовали бы на какие-либо другие системы. Можно найти минимум две системы, которые никак не взаимодействуют (не реагируют) между собой, но всегда можно найти третью систему, которая будет взаимодействовать (реагировать) с первыми двумя, т.е., быть связующим звеном между ними. Если какая-либо система абсолютно не реагирует на любые воздействия, оказываемые любыми другими системами, и ее собственные результаты действия абсолютно безразличны для других систем, и невозможно найти третью систему, или группу систем, с которыми эта система могла бы взаимодействовать (реагировать), это значит, что данная система не существует.

Взаимодействие между системами может быть сильным или слабым, но оно должно быть, иначе системы не существуют друг для друга. Взаимодействие осуществляется за счет цепочек действий - «...внешнее воздействие → результат действия...». Если замкнуть конец такой цепочки на ее начало, получим замкнутую (закрытую) систему. Результат действия после своего «рождения» не зависит от «породившей» его системы. Поэтому он может стать внешним воздействием для нее самой же. У каждой системы есть определенное число внутренних (между элементами) и внешних (между системами) связей, через которые система может взаимодействовать с внешними системами. Закрытость (открытость) системы определяется отношением числа внутренних связей к внешним. Чем больше это отношение, тем больше закрытость системы.

11. Управляемость систем. Любая система содержит элементы (системы) управления, которые контролируют соответствие между результатом действия системы и поставленной целью. Эти элементы управления образуют блок управления. Задание цели для данной системы всегда задает верхняя (старшая) в цепи иерархии система. Самоорганизующиеся системы могут менять некоторые параметры цели, в зависимости от внешней ситуации, но, ни одна система не может менять собственную цель, поскольку цель всегда задается извне.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости и целесообразности применения системного анализа при проектировании и построении новых организационных структур хозяйствующих субъектов. Целеполагание системы или образующих ее подсистем при одновременном применении структурно-функционального подхода позволит выстроить организационную структуру с учетом стратегического видения перспектив развития хозяйствующего субъекта.

Библиографический список

1. Артюхов, В. В. Общая теория систем: Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы [Текст] / В. В. Артюхов. – М., 2009. – 224 с.
2. Маторин, С. И. О новом методе системологического анализа, согласованном с процедурой объектно-ориентированного проектирования (I, II) [Текст] / С. И. Маторин // Кибернетика и системный анализ. – 2002. – № 1.
3. Лямец, В. И. Системный анализ [Текст] / В. И. Лямец, А. Д. Тевяшев. – Харьков: ХТУРЭ, 1998. – 252 с.

THE STRUCTURALLY FUNCTIONAL AND SYSTEM ANALYSIS AS TOOLS OF ORGANIZATIONAL DESIGNING

Maxim G. Rodionov

associate professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. In clause the comparative and correlation analysis of structurally functional and system approaches to definition of theoretical and methodological bases of construction of the structures new theory for organizational designing managing subjects of any organizational-legal pattern of ownership is lead.

Keywords: structure, system, the analysis, the theory, the approach.

Сведения об авторе

Родионов Максим Георгиевич – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе, доцент кафедры экономики Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: rod_max@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 03.06.2013.

А. М. Самарин

ИСТОРИЯ НЕЙРОКОМПЬЮТИНГА И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ В БИЗНЕСЕ

В статье рассматривается история зарождения нейрокомпьютерных технологий. Дается оценка современным нейрокомпьютерам и освещаются основные сферы применения нейронных сетей.

Ключевые слова: бизнес, моделирование, нейронная сеть, нейрокомпьютинг.

В бизнесе невозможно обойтись без планов и прогнозов, каждый день компании сталкиваются с различными экономическими явлениями, такими, как анализ бухгалтерской отчетности, проведение тендеров, оценка финансовой устойчивости, платежеспособности и т.д.

Сегодня существует огромное количество методов анализа в экономике: метод экспертных оценок, метод экстраполяции, финансовое моделирование, экономико-математическое моделирование. Экономико-математическое моделирование позволяет определить количественное выражение взаимосвязей между результативным показателем и факторами, влияющими на его величину. Данная взаимосвязь представляется в виде экономико-математической модели.

Кроме того, сегодня на рынке появляется абсолютно новый и усовершенствованный инструмент анализа – нейронные сети. Нейронная сеть – компьютерный алгоритм, построенный по принципу человеческого мозга и обладающий способностью к обучению [5].

Базовым элементом нейронной сети является нейрон. Сама идея создания искусственных нейронных сетей по образу устройства нервной системы живых существ с целью выработки новых экономических и технологических решений была разработана ещё в 1943 году. К. МакКоллох и А. Питс создали упрощённую модель нейрона. Мозг человека содержит до 1011 нейронов различных видов. Все они сложным образом взаимодействуют между собой и собраны в «популяции» – нейронные сети. Искусственный нейрон, имитируя свойства биологического нейрона, имеет сходное с ним строение [5].

Прототипом для создания нейрона послужил биологический нейрон головного мозга. Поведение искусственной нейронной сети зависит как от значения весовых параметров, так и от функции возбуждения нейронов. Нейронная сеть представляет собой совокупность большого числа сравнительно простых элементов – нейронов, топология соединений которых зависит от типа сети. Чтобы создать нейронную сеть для решения какой-либо конкретной задачи, мы должны выбрать, каким образом следует соединять нейроны друг с другом, и соответствующим образом подобрать значения весовых параметров на этих связях. Может ли влиять один элемент на другой, зависит от установленных соединений. Вес соединения определяет силу влияния. Общий вид нейрона приведен на рис. 1

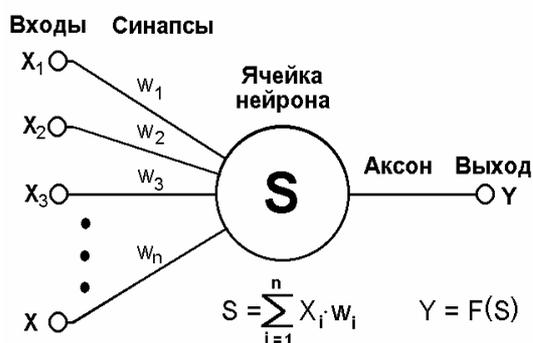

Рис. 1. Общий вид нейрона [8].

Интерес научной общественности к нейрокомпьютингу появился в начале 1980-х гг. В настоящее время существует множество искусственных нейронных сетей разных типов, что связано с различными способами объединения нейронов между собой и организацией или топологией их взаимодействия. Обычно нейронные сети подразделяются на два вида:

- статические сети или сети с прямой связью;
- динамические или рекуррентные сети.

Практически все ныне действующие нейрокомпьютеры используют традиционную элементную базу – микроэлектронную СБИС. Современная электроника опирается на цифровую обработку сигналов. Преимущество нейрокомпьютинга заключается в том, что цифровая обработка устойчива к помехам и технологическим отклонениям в параметрах базовых элементов. Современные нейрокомпьютеры выступают в роли специализированных матричных ускорителей, использующих матричный, послойный характер обработки входящих сигналов [1]. Такие сети позволяют выделять глобальные свойства данных за счёт наличия дополнительных синаптических связей и повышения уровня взаимодействия нейронов. Это существенно, когда размер входного слоя достаточно велик, поскольку скрытые нейроны способствуют выделению статистических зависимостей высокого порядка [4]. Типовая схема нейронной сети с прямой связью с одним скрытым слоем приведена на рис. 2.

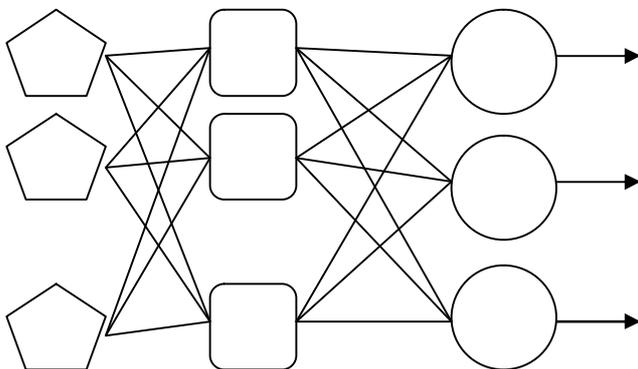

Рис. 2. Типовая схема нейронной сети с прямой связью с одним скрытым слоем [4].

Так, в отдельные категории можно выделить задачи прогнозирования, оптимизации, поиска закономерностей, поддержки принятия решений. В целом же понятие экономических задач настолько обширно, что создание их единой и непротиворечивой классификации представляет собой отдельную научную задачу, выходящую за рамки данного исследования. Однако и без этого можно предположить, что количество таких задач, как и классификационных признаков, будет велико, что усложняет выработку рекомендаций по применению инструментария нейронных сетей к решению задач различных классов (табл. 1).

Таблица 1

Задачи, решаемые искусственными нейронными сетями [5]

Перцептронные искусственные нейронные сети	Самоорганизующиеся искусственные нейронные сети	Рекуррентные искусственные нейронные сети
Классификация	Кластеризация	
Регрессия	Оптимизация	
		Ассоциативный поиск
		Фильтрация

Следующий этап создания нейронных сетей – это обучение. Способность к обучению является основным свойством мозга. Для искусственных нейронных сетей под обучением понимается процесс настройки архитектуры сети (структуры связей между нейронами) и весов синаптических связей (влияющих на сигналы коэффициентов) для эффективного решения поставленной задачи. Обычно обучение нейронной сети осуществляется на некоторой выборке. По мере процесса обучения, который происходит по некоторому алгоритму, сеть должна все лучше и лучше (правильнее) реагировать на входные сигналы.

Выделяют три типа обучения:

- с учителем,
- самообучение
- смешанный.

При обучении нейронных сетей с учителем «правильные ответы» к каждому входным данным, а веса подстраиваются так, чтобы минимизировать ошибку. Обучение без учителя позволяет распределить образцы по категориям за счет раскрытия внутренней структуры и природы данных, выходы искусственных нейронных сетей формируются самостоятельно, а веса изменяются по алгоритму, учитывающему только входные и производные от них сигналы. При смешанном обучении комбинируются два вышеизложенных подхода.

В отличие от обычных ЭВМ, нейрокомпьютеры обладают следующими преимуществами:

- 1) высокое быстродействие;
- 2) системы устойчивы к помехам и разрушениям;
- 3) надежная система может быть создана из элементов, которые имеют большой разброс параметров [8].

Сегодня нейрокомпьютерные технологии применяются в самых различных сферах.

Нейронные сети стали чаще освещаться в различных СМИ:

- ✓ автопилотируемый гиперзвуковой самолет-разведчик;
- ✓ системы безопасности аэропортов;
- ✓ финансовые рынки;
- ✓ распознавание краденных кредитных карт;
- ✓ мониторинг и персонализированная рассылка новостей в сети Интернет и др. [1]

Рынок программного обеспечения нейросетевого моделирования представлен следующими продуктами:

- STATISTICA Neural Networks;
- Neuro Forecaster;
- VisualData 2001T;
- Forecast Expert 1.03;
- NeuroStock 2.4;
- NeuroScalp ver. 1.0;
- FuzzyTECH 5.54;
- Neural Analyzer и другие.

В табл. 2 приведены примеры применения нейрокомпьютерных технологий в различных сферах экономики и бизнеса.

Нейронные сети широко используются при прогнозировании. Например, для любой инвестиционной деятельности, предсказание финансовых временных рядов – это неотъемлемый элемент работы.

Анализ, основанный на нейросетевом моделировании, в отличие от экономического, не предполагает никаких ограничений на характер входной информации. Это могут различные индикаторы данного временного ряда, сведения о поведении других рыночных инструментов и т. д. Поэтому нейрокомпьютерные технологии активно используют именно институциональные инвесторы, работающие с большими портфелями, для которых особенно важны корреляции между различными рынками.

Применение аппарата нейронных сетей в различных сферах бизнеса [1]

Сфера бизнеса	Пример
Прогнозирование временных рядов	Прогнозирование курса валют, прогнозирование котировок и спроса акций не для долгосрочного вложения
Экономическая эффективность финансирования	Анализ реализованных ранее проектов, анализ на соответствия предлагаемого проекта экономической ситуации
Маркетинг	Моделирование динамики цен, построение модели структуры расходов, моделирование работы служб
Биржевая деятельность	Выделение долгосрочных и краткосрочных скачков курсовой стоимости акций, распознавание биржевой игры, определение соотношения котировок и спроса, формирования портфеля ценных бумаг
Кредитование	Оценка риска займа на основе построения нелинейной модели с целью определения возможности кредитования или предоставления кредитов и займов без залога
Страхование	Оценка риска страхования инвестиций на основе анализа надежности проекта, оценка риска страхования вложенных средств
Прогнозирование банкротства	Анализ величины вероятности банкротства на основе многокритериальной оценки выявляет потенциальные проблемы организаций, используется для оценки ее деятельности и оценки обанкротившихся организаций с целью выявления причин банкротства

Во-вторых, в отличие от экономического анализа, основанного на общих рекомендациях и методиках, нейронные сети способны находить оптимальные для данного инструмента индикаторы и строить по ним оптимальную стратегию предсказания. Кроме того, эти стратегии могут быть адаптивны, т.е. они способны обучаться, меняясь вместе с рынком, а это особенно важно для молодых, активно развивающихся рынков.

Ярким примером успешного применения искусственных нейронных сетей в финансовой деятельности – это управление кредитными рисками. Известно, что перед выдачей кредита банки изучают кредитную историю клиента, проводят сложный статистический анализ по финансовой надежности заемщика. Это делается для того, чтобы оценить вероятность убытков самого банка от несвоевременного возврата выданного кредита и начисленных процентов. Анализ базируется на оценке кредитной истории, динамике развития компании, бухгалтерской отчетности компании-заемщика, а также ведется расчет финансовой устойчивости и платежеспособности и ликвидности организации. Например, один широко известный банк в США уже попробовал применить метод нейронных вычислений. В итоге та же задача по уже проделанным расчетам подобного рода решается гораздо быстрее и точнее. То есть в одном из случаев оценки 100 тыс. банковских счетов новая система, построенная на базе искусственных нейронных сетей, определила свыше 90% потенциальных неплательщиков.

Кроме банковской сферы аппарат искусственных нейронных сетей зарекомендовал себя и в другой финансовой сфере – предсказания на фондовой бирже.

Стандартные подходы в прогнозировании на фондовом рынке базируются на жестко фиксированном наборе «правил игры». Однако со временем они теряют свою эффективность, в связи с тем, что изменяются условия торгов на фондовой бирже. Также, системы, построенные на основе таких подходов, чаще всего оказываются слишком медленными для ситуаций, требующих мгновенного принятия решений. Стоит отметить, что на сегодняшний день таких ситуаций становится все больше и больше. Первыми применить аппарат искусственных нейронных сетей решились японские компании, работающие на рынке ценных бумаг. В архитектуру на базе нейронной сети ввели информацию общим

объемом в 33 года деловой активности нескольких организаций. Входными параметрами для нейронной сети служили:

- оборот компании;
- предыдущая стоимость акций;
- уровни дохода и т. д.

Когда нейронная сеть сама обучается на реальных примерах, ее система показывает большую точность предсказания и лучшее быстроедействие. Например, если сравнивать статистический анализ и применение нейронных сетей, то последние показали результат лучше почти на 20% [1].

Быстрыми темпами сегодня развивается рынок недвижимости. Следующим примером применения нейросетей можно считать оценку стоимости недвижимости. Решение данной задачи зависит в основном от опыта сотрудника риэлтерской фирмы, который должен учитывать множество таких неравноценных факторов, как доля собственности, качество постройки, окружающая обстановка и т.д. Группа исследователей из университета города Портсмут (Великобритания) заложила в архитектуру искусственных нейронных сетей входные данные по оценке недвижимости из обзоров риэлтерских фирм и списков аукционных цен. Результаты показали, что система, обучившись на реальных примерах, делает оценки стоимости, хорошо коррелируемые с экспертными заключениями специалистов этого профиля [1].

Аппарат искусственных нейронных сетей зарекомендовал себя и в маркетинговой деятельности. В условиях рыночной экономики и конкуренции компаниям необходимо поддерживать постоянную связь с клиентами, а также обеспечивать обратную связь. В маркетинге применяются следующие методы поддержки связи:

- опрос;
- наблюдение;
- эксперимент;
- имитационное моделирование.

Анализ результатов опроса – непростая задача, поскольку необходимо исследовать большое количество связанных между собой параметров и выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на спрос. Существующие нейросетевые методы позволяют выяснить это и прогнозировать поведение потребителей при изменении маркетинговой политики, а значит, находить оптимальные стратегии работы компании.

Еще одним примером применения нейронных сетей маркетинге можно считать то, что несколько лет назад компания GoalAssist Corporation выполнила заказ крупной маркетинговой фирмы, которой требовалось исследовать стратегию поощрительных товаров (когда, например, присылая несколько этикеток с покупок, покупатель получает бесплатный сувенир). Обычные методы прогнозирования «отклика потребителей» в данном случае оказались неточными, в результате чего спрос на некоторые поощрительные товары оказался слишком высоким и многим покупателям пришлось подолгу ждать получения приза, в то время как другие подарки остались невостребованными. Чтобы повысить точность прогнозирования поведения потребителей, были использованы нейронные сети, обучающиеся на основе накопленной статистики [3].

В 2008 году Ю. А. Кузнецовым и В. И. Перовой с помощью построения нейросетевой модели был проведен анализ деятельности крупнейших компаний Российской Федерации. В качестве базы для анализа был использован ежегодный рейтинг 400 крупных компаний Российской Федерации по объёму реализации продукции, составленный согласно экономическим показателям за определенный период времени равный четырём годам [7]. В данный список вошли такие компании, как ОАО «АвтВАЗ», ОАО «Вимм-Билль-Данн», ОАО «АКБарс» Банк, ЗАО «Аптеки 36,6», ОАО «РЖД», ОАО «Холдинговая компания «Металлоинвест», ОАО «Татнефть», Сбербанк России ОАО, ОАО «Газпром», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «Первый канал» и другие. В качестве

инструментария исследования были использованы самоорганизующиеся нейронные сети, разработанные Кохоненом.

Для каждого года таблица рейтинга содержит следующие показатели:

- места в рейтинге текущего и предыдущего годов;
- название компании;
- регион;
- отрасль;
- объёмы реализации в денежном выражении в текущем и предыдущем годах;
- темп прироста;
- прибыль до налогообложения;
- чистая прибыль.

В качестве исходных данных были выбраны последние четыре показателя. Среди выбранных показателей три являются абсолютными, и один соответственно относительным. Относительный показатель даёт качественную оценку ситуации, учитывает динамику развития компаний. Подобное одновременное использование абсолютных и относительных показателей позволяет объединить статистические и динамические оценки.

Результатом моделирования стало разбиение исходных данных на кластеры [4].

Также нейросетевое моделирование применяется в трейдинге. Для трейдинга наиболее простой является задача предсказания цен активов и их анализ. Как известно, существуют два основных подхода к анализу рынка – технический и фундаментальный. Первый из них базируется на теории Доу, который выдвинул еще в начале XX века лозунг: «Цены учитывают все», и, соответственно, технический аналитик использует только цены актива и различные индикаторы (функции цен). Фундаментальный анализ, наоборот, ищет взаимосвязь цен актива и внешних событий и данных типа макроэкономических показателей и финансовой отчетности корпораций и т. д. [6].

Итак, сегодня можно увидеть, как быстро развиваются методы нейросетевого моделирования. Применение нейронных сетей можно встретить в любых сферах деятельности человека. Не является исключением и экономика и бизнес.

К основным преимуществам нейронных сетей можно отнести:

- способность обучаться на множестве примеров в тех случаях, когда неизвестны закономерности развития ситуации и функции зависимости между входными и выходными данными;
- способность успешно решать задачи, опираясь на неполную, искаженную и внутренне противоречивую входную информацию;
- эксплуатация обученной нейронной сети по силам любым пользователям;
- нейросетевые пакеты позволяют исключительно легко подключаться к базам данных, электронной почте и автоматизировать процесс ввода и первичной обработки данных;
- внутренний параллелизм, присущий нейронным сетям, позволяет практически безгранично наращивать мощность нейросистемы, т. е. сверхвысокое быстродействие за счет использования массового параллелизма обработки информации;
- толерантность к ошибкам: работоспособность сохраняется при повреждении значительного числа нейронов;
- способность к распознаванию образов в условиях сильных помех и искажений.

Необходимо отметить, что помимо преимуществ, нейронные сети имеют и ряд недостатков:

- 1) неопределенность в выборе числа слоев и количества нейронных элементов в слое;
- 2) медленная сходимость градиентного метода с постоянным шагом обучения;
- 3) сложность выбора подходящей скорости обучения;
- 4) невозможность определения точек локального и глобального минимума, так как градиентный метод их не различает;

5) влияние случайной инициализации весовых коэффициентов нейронных сетей на поиск минимума функции среднеквадратической ошибки.

Однако, несмотря на эти недостатки нейронные сети уже смогли зарекомендовать себя на российском рынке.

Библиографический список

1. Горбань, А. Н. Нейроинформатика [Текст] / А.Н.Горбань, В.Л.Дунин-Барковский, А.Н.Кирдин и др. – Новосибирск: Наука. Сибирское предприятие РАН, 1998. – 296 с.

2. Ежов, А. А. Нейрокомпьютинг и его применения в экономике и бизнесе [Текст] / А. А. Ежов, С. А. Шумский. – М.: 1998. – 222 с.

3. Кальченко, Д. Нейронные сети на пороге будущего [Электронный ресурс] / Д. Кальченко. – Режим доступа: <http://www.compress.ru/Article.aspx?id=9663>, свободный.

4. Кузнецов, Ю. А. Использование нейросетевого моделирования в анализе деятельности крупнейших компаний Российской Федерации [Текст] / Ю. А. Кузнецов, В. И. Перова // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №31. – С. 32–42.

5. Минц, А. Ю. Общие вопросы постановки задач в нейросетевом моделировании [Текст] / А. Ю. Минц // Нейро-нечёткие технологии моделирования в экономике. – 2012. – №1. – С. 190-206.

6. Нейрокомпьютеры: от разработки до применения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.neurocomp.ru>, свободный.

7. Самарин, А. М. Использование нейросетевого моделирования при анализе деятельности и финансового положения компаний [Текст] / А. М. Самарин // Отчет по НИР НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия» «Диагностика финансово-хозяйственной деятельности и мониторинг субъектов предпринимательской деятельности». – Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2012. – С. 139–151.

8. Экономический журнал [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.market-journal.com>, свободный.

HISTORY OF NEUROCOMPUTING AND ITS APPLICATION IN BUSINESS

Alexey M. Samarin

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article discusses the history of the origin neurocomputing technologies. Assesses the modern neurocomputers and highlights the main areas of application of neural networks.

Keywords: business, modeling, neural network, neurocomputing.

Сведения об авторе:

Самарин Алексей Михайлович – ассистент кафедры экономки Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: alex23071990@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 03.06.2013.

Н. Ю. Симонова
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Статья посвящена проблематике формирования доходов и расходования бюджетных средств местных бюджетов как уровня бюджетной системы, наиболее приближенного к потребителям бюджетных услуг. В современных условиях, когда практически все местные бюджеты являются дефицитными, вопросы их финансовой обеспеченности выдвигаются на первый план.

Ключевые слова: бюджетное выравнивание, межбюджетные трансферты, местное самоуправление, финансовая самостоятельность.

В настоящее время в бюджетной системе РФ сложилась такая система функционирования, когда полномочия органов местного самоуправления зачастую не подкреплены реальными финансовыми ресурсами. Процесс развития местных бюджетов напрямую зависит от решения проблем налогообложения на муниципальном уровне. Сосредоточение основной массы поступающих налогов на федеральном уровне приводит к возникновению проблем на региональном и муниципальном уровне, требуется совершенствование механизма бюджетного выравнивания.

Анализ доходов местных бюджетов в Российской Федерации показывает, что наибольшая доля доходов представлена безвозмездными поступлениями, предоставляемыми в виде дотаций, субсидий и субвенций из регионального и федерального бюджета. Выходом из этой ситуации является увеличение доли собственных доходов муниципалитетов. Поскольку межбюджетные трансферты из региональных бюджетов являются одним из основных источников их финансирования и они в большей мере определяют платежеспособность муниципалитетов, важно обеспечить своевременность их перечисления, а также прозрачность расчетов, стабильность поступлений. Для улучшения ситуации в части получения межбюджетных трансфертов муниципалитетам следует:

1. Определять и утверждать ежемесячный график перечисления муниципальным образованиям межбюджетных трансфертов. Это приведет к прогнозируемости перечислений для муниципалитетов и позволит им не допустить невыполнение расходных обязательств и избежать кризиса неплатежеспособности;
2. Проводить мониторинг степени выравнивания бюджетной обеспеченности в связи с предоставлением дотаций на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности;
3. Определить направления предоставления субсидий из региональных бюджетов в соответствии с приоритетами социально-экономического развития территории, установленными на среднесрочный период;
4. Утверждение на долгосрочной основе нормативов отчислений от федеральных и региональных налогов в местные бюджеты, сверх того, который определен Бюджетным Кодексом РФ, что будет способствовать тому, что наиболее обеспеченные в финансовом отношении муниципалитеты являлись бездотационными;
5. Увеличение доли в общем объеме трансфертов нецелевых межбюджетных трансфертов. Это будет способствовать возможности муниципалитетов направлять финансовые ресурсы на наиболее важные мероприятия, определенные органами местного самоуправления, что также может привести к повышению платежеспособности муниципалитета;
6. Стимулирование системы реформирования муниципальных финансов при помощи предоставления субсидий из фонда софинансирования расходов на реформирование муниципальных финансов;

7. Внедрение особых процедур организации взаимодействия с муниципальными образованиями, имеющими наибольшие объемы межбюджетных трансфертов в целях повышения качества бюджетно-налоговой политики, уменьшению риска роста задолженности местных бюджетов. Это мероприятие приведет к предотвращению кризиса неплатежеспособности в наиболее проблемных муниципалитетах.

В области налогообложения прямые резервы в виде наращивания налоговой базы, как правило, уже отсутствуют, поэтому не менее важным направлением представляется проведение информационной работы с населением. Для этого органам местного самоуправления можно рекомендовать информировать налогоплательщиков не только о сроках и порядке уплаты местных налогов, но также и о направлениях использования полученных средств, способствовать сокращению недоимки по налогам путем более полного взыскания накопившейся задолженности.

Для реализации таких задач органам местного самоуправления рекомендуется создать Комиссию по мобилизации доходов. В состав комиссии должны быть включены и представители органов местного самоуправления, и представители налоговых органов. К полномочиям комиссии необходимо отнести рассмотрение дел неплательщиков налогов. Предполагаемыми мероприятиями должны быть меры по сокращению и ликвидации задолженности путем ее реструктуризации. В отношении части задолженности, которая не может быть реструктурирована в связи с финансовым положением должника, применять меры принудительного погашения путем осуществления процедуры банкротства.

Поступления в местные бюджеты обеспечиваются, хотя и не в столь значительной степени за счет неналоговых доходов. Для их увеличения следует разработать комплекс мероприятий по поступлению таких неналоговых доходов, по которым муниципалитеты имеют реальные возможности по мобилизации. В первую очередь это касается доходов от использования муниципального имущества. Увеличению такого рода поступлений будет способствовать систематизация сведений о наличии и использовании такого имущества. Для этого рекомендуется осуществить следующие мероприятия:

- провести инвентаризацию имущества, находящегося в муниципальной собственности для выявления неиспользуемого и определения направлений его эффективного использования;

- сформировать и утвердить перечень имущества, сдаваемого в аренду для увеличения доходов, которые получены в виде арендной платы или иной платы за сдачу такого имущества во временное владение и пользование;

- своевременно корректировать размер арендной платы в целях максимального ее приближения к рыночной стоимости и определение четкого обоснования для применения исключений из этого правила;

- выявлять неиспользуемые основные фонды, переданные муниципальным учреждениям, для принятия соответствующих мер по их сдаче в аренду или продаже;

- определить перечень имущества, которое подлежит передаче под залог или в доверительное управление и исчисление объемов доходов, поступающих в бюджет.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ предусмотрена возможность использования средств самообложения граждан муниципального образования [1]. Это действие, как правило, применимо к самому низкому уровню бюджетной системы, к поселениям или (как в нашем случае) муниципальным округам городов федерального значения, поскольку для принятия такого решения необходимы не только разработка нормативно-правовой документации, но и проведение референдума или схода граждан, которые должны:

- платить, размеры платежей, а также льготные категории граждан;

- определить сроки уплаты, установить цели и порядок использования собранных средств, а также предусмотреть санкции за нарушение сроков уплаты.

При этом следует учитывать, что организация сбора таких средств требует значительных административных издержек, и этот факт необходимо учитывать при принятии решения об использовании такого метода.

Еще одной проблемой, на которой хотелось бы остановиться, является достаточно обширный перечень администраторов доходов, которые относятся к разным ведомствам, и в какой-то мере участвуют в пополнении доходной базы бюджетов муниципальных образований. Работа по администрированию неналоговых платежей в каждом из таких администраторов производится в соответствии с внутриведомственными положениями, что приводит к снижению в целом эффективности их деятельности и потерям бюджета. В современных условиях представляется необходимым на уровне Правительства РФ принять единые для всех ведомств меры по увеличению доходной базы бюджетов.

В Российской Федерации проделана значительная работа по реформированию бюджетной сферы. В этих целях нами был заимствован лучший опыт зарубежных стран в области бюджетирования. Однако всё же у нас имеется один серьёзный недостаток: мы стремимся достичь всего и сразу в то время, как развитие подобных идей на Западе происходило постепенно, система зарубежных взглядов на проблему результативности формировалась очень логично, системно, поэтапно в течение очень длительного периода времени и сейчас приводит там к впечатляющим положительным результатам.

Так, например, практически во всех развитых странах, где внедрялась система БОР, вначале была проведена реформа системы контроля, а уже затем устанавливались новые принципы бюджетного планирования. Это было весьма рациональным решением, ведь инструментальный результативного бюджетирования ставит перед контролирующими органами ряд проблем по разработке и внедрению в действующую практику новых, ранее не применявшихся приемов и способов проведения контрольных операций, которые позволяли бы делать выводы о целесообразности, результативности и эффективности использования государственных финансовых ресурсов.

Механизмы оценки эффективности использования государственных ресурсов содержит аудит эффективности, широко применяемый в зарубежных странах в течение последних десятилетий как один из видов финансового контроля. В то же время анализ действующих федеральных законов и иных правовых актов позволяет сделать вывод об отсутствии необходимой правовой базы для осуществления аудита эффективности в Российской Федерации. На законодательном уровне это понятие до сих пор не утверждено. В связи с этим для РФ весьма полезно будет изучить практику бюджетирования, ориентированного на результат, в США и Франции – странах, наиболее преуспевших в этом вопросе.

В каждой стране системе бюджетирования по результатам представляется по-своему, однако существуют некоторые общие черты [30]:

1. Все отчёты по системе индикаторов являются открытыми, публикуются в средствах массовой информации и подвергаются публичному обсуждению;
2. Показатели оценивают качество менеджмента, финансов, услуг, инвестиционных программ и могут использоваться в качестве стимула для повышения качества управления;
3. Установленные системы индикаторов применяются на практике как инструмент отчётности администраций перед населением;
4. Результаты расчётов индикаторов эффективности и результативности применяются при осуществлении дальнейшего планирования на будущий период.

Основными тенденциями развития бюджетного законодательства в России становятся переход от финансирования расходов к оплате выполняемых исполнителями функций, расширения их самостоятельности и полномочий и смещение акцентов с контроля достижением результатов, а не за выполнением сметы расходов. Увеличиваются и горизонты планирования, произошел переход от краткосрочного к среднесрочному планированию, а в планах внедрение системы долгосрочного планирования с горизонтом не менее 15 лет.

Если говорить о бюджете, то и здесь назрели изменения. В российской бюджетной классификации на данный момент существуют функциональный, ведомственный и

экономический разрез. В условиях же перехода к БОР важен программно-целевой подход, поэтому в классификацию необходимо ввести четвертое измерение — программный срез. Возможно, в условиях расширения самостоятельности бюджетных учреждений отпадет необходимость экономической классификации, элементы которой станут составной частью программной классификации [2, с. 87].

В настоящее время существуют следующие основные направления повышения эффективности бюджетных расходов, распространенные в международной практике и актуальные для нашей страны:

- 1) внедрение инструментов БОР;
- 2) реформирование бюджетного сектора;
- 3) совершенствование финансового менеджмента в госсекторе.

Исследование существующего практического опыта внедрения БОР в России на местном уровне показало, что, во-первых, такая практика не является весьма распространенной, во-вторых, преимущества БОР только начинают осознаваться, в-третьих, эти преимущества очень часто перекрываются возникающими трудностями внедрения БОР в практику.

В качестве основных преимуществ можно отметить:

1. Большую прозрачность при оказании бюджетных услуг;
2. Наличие возможности оценивать вложения в социальную инфраструктуру;
3. Произошло переосмысление работ по предоставлению муниципальных услуг, при оценке их качества и эффективности приходится отвечать на вопросы, кем оказывается услуга, для кого она предназначена, с какой эффективностью может быть представлена.

Однако для муниципалитетов остаются и проблемные области, к которым можно отнести:

- отсутствие разработанных стандартов и нормативов оказания бюджетных услуг, причем на всех уровнях управления, как на государственном, так и на уровне местного самоуправления, что приводит к проблемам в формировании и разработке качественных показателей деятельности и снижает качество услуг, предоставляемых населению;

- практически не представляется возможным расширение самостоятельности и повышение ответственности бюджетных учреждений за результат в рамках существующего законодательства;

- возникают трудности в выборе измерителей, что связано с большим временным лагом между временем расходования ресурсов и оказания услуг и результатом, который ожидается в результате ее предоставления, особенно ярко этот эффект наблюдается в таких сферах, как культура, физическая культура и т.д.;

- сложности при расчете показателей вследствие отсутствия необходимой муниципальной статистики, разработанных методик измерения показателей и др.

Можно отметить, что к настоящему времени в РФ сформирована необходимая нормативная и методологическая основа для разработки и реализации государственных программ. Но в законодательстве еще существует ряд пробелов и противоречий, касающихся порядка и условий их использования в муниципальных образованиях, а также по вопросам правового регулирования планов комплексного социально-экономического развития муниципалитетов.

Программно-целевые методы достаточно активно внедряются в практику муниципальных образований в ряде регионов, однако этот процесс не повсеместный. Это прежде всего связано с такими факторами, как низкая бюджетная обеспеченность и зависимость муниципальных образований от вышестоящих бюджетов, неопределенностью объемов доходных источников, что делает невозможным осуществлять полноценное среднесрочное планирование. Таким образом, практическое применение инструментов бюджетирования показало, что, несмотря на преимущества данного метода, возникает и целый ряд проблем на муниципальном уровне, основными из них являются

методологические проблемы, недостаток статистической информации, нехватка квалифицированных кадров.

Еще одной проблемой, возникающей в случае применения программно-целевых методов осуществления расходов бюджета, является необходимость увязать принятые целевые программы с программой социально-экономического развития муниципалитета. Причем при принятии всех этих программ должен соблюдаться принцип преемственности, они должны быть направлены на сокращение неэффективных расходов, повышение качества муниципального управления.

Планируемый переход муниципалитетов к составлению программного бюджета потребует еще более глубокой проработки вопросов обоснованности, направленности всех расходов на достижение измеримых результатов, тесной взаимосвязи всех программных инструментов и расширения сферы применения программно-целевых методов. Применяемая практика планирования местных бюджетов по-прежнему ориентируется на принцип «от достигнутого» и опирается на установленные законодательными актами нормы и нормативы. Однако, такие нормы, особенно утвержденные на федеральном уровне, не могут отражать особенности социально-экономического положения каждого муниципалитета.

Решению данной проблемы мог бы способствовать реестр муниципальных услуг, который будет составляться на основе инвентаризации фактически предоставляемых муниципальных услуг, а также детальной оценки реальных потребностей в их предоставлении. В прикладном плане ведение реестра муниципальных услуг будет способствовать четкой фиксации механизма выделения, формализует ее содержание, а также предоставит возможности по внедрению в практику управления бюджетным процессом муниципального образования новые принципы и расчета затрат на их оказание, и оценку результатов их предоставления. Ведение реестра муниципальных услуг должно сочетаться с ведением реестра расходных обязательств и лежать в основе его формирования.

Правовое регулирование порядка оценки потребности в предоставлении муниципальных услуг, а также закрепление обязательности учета результатов такой оценки при формировании расходов бюджета позволят применять на муниципальном уровне механизмы оценки эффективности и результативности предоставления муниципальных услуг, и приведут к прозрачности и обоснованности решений отраслевых ведомств как в отношении объемов предоставления муниципальных услуг, так и расходах на их исполнение.

На следующем этапе необходимо будет разработать стандарты качества муниципальных услуг. Это в свою очередь создаст предпосылки для внедрения в практику управления бюджетным процессом нормативов стоимости муниципальных услуг или финансовых нормативов. При создании таких нормативов могут использоваться следующие показатели: норматив оплаты труда муниципальных служащих; норматив оплаты услуг транспорта; норматив оплаты услуг связи; норматив оплаты коммунальных услуг и т.д. Определение полной стоимости муниципальной услуги будет служить инструментом для принятия управленческих решений, а также необходимой операцией для внедрения новых форм финансирования, например, нормативно-целевого финансирования, системы социального заказа, предоставления целевых потребительских субсидий.

Исходя из всего вышесказанного, идеальная система осуществления бюджетных расходов, направленная на конкретный результат как фактор повышения эффективности финансовой политики муниципалитета представляется как совокупность следующих элементов.

Во-первых, это должна быть система, основанная на достоверной и исчерпывающей статистической информации. В свою очередь, это потребует создания соответствующей новейшим требованиям техники информационной автоматизированной системы баз данных.

Во-вторых, необходимо задействовать в бюджетном планировании общественное мнение. Ведь если государство ставит целью удовлетворение общественных потребностей, кому, как не населению, лучше знать, что их интересует. Необходимо, чтобы вступил в действие принцип «обратной связи».

В-третьих, система должна базироваться на конструктивном диалоге между всеми уровнями власти. Вышестоящие уровни власти должны оказывать консультационное, методическое и иное содействие нижестоящим при составлении бюджета.

В-четвёртых, первостепенная роль должна отводиться финансовому контролю. Его особенностью должно стать не только выявление финансовых нарушений, но и их предупреждение. Полезно внедрение внутреннего аудита эффективности расходов.

В-пятых, цели, указанные в программах, должны быть чётко увязаны с другими стратегическими документами.

В-шестых, прогнозы развития территории должны содержать как минимум три альтернативных варианта бюджета. Особенно важной частью должно быть составление бюджета на случай кризисной ситуации.

В-седьмых, в лучших традициях западной практики бюджетное планирование должно осуществляться на 5 и более лет.

В-восьмых, самые лучшие, инициативные работники должны своевременно поощряться (стимулы, мотивация). В тоже время необходимо внедрить в БК РФ положения для пресечения нарушений бюджетного законодательства (санкции).

В-девятых, необходимо регулярно проводить конференции, форумы, в том числе онлайн и пр. в целях обмена положительным и отрицательным опытом, генерирования новых идей.

В-десятых, на каждую программу должно быть установлено ответственное лицо.

В-одиннадцатых, должны быть введены ясные, объективные рейтинги эффективности деятельности муниципалитетов.

В-двенадцатых, необходимо разработать стройную, ясную методику по расчёту показателей результативности бюджетных услуг.

Таким образом, такая система планирования позволит муниципалитетам выбрать приоритетные расходные направления в соответствии с определенными целями и задачами, которые заложены в стратегическом плане развития муниципального образования.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

2. Куликов, Г. К. Финансовое положение муниципальных образований России: факторы и региональные особенности [Текст] / Г. К. Куликов // Региональные исследования. — 2011. — № 2. — С. 84–92.

PROBLEMS OF FORMATION OF LOCAL BUDGETS IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Natalya Y. Simonova

associate professor, Siberian of Business and Information Technologies

Abstract. The article is about the formation of income and expenditure of budgetary funds of local budgets in both the level of the budget system is closest to the users of public services. In modern conditions, when virtually all of the local budgets are scarce, their financial security issues to the fore.

Keywords: budget alignment, intergovernmental transfers, local government, financial independence.

Сведения об авторе:

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: sim_nu_a@mail.ru.
Статья поступила в редакцию 16.06.2013.

Раздел II

Политические и юридические науки

УДК 346.22 © С. П. Вольф

С. П. Вольф

ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА П. И. ПЕСТЕЛЯ И Н. М. МУРАВЬЕВА: ОПЫТ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО В ПЕРСПЕКТИВЕ БУДУЩЕГО

В данной статье проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева представлены как воплощение декабристами опыта прошлого и настоящего, направленного в будущее. Автор статьи обращает внимание на то, что декабристские проекты преобразований государственного устройства содержат в себе не только утопические идеи, заимствованные из исторического прошлого, но и предлагают новые принципы районирования пространства Российской империи и его регионов.

Ключевые слова: декабристы, декабризм, П. И. Пестель, Н. М. Муравьев, история государства и права, Русская правда, вече, Конституция Н.М. Муравьева, культурно-интеллектуальная история.

Настоящее и будущее в разные периоды жизни и деятельности декабристов воплощались ими в разных формах. Вдохновенные рассуждения о будущем России и своей активной роли в нем осуществлялись декабристами лишь до восстания на Сенатской площади.

Атмосфера всеобщего патриотического подъема после Отечественной войны 1812 г. способствовала желанию изучить прошлое и исторически обосновать величие и заслуги русского народа. Непременное для образованного человека владение сведениями о прошлом, унаследованное от эпохи Просвещения и закрепленное в раннее Новое время, продолжало оставаться устойчивой традицией в конце XVIII – первой половине XIX вв. Руководствуясь стремлением включить отечественную историю во всемирную, декабристы пытались восстановить картину национального прошлого России.

Активное изучение прошлого и осознание своего высокого гражданского долга способствовало обращению декабристов к настоящему и будущему. Ведь именно после знакомства с примерами народного представительства в древней истории они приступили к созданию проектов государственного переустройства.

Проекты государственного устройства в полном виде до нас не дошли. Текст «Конституции» Муравьева, сожженной сразу после разгрома восстания, восстанавливался им по памяти во время следствия в первой половине 1826 г. Работа над «Русской правдой», которая должна была состоять из десяти глав и служить своего рода «наказом Временному верховному правлению» после перехода власти в его руки в случае свержения самодержавия, самим Пестелем не была завершена. Полностью были написаны пять глав, остальные существовали только в отрывках. Рукопись «Русской правды», над которой Пестель работал почти десять лет, была закопана накануне ареста, но, изъятая по указанию следственной комиссии, фигурировала в качестве главного обвинения автору. При этом самые важные главы: шестая, посвященная вопросу о форме верховной власти, и седьмая, рассматривавшая проблему организации власти на местах, – были, по всей вероятности, уничтожены Пестелем, и об их содержании можно судить только на основании отрывочных данных, содержащихся в его ответах следственной комиссии.

В каждом из проектов утверждается идея необходимости участия народа в формировании высших органов власти. При этом в наименовании органов этой власти и ее атрибутики, как Муравьев, так и Пестель по-своему пытались возродить древние традиции

народного самоуправления. Идеализация в глазах декабристов демократических начал в общественном устройстве жизни древних славян, якобы определявших формы существовавшей у них политической власти, отразилась по-своему на проектах государственного переустройства.

Главное, что объединяет содержание конституционных программ Н. М. Муравьева и П. И. Пестеля, – это решительное неприятие ими идеи бесконтрольной самодержавной верховной власти, противоречащей, по их мнению, изначальным формам государственного устройства, существовавшего в Древней Руси. Сторонник формы конституционной монархии Н. М. Муравьев предусматривал ограничение верховной власти многоуровневой системой самостоятельных органов исполнительной, законодательной и судебной власти на местах в регионах [7, с. 410]. Все эти представительные органы основывались на выборном принципе. На вершине подобной системы представительной власти должно было находиться избираемое всеми членами общества Народное вече – гарант гражданского равенства всех жителей страны перед законом. Это сочетание единой самодержавной власти монарха с представительным органом в лице Народного вече представляло собой утопическую попытку совместить оправдавший себя в историческом смысле монархический принцип власти с системой народного самоуправления, какой она, по представлениям Н. М. Муравьева, существовала в городах – республиках древнем Новгороде и Пскове. Согласно Конституции Н. М. Муравьева в компетенцию Народного вече входило объявление войны, организация военных сил, наблюдение за использованием финансовых средств. Если Вече находило, что представительные собрания отдельных «держав» преступили пределы отпущенной им по конституции власти, то оно имело право их распускать [7, с. 413].

Сходным образом решал вопрос об участии народа в формировании органов власти П. И. Пестель в своей «Русской правде». Содержание центральных глав, где должны были определяться формы местной и верховной власти, как уже было отмечено, осталось для потомков неизвестным. Но убежденный сторонник республики Пестель в главе четвертой – «О народе в политическом отношении» – своего проекта, говоря о функции окружных поместных собраний, предусматривал назначение ими народных представителей в «Народное вече, образующее верховную законодательную власть» [14, с. 389].

В представлениях декабристов о вечевой вольности древнерусских республик мы можем наблюдать сочетание мифологического и исторического в восприятии прошлого. Этим представлениям, отраженным в созданных ими проектах государственного устройства и литературных произведениях, свойственно преобладание мифологических черт. Декабристами создается образ идеального гражданина, характерными чертами которого являются патриотизм, решимость в борьбе за национальное единство и непереносимое участие в собраниях Народного вече. Возрождение «Народного вече» в проектах государственного устройства декабристов понимается как возврат к исконным формам общественного и политического уклада жизни предков, соответствующих системе народного самоуправления в Новгороде и Пскове. В исторических сочинениях декабристов стремление охарактеризовать древнерусскую вечевую вольность подкрепляется рассуждениями об исторических корнях этого явления. Появление элементов мифа в представлениях декабристов о вечевом строе древнерусских республик связано с влиянием просветительской и античной традиции. Античные представления о «золотом веке» вольности подкрепляются руссоистскими понятиями о свободе и равенстве, рождая миф о народном правлении как воплощении справедливости и правды. Наличие элементов исторического сознания также связано с влиянием просветительского историзма на представления декабристов о древнерусской вечевой вольности.

В декабристской литературе на первый план выходил образ борца за независимость родины, утверждался принцип выборности национального вождя сообразно с волей народа [1, с. 215; 10, с. 69–71; 9, с. 120; 2, с. 185]. Рассматривая в качестве своеобразных представительных учреждений, ограничивавших самодержавную власть, Боярскую думу и

земские соборы, декабристы делали вывод о праве народа на лишение власти тех царей, которые отягощали ею народ.

Главное отличие проектов – разность политических взглядов авторов (Н. М. Муравьев – сторонник установления конституционной монархии; П. И. Пестель – сторонник установления республиканского управления), которая отчетливо проявляется и в их исторических взглядах. Поэтому можно отметить непосредственную связь политики, предлагаемой в проектах декабристов, с их взглядами на отечественную историю, ведь для каждого из них она выглядела по-разному, как по-разному представлялся и образ правления России.

Поскольку прошлое принадлежит чужому опыту, само его существование в каких-то случаях может подвергаться сомнению: характерным образом могут возникать сомнения в том, действительно ли существовали те или иные люди, на самом ли деле происходили те или иные события. Само стремление перестроить историю, по-новому организовать дошедшие до нас сведения – в высшей степени симптоматично и значимо: оно очень отчетливо демонстрирует подход к прошлому [15, с. 25]. Такое видение проблемы политического строя, по всей видимости, есть результат влияния трудов представителей философской мысли периода Просвещения на декабристов.

Главными причинами «благоденствия и величия народов» декабристы, как и мыслители XVIII в., обычно считали успехи просвещения и мудрое законодательство. В них, как позже заявил М. Орлов, «вся судьба правительства и народов» [11, с. 251]. В своей статье «О причинах благоденствия и величия народов», опубликованной в 1820 г. в «Сыне отечества», Н. И. Кутузов «причины благоденствия и величия народов» видел в правильном соединении «мудрых законов» с действиями «мудрого правительства», стремящегося «благодетельствовать подданных» [5, с. 13].

Даже признавая взаимодействие просвещения и нравов с законами и учреждениями («Если правительство влияет на нравы, то и нравы влияют на правительство»), Н. А. Крюков склонялся к типично просветительскому тезису о том, что «мудрые законы в состоянии произвести чудо всеобщего блаженства» [16, с. 408]. Под «мудрыми» законами здесь обычно понимались, прежде всего, «мудрая» конституция и политический строй, исключающий возможность деспотического управления страной.

Несмотря на испытание столь мощного просветительского влияния, в целом содержание проектов государственного переустройства, созданных декабристами, было крайне утопично. О. И. Киянская важнейшей идеей «Русской правды» считает «идею всеобщего юридического равенства граждан перед законом» [4, с. 102]. Но фактически «любое национальное своеобразие в данном случае уничтожало принцип равных возможностей» [4, с. 106]. Народам представлялся выбор: либо слиться с русскими, приняв их образ жизни и формы правления, либо испытать на себе много неприятностей – вплоть до выселения из страны. В соответствии с проектом все части России должны быть связаны общностью русского языка, православной веры, законодательства и традиций. Поэтому, по мнению О. И. Киянской, этот документ не достиг «ни своей стратегической, ни тактической цели» [4, с. 109]. Подобную мысль о противоречивости положений «Русской правды» высказывают и другие исследователи декабристских проектов. И. А. Исаев и Н. М. Золотухина указывают: «Пестель уделял в «Русской правде» большое внимание необходимости введения общедемократических прав и свобод: неприкосновенности личности, равенства всех перед законом, свободы слова, совести и собраний, свободы промысла» [3, с. 222]. Но тут же отмечают, что «однако он допускал и ограничения этих прав: христианской религии оказывалась государственная поддержка, а создание политических партий вообще запрещалось, последнее Пестель мотивировал опасениями разрушения единства народа и нового общественного порядка» [3, с. 222]. Что касается Конституции Н. М. Муравьева, то еще М. Лунин отмечал ее противоречивость, полагая, что «независимость областей в ней не согласуется с монархическим правлением» [6, с. 73].

Прошлое переосмысливается декабристами с точки зрения меняющегося настоящего. «В свою очередь исторический опыт, то или иное осмысление прошлого, естественным образом оказывает влияние на будущий ход истории: в самом деле, исходя именно из подобных представлений, из подобного опыта, социум как коллективная личность строит программу будущего, планирует свое дальнейшее поведение» [15, с. 15]. Итак, с каждым новым шагом в поступательном движении истории для декабристов меняется как настоящее, так и прошлое и вместе с тем определяются дальнейшие пути исторического развития.

Однако содержание проектов государственного устройства, созданных декабристами, нельзя назвать полностью утопичными. Настоящее не теряло своего значения для декабристов. Многие положения проектов заслуживали воплощения в реальности. Недаром еще В. М. Пасецкий отмечал в качестве одного из достоинств «Русской правды» П. И. Пестеля разработку декабристом новых принципов районирования Российской империи [13, с. 25]. Е. Г. Плимак, И. К. Пантин, В. Г. Хорос «сильные элементы централизаторства и регламентации» в проекте Пестеля оправдывали его предназначенностью «переходному периоду после совершения революции», а также предложением взамен «бесспорных материальных выгод» [12, с. 128–129]. По сравнению с более поздними утопическими сочинениями народников [8, с. 68], проекты декабристов не отвергали настоящее. Воплощение великого будущего планировалось ими не только при использовании достижений прошлого, но и при учете противоречий настоящего.

Проекты государственного устройства П. И. Пестеля и Н. М. Муравьева воплощают представления декабристов о пространстве и времени, направленные в будущее и вобравшие в себя лучший опыт прошлого и настоящего. Структура государственного управления, представленная в «Русской правде» П. И. Пестеля и Конституции Н. М. Муравьева, включает учреждения, уже вошедшие в историю и характерные для древнерусских республик Новгорода и Пскова. Образ планируемого будущего в проектах декабристов содержал не только лучшие, по их мнению, учреждения, взятые из прошлого, но и представлял новые принципы районирования пространства Российской империи и его регионов.

Библиографический список

1. Бестужев, А. Роман и Ольга [Текст] / А. Бестужев // Декабристы: антология в 2 т. – Л.: Художественная литература, 1975. – Т. 2. Проза. Литературная критика / сост. В. Орлов. – 526 с.
2. Бестужев, А. А. Андрей Переяславский [Текст] / А. А. Бестужев // Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения: в 2 т. – М.: Художественная литература, 1981. – Т. 1. Повести и рассказы. – С.157–176.
3. Исаев, И. А., Золотухина, Н. М. История политических и правовых учений. XI- XX вв. [Текст] / И. А. Исаев, Н. М. Золотухина. – М.: Юрист, 1995. – 378 с.
4. Киянская, О. И. Пестель [Текст] / О. И. Киянская. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 390 с.
5. Кутузов, Н. И. О причинах благоденствия и величия народов [Текст] / Н. И. Кутузов // Их вечен с вольностью союз...: Литературная критика и публицистика декабристов / сост. С. Волк. – М.: Современник, 1983. – С. 244–261.
6. Лунин, М. С. Сочинения, письма, документы. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1988. – 534 с.
7. Муравьев, Н. М. Конституция [Текст] / Н. М. Муравьев // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 2. – С. 407–422.
8. Новикова, Л., Сеземская, И. Русская философия истории: курс лекций [Текст] / Л.И. Новикова, И. Н. Сеземская. – М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997. – 328 с.

9. Одоевский, А. И. Василько [Текст] / А. И. Одоевский // Одоевский А. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания об А. И. Одоевском / вступит. ст. Ю. Айхенвальда, биограф. очерк И. А. Кубасова. – М.: Новый Ключ, 2003. – С. 111–149.
10. Одоевский, А. И. Зосима [Текст] / А.И. Одоевский // Одоевский А. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания об А. И. Одоевском / вступит. ст. Ю. Айхенвальда, биограф. очерк И. А. Кубасова. – М.: Новый Ключ, 2003. – С. 69–71.
11. Орлов, М. Ф. Капитуляция Парижа. Политические сочинения. Письма [Текст] / М. Ф. Орлов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 376 с.
12. Пантин, И. К., Плимак, Е. Г., Хорос, В. Г. Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. [Текст] / И. К. Пантин, Е. Г. Плимак, В. Г. Хорос. – М.: Мысль, 1986. – 343 с.
13. Пасецкий, В. М. Географические исследования декабристов [Текст] / В. М. Пасецкий. – М.: Наука, 1977. – 184 с.
14. Пестель, П. И. Русская правда [Текст] / П. И. Пестель // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 2. – С. 378–406.
15. Репина, Л. П. История исторического знания [Текст] / Л.П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2006. – 288 с.
16. Философские записки и конспекты Н. А. Крюкова [Текст] / Н. А. Крюков // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов: в 3 т. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1951. – Т. 2. – С. 408-413.

PROJECTS OF GOVERNMENT

P.I. PESTEL AND N.M. MURAVEV: EXPERIENCES OF THE PAST AND THE PRESENT TO THE FUTURE

Svetlana P. Volf

associate professor, Siberian of Business and Information Technologies

Abstract. This article projects the State P. Pestel and N.M. Muravev presented as the embodiment of the Decembrists experience past and present to the future. The author draws attention to the fact that the change of government projects: Decembrist contain not only a utopian idea, borrowed from the historical past, but also offer new principles of zoning of the Russian Empire and its regions.

Keywords: Decembrists, dekabrizm, P.I. Pestel, N.M. Muravev, history of State and Law, Russkaya Pravda, veche, Constitution N.M. Muravevs, cultural and intellectual history.

Сведения об авторе:

Вольф Светлана Павловна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой теории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: volf_svetlana@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 16.06.2013.

Г. В. Елисеева

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В данной статье анализируются основные особенности формирования региональной молодежной политики в условиях модернизации современного российского общества. Рассматриваются роль и участие молодежи в формировании региональной политики. Проводится анализ мер по оптимизации региональной политики на примере Омской области.

Ключевые слова: региональная молодежная политика, современное общество, молодежь, региональный компонент, социально-экономическое развитие, оптимизация, модернизация.

В условиях модернизации современного российского общества, основным элементом его развития, безусловно, становится молодое поколение. На сегодняшний день мы можем наблюдать такую картину: молодежь как социальная группа и молодой человек как гражданин стали более активно проявлять себя как социальные и политические субъекты, внедряя новые идеи и активно участвуя в реализации собственных, государственных и общественных интересов. Следует также отметить качественное улучшение волевых и деятельностных характеристик молодежи, положительную динамику в процессе ее включения в общественно-политическую жизнь. У нового поколения усиливаются такие качества, как самостоятельность, восприимчивость к новому, адаптивность к жизненным переменам и т.д. Наблюдается стабилизирующая тенденция, которая должна перейти и уже переходит в позитивные и конструктивные формы проявления активности молодежи.

Развитие государственной молодежной политики в РФ проходит в единстве двух составляющих: федеральной и региональной. Государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Государственная молодежная политика выражает в отношении к молодому поколению стратегическую линию государства на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Формирование регионального компонента происходит опережающими темпами, так как органы законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации поставлены перед необходимостью решать молодежные проблемы, которые в постсоветском пространстве не только не утратили, а приобрели более острый характер. К ним относятся качество образования и профессиональной подготовки; трудоустройство выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования; конкурентность на рынке труда; обеспечение жильем; поддержка функционирования молодых семей; профилактика деструкций в молодежной среде и формирование здорового образа жизни; преодоление трудных жизненных ситуаций; социальная адаптация и интеграция молодежи с «особым статусом» (безработная и малообеспеченная молодежь, выпускники интернатных учреждений, молодые люди с инвалидностью и др.), а также юношей и девушек «группы риска» (склонные к зависимому поведению, отбывали наказание и т. д.) [2].

Инфраструктура молодежной политики в субъектах Федерации складывается как система государственных и муниципальных учреждений региональных и муниципальных

органов по делам молодежи (социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и др.) с направленностью на реализацию потребностей молодежного социума в государственных (общественно-государственных) услугах (образовательных, досуговых, социальных, психологических, оздоровительных, социозащитных, правозащитных и т. д.).

В современном обществе – в том, которое мы имеем сейчас, разработка и реализация молодежной политики, учитывающей как национальные и мировые тенденции общественного развития, так и стратегические ориентиры развития субъектов Российской Федерации, становится необходимой социальной инновацией, ключевым фактором развития территорий. Одновременно активизируется роль социальных институтов, связанных с осуществлением этой политики, в трансформации социальной структуры общества, поскольку здесь возникают эффекты регулирования положения молодежи на рынке труда, перспектив ее трудоустройства на региональном уровне [2].

Приоритеты государственной региональной политики представляют собой обоснованные и наиболее значимые для регионального развития, общие для федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации главные направления их совместной деятельности по реализации целей и задач государственной региональной политики на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Выбор приоритетов основывается на проведении в соответствии с целями и задачами государственной региональной политики комплексной оценки текущей ситуации, прогнозе её развития на 5 и 10 лет, исходя из ресурсных, включая бюджетные, возможностей Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Приоритеты государственной региональной политики взаимоувязываются с направлениями внутренней и внешней политики Российской Федерации и учитываются в программах социально-экономического развития в сфере регионального развития.

Для того, чтобы региональная молодежная политика в действительности была эффективной в условиях современного трансформирующегося общества, процессы формирования цели этой политики должны исходить из требований и возможностей новых социальных условий, в которых оказалось общество и молодежь, потребностей и интересов молодых людей, нужд и интересов общества в нормальном социальном развитии молодого поколения. В связи с этим необходимо переосмысление концептуального ядра современной региональной молодежной политики. Должен произойти существенный сдвиг от усилий, которые долгие годы были направлены прежде всего на формирование, воспитание, социализацию молодежи, в сторону перестройки самого общества, устранения в нем элементов иррациональности и социальной несправедливости в отношении к молодому поколению [3].

Таким образом, молодежную политику в субъектах федерации необходимо рассматривать как особый феномен, необходимый для правильного и эффективного социально-экономического развития регионов.

Почему именно молодежь должна стать основным развивающим фактором региональной молодежной политики? Во-первых, молодежь наследует достигнутый уровень развития общества и государства и уже сегодня формирует в себе образ будущего, несет функцию социального воспроизводства, преемственности развития общества. Во-вторых, как и любая социальная группа, молодежь имеет собственные цели и интересы, которые не всегда полностью совпадают с целями и интересами всего общества. В-третьих, в силу объективных причин молодежь отличает несформированность ценностных, духовно-нравственных ориентиров и недостаток жизненного опыта, что увеличивает вероятность ошибочного выбора при принятии ответственных решений. С другой стороны, вступая в трудовую и общественную жизнь, молодежь является главным объектом и субъектом образования, социализации, воспитания и адаптации. В-четвертых, с одной стороны, молодежь является главным участником социальной мобильности и экономической

инициативы, с другой стороны ей присуще неполное включение в существующие социально-экономические и политические отношения. В-пятых, молодежь – это социальный слой общества, который с одной стороны является источником социально-экономического и духовного возрождения России, а с другой – источником пополнения криминала, наркомании, социальной напряженности.

В зависимости от качества реализации этих функций, молодежь может явиться фактором как ускорения, так и торможения общественного развития.

Это зависит от того, насколько молодежь, во-первых, знает, разделяет и принимает цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы; во-вторых, обладает необходимыми качествами (физическими, личностными, образовательными, профессиональными) для решения стоящих задач; в-третьих, обеспечена необходимыми ресурсами и возможностями для активного включения в решение задач повышения конкурентоспособности страны.

Особую значимость данной проблеме придают динамизм и противоречивость социально-экономических процессов в нашем обществе в период его реформирования. Наиболее уязвимой социальной группой в этих процессах вновь оказывается молодежь. Именно она наименее экономически самостоятельна, наименее консолидирована, испытывает сильный прессинг со стороны различных политических сил и движений, не обладает четкими социальными ориентирами, сама находится в ситуации жизненного самоопределения. В то же время, только молодое поколение способно преодолеть идеологические и психологические стереотипы, сформировать новые системы ценностных ориентаций, создать идеалы гражданского общества будущего. Для этого у молодых людей есть все объективные предпосылки: творческий характер мышления и деятельности, высокая социальная и экономическая мобильность, психологическая гибкость, стремление к поискам ответов на актуальные вопросы, желание практически воплощать в жизнь систему новых ценностей, открытость к восприятию новых нетрадиционных массивов знания и т.п.

Таким образом, социальные особенности молодежи определяются спецификой позиций, которую она занимает в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения. Это основная социальная функция молодежи. [3]

Эффективная региональная молодежная политика является одной из оптимальных форм социально-экономических, политических отношений. Она позволяет не только достигать соглашения между различными субъектами молодежной политики, но и контролировать их выполнение. Однако эффективная реализация региональной молодежной политики, предполагает согласованные действия всех субъектов, действенную государственную активность, а также активную поддержку со стороны общественных молодежных организаций региона.

Молодежная политика предполагает равноправное сотрудничество всех субъектов этой политики, наличие у всех субъектов молодежной политики готовности к диалогу. Но при этом молодежные организации далеко не всегда воспринимаются государством в качестве равноправного партнера, а гораздо чаще рассматриваются как структура, полностью зависимая от воли государственных чиновников, государства в целом.

Актуальной является проблема оптимизации отношений между молодежными организациями и движениями региона и соответствующими государственными учреждениями, отвечающими за работу среди молодежи.

Главная трудность заключается в слабой согласованности целевых установок основных субъектов молодежной политики: федерального государства по причине свертывания многих его социальных функций, региональных органов власти, у которых нет необходимых ресурсов на молодежную политику, самих молодежных организаций, многие из которых все еще находятся в стадии становления.

Эффективность социальных реформ определяется степенью удовлетворенности социальных групп молодежи своим социальным положением, уровнем социальной защищенности, в конечном счете, уровнем и качеством жизни молодого поколения.

Молодежная политика в узком смысле рассматривается как перераспределение на основе действующего законодательства финансовых ресурсов между различными социальными группами молодежи с использованием механизмов государственной налоговой и бюджетных систем, а также региональных управленческих кадров.

Социальная поддержка ряда социальных слоев молодежи, таких, как малообеспеченных слоев детей, подростков, учащихся, студентов, молодых рабочих, молодых специалистов в конечном счете экономически, социально эффективна. Спустя некоторое время эти объекты социальной политики станут активными субъектами рыночных отношений и будут вносить свой вклад в увеличение национального богатства страны.

Молодежная политика в регионах включает комплекс мер, направленных на формирование активных граждан, имеющих навыки жизни в условиях рыночного общества, успешно сочетающих общественные интересы и личные устремления. Ориентация руководителей молодежных структур, прежде всего, на региональную политическую конъюнктуру стала неизбежной. Молодежную политику в регионах в решающей степени определяют региональные политические элиты и руководители.

Наиболее оптимальным решением молодежных проблем в настоящее время является достижение определенного социального равновесия между общими целями молодежной политики и социокультурной средой в конкретном регионе.

Основными особенностями формирования региональной молодежной политики является развитие законодательства на уровне субъектов федерации в области развития молодежной политики. Если проследить эту тенденцию на примере конкретного региона, можно увидеть, что развитие государственной молодежной политики в Омской области является приоритетным направлением ее социально-экономического развития. Региональный подход к государственной молодежной политике состоит, прежде всего, в признании её частью общей социальной политики Омской области. Эта политика – не прерогатива какого-то отдельного ведомства, а целостная скоординированная стратегия совместной работы различных учреждений и ведомств, которая обеспечит молодому поколению полноценное вхождение в социальное пространство.

Реализация и формирование региональной молодежной политики Омской области происходит на основе Закона Омской области о молодежной политике на территории Омской области. Данный закон регулирует общественные отношения, возникающие в связи с формированием и осуществлением молодежной политики на территории Омской области органами государственной власти Омской области, определяет принципы и основные меры по реализации молодежной политики, а также компетенцию органов государственной власти Омской области в данной сфере.

Согласно данному закону молодежная политика на территории Омской области осуществляется в соответствии с основными направлениями молодежной политики в Российской Федерации и строится на основе следующих принципов:

- сочетания государственных, общественных и личных интересов в формировании и реализации молодежной политики;
- привлечения молодых граждан к непосредственному участию в формировании и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом;
- обеспечения правовой и социальной защищенности детей и молодых граждан;
- предоставления молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечить необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни.[1]

Если же мы обратимся к целевым программам, успешно осуществляемым на территории Омской области, то здесь можно выделить Долгосрочную целевую программу Омской области «Новое поколение (2009–2013 годы)».

В рамках данного вопроса необходимо отметить и Программу Территориального общественного объединения «Федерация омских профсоюзов» по работе с молодежью на 2012–2015 годы. Программа Территориального общественного объединения «Федерация омских профсоюзов» по работе с молодежью на 2012–2015 годы разработана на основе Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 997-р, Закона Омской области «О молодежной политике на территории Омской области», резолюции VII съезда ФНПР «Эффективная молодежная политика – современные профсоюзы», решений V отчетно-выборной конференции ТОО «ФОП».

Что касается комплексных программ, проводимых на территории Омской области, то здесь, конечно же, необходимо сказать о долгосрочной целевой программе города Омска «Молодежь города Омска» на 2009–2013 годы. Концепция долгосрочной целевой программы города Омска "Молодежь города Омска" на 2009–2013 годы (далее – целевая программа) разработана на основе Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 1760-р, Закона Омской области «О молодежной политике на территории Омской области», Указа Губернатора Омской области от 28 ноября 2005 года № 143 «О Концепции молодежной политики в Омской области на 2006–2010 годы».

И это далеко не полный перечень программ, реализуемых на территории Омской области. Здесь представлены наиболее важные, на основе которых и формируется социально-экономическая региональная молодежная политика региона.

Таким образом, в современных условиях модернизации российского общества актуальной остается потребность в разработке и формировании эффективной молодежной политики на уровне регионов Российской Федерации. Одним из важнейших направлений этой деятельности должна стать работа по оптимизации молодежной региональной политики для создания качественных условий развития и успешной социализации российской молодежи.

Библиографический список

1. Закон Омской Области от 26.07.2006 № 786-ОЗ «О молодежной политике на территории Омской Области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».
2. Глухова, М. Ф. Инфраструктура региональной молодежной политики: основные признаки и типологии [Текст] / М.Ф. Глухова // Регионоведение. – 2011. – № 2.
3. Козина, Г. Ю. Социально-экономическая роль молодежи в развитии региона Россия: путь к социальному государству [Текст] / Г. Ю. Козина // Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1008.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE REGIONAL YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

Galina V. Eliseyeva

assistant, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. This article analyzes the main features of the formation of the regional youth policy in the context of modernization of Russian society. Considers the role and participation of young people in the formation of regional policy. The analysis of measures to optimize regional policy on the example of the Omsk region.

Keywords: *regional youth policy, modern society, youth, regional component of socio-economic development, optimization, modernization.*

Сведения об авторе

Елисеева Галина Валерьевна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: margosmokyeyes@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 09.06.2013.

Т.М. Пономарёва
РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМ В ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Автор статьи полагает, что современное правовое регулирование в сфере труда дает возможность иначе посмотреть на место и роль локальных норм в правовом обеспечении наемного труда на уровне организации. На основе анализа локальных нормативных правовых актов отдельных организаций в статье сделан вывод, что локальное нормотворчество в рыночных условиях хозяйствования приобрело очевидные черты самостоятельности. Локальные нормы устанавливают и совершенствуют условия и показатели стимулирования труда, отвечающие интересам работодателя, трудового коллектива, организации в целом.

Ключевые слова: локальные нормативные правовые акты, стимулирование трудового поведения.

В современных условиях, стимулирование – важная функция хозяйской власти, достаточно эффективное средство обеспечения должного трудового поведения работников, дисциплины труда в интересах поддержания действующей в организации системы внутреннего трудового распорядка, требований предъявляемых работодателем к участникам совместного договорного труда.

Изменения, произошедшие в Российской Федерации в социальной и экономико-правовой сфере, прежде всего, развитие частной собственности, ставят на повестку дня проблематику взаимоотношений работника и работодателя. Можно говорить о теории формирования трудового поведения наемного работника – акрибологии [6]. Акрибология вырабатывает прикладные методики трудового воспитания, взаимодействия руководителя с подчиненными ему работниками. Становление рыночных отношений и договорных механизмов регулирования трудовых отношений ставит проблему добросовестного исполнителя – работника. Руководитель процесса наемного труда (работодатель) всегда будет заинтересован в технологии формирования эффективного производственного коллектива. Современные экономические отношения требуют от работодателя системы знаний в области управления, воспитания наемных работников, соблюдения баланса интересов в социально-трудовой сфере. Значительным этапом в решении этих задач является формирование системы средств стимулирования, разработка условий и показателей поощрения работников в локальных нормативных правовых актах, Положениях о премировании, стимулировании. Но, как показывает изучение практики, наличие хорошо разработанных правил трудового поведения и требований к нему вовсе не обеспечивает надлежащего уровня их соблюдения. Они могут, закрепленные в надлежащей форме, пылиться на полках в кабинетах соответствующих руководителей организации. Следует рассматривать процесс правового обеспечения стимулирования должного труда как систему формирующую единство правил трудового поведения и их соблюдения в процессе труда. Простого установление правил трудового поведения в организации недостаточно, без условий и показателей поощрения. Так «итальянская забастовка» по форме проведения предполагает работу по правилам. Работники в этом случае не прекращают работу, а начинают выполнять свои трудовые обязанности строго в соответствии с установленными правилами, следствием чего является существенное снижение производительности труда. Суть этого вида забастовки - в противоречиях между формальной и неформальной организацией работы на предприятии. Особенность ее заключается еще и в том, что такая забастовка практически не регулируется законом, ибо для предъявления претензий к

работникам нет оснований [12]. Они, буквально следуют инструкциям, игнорируя то, что в них не предусмотрено, если ничто не поощряет их инициативу, лояльность и активность.

Работник может находиться на своем рабочем месте, но правила должного поведения в процессе труда им могут соблюдаться на грани фола (дозволенного), а в это время предприятие резко снижает производительность труда, работодатель теряет определенную долю прибыли.

Вопросы стимулирования труда тесно взаимосвязаны с понятием дисциплина труда.

В советское время юристы-трудовики по-разному определяли дисциплину труда. Ряд авторов обычно выделяли основной определяющий признак рассматриваемого явления. Так, Ф.М. Левиант [14, с. 341], А.С. Пашков [10, с. 169], Г.С. Ривин [11, с. 105] особо подчеркивали в понятии дисциплины труда подчинение рабочих и служащих установленным правилам поведения в процессе труда. Другие обращали внимание на моральную, этическую сторону дисциплины труда. К этой группе юристов - трудовиков можно отнести А.М. Кафтанскую и Р.З. Лившица, которые полагали, что подавляющее большинство трудящихся считает своим моральным долгом перед советским обществом соблюдать дисциплину. Поэтому социалистическая дисциплина, по мнению большинства ученых, являлась добровольной, соблюдаемой работниками сознательно, без угроз и насилия [4, с. 3-4]. Так, Е.А. Панова [9, с. 31], Н.Т. Михайленко [7, с. 15] этот элемент дисциплины труда ставили во главу угла, полагая, что она характеризуется прежде всего добровольным и сознательным выполнением работниками возложенных на них обязанностей. В.И. Никитинский в предлагаемом им определении дисциплины труда делал акцент на правилах поведения, необходимых при совместной работе [8, с. 221]. Ф.З. Кульборисов подчеркивал, что в самом общем смысле дисциплина труда - это строгий порядок поведения, определяющий обязанности участников трудового процесса, из которого складывается внутренний трудовой распорядок предприятия и учреждении [13, с.236].

Более емкое определение дисциплины труда в советское время было предложено Н.Г. Александровым. Им было высказано мнение относительно двоякого понимания (смысла) дисциплины труда - дисциплины в объективном и субъективном смысле: «Под трудовой дисциплиной в объективном смысле следует понимать совокупность правил поведения, требуемого от лиц, входящих в личный состав работников хозяйств (предприятий, учреждений), основанных не на единоличном труде. Из этих правил складывается внутренний трудовой распорядок указанных хозяйств» [1, с. 5]; «В субъективном смысле под дисциплиной труда следует понимать подчинение работника установленному в хозяйстве (предприятии, учреждении) распорядку труда и, в частности, подчинение указаниям и контролю руководителя процесса труда» [2, с. 126].

Это определение в основном воспроизведено современным законодателем в ч. 1 ст. 189 Трудового Кодекса Российской Федерации. Однако, в отличие от Н.Г. Александрова законодатель не заметил очень важные черты дисциплины труда, сформулированные им - подчинение не вообще правилам поведения работников, а внутреннему трудовому распорядку, указаниям и контролю руководителя работ. Именно эти черты позволяют за сухой абстракцией увидеть не только теоретически, но практически важную связь дисциплины труда с производством, управлением трудовым поведением работника. Важнейшая роль в управлении трудом отводится стимулированию.

Анализ практики локального регулирования позволяет выделить следующие элементы стимулирования труда, которые присущи содержанию соответствующих локальных нормативных правовых актов и органически взаимосвязаны друг с другом:

- 1) наличие системы норм (правил), определяющих условия поощрения работников;
- 2) фактическое поведение субъектов, т.е. соблюдение ими установленных показателей стимулирования (своевременность, качество);
- 3) обеспечение работодателем (его представителями) возможности соблюдения внутреннего трудового распорядка в организации, достижения работниками показателей и стимулирования.

Опосредование стимулирования труда в качестве правовой категории необходимо в интересах поддержания правопорядка в трудовых отношениях. Стимулирование необходимо не только работодателю, но и производственному коллективу, отдельному работнику для успешного выполнения производственных задач.

Юридические средства обеспечения стимулирования труда определенным образом «встраиваются» в систему общесоциальных и взаимодействуют на уровне правовой субсидиарности с соответствующими возможностями других отраслей права.

В.М. Лебедев разграничивает правовые средства убеждения, стимулирования, принуждения (меры защиты и юридической ответственности по трудовому праву). Так, убеждение объединяет в себе совокупность юридических средств, способствующих лучшему уяснению субъектом его правового состояния в целом или отдельных его частей. Принуждение всегда связано с ограничением (ухудшением) правового состояния субъекта, лишением принадлежащих ему субъективных прав или возложением дополнительных обязанностей. Стимулирование характеризуется наделением субъекта дополнительными (новыми для него) правомочиями, т.е. улучшением (обогащением) его правового состояния [5, с.136].

Стимулирование есть, прежде всего, применение работодателем правовых форм поощрения добросовестного труда как самостоятельный метод руководства трудовым процессом, специфический способ воздействия на поведение субъектов совместного подчиненного работодателю труда.

Установление работодателем различных стимулов должного трудового поведения для участников совместного договорного труда является наиболее эффективным способом обеспечения дисциплины труда. Механизм стимулирования как нельзя лучше выражен в системе рекомендательных норм, к которым, прежде всего, отнесены локальные нормы, объективированные в локальных нормативных правовых актах организации.

Сегодня со значительным усилением договорной функции трудового права практика локального регулирования представляет многообразие форм стимулирования должного поведения работников организаций. Так, в ряде организаций г. Омска приняты локальные положения о почетных званиях, присваиваемых лучшим работникам: «Заслуженный работник организации» (ОАО «САН Интербрю» представительство в г. Омске, ООО ПКФ «Фасад»), «Лучший по профессии» (ОАО «Транссибнефть», ООО «Производственный комбинат», ОАО «АК Омсэнерго»). В соответствии с Правилами внутреннего трудового распорядка ОАО «АК «Омскагрегат» за образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в повышении производительности труда, улучшении качества продукции, новаторство в труде и продолжительную и безупречную работу работник может быть награжден нагрудным знаком «Агрегатостроитель», I-II-III степеней либо орденом «За заслуги в агрегатостроении».

В рыночных условиях хозяйствования работодатель (его представители), как правило, договорным методом регламентирует и стимулирующую часть оплаты труда, используя при этом разнообразные приемы, способы, не противоречащие действующему законодательству. Так, в силу п. 16.3. коллективного договора ОАО «Азот» на 2005-2007 г.г. (г. Кемерово) по окончании каждого квартала работодатель, совместно с профкомом, рассматривает вопрос об изменении (увеличении) заработной платы, тарифных ставок и окладов, исходя из финансово-экономического состояния ОАО «Азот» и роста индекса потребительских цен. Согласно п. 5.9. коллективного договора ОАО «АК «Омскагрегат» на 2005-2007 г.г. (г. Омск) работодатель вправе устанавливать отдельным работникам надбавки к тарифным ставкам за профессиональное мастерство в размере от 20 % до 100 % ставки (должностного оклада).

В соответствии с п. 1.6 Положения об оплате труда и премировании работников ООО «Айс-Групп» (г. Омск) материальное стимулирование дисциплины труда направлено на создание непосредственной зависимости между конечными производственными и коммерческими результатами и величиной заработной платы персонала. Так, размер

месячного должностного оклада работника может дополнительно повышаться по инициативе работодателя при постоянном, добросовестном выполнении им своих трудовых обязанностей, соблюдении дисциплины труда. Повышение размера заработной платы в соответствии с п. 3.2. Положения оформляется дополнительным соглашением к трудовому договору с соответствующим работником. Структура заработной платы в ООО «Айс-Групп» различна для работников рабочих специальностей и для управленческого персонала. Для представителей последней группу преимущество отдается индивидуально договорному регулированию оплаты труда. Рабочим ежемесячно выплачиваются премии в пределах до 40 % от должностного оклада: 1) за достижение плановых производственных показателей; 2) за добросовестное исполнение трудовых обязанностей. Единовременные (дополнительные) премии в соответствии с п. 4.3.1. Положения – это денежные выплаты работнику за показатели, определяемые исполнительным органом организации. Они могут быть выплачены в размере до 300 % от должностного оклада. Отсутствие четких показателей стимулирования работников является, на наш взгляд, недостатком данного Положения об оплате труда и премировании работников. Подробная формулировка в разделе 5 Положения порядка и показателей снижения размера премий работникам, позволяет сделать вывод, что стимулирование дисциплины труда на самом деле есть скрытая форма «депримирования» и фактически изначально искусственного занижения заработной платы. Так, снижение размера премий происходит при нарушении работником трудовой и производственной дисциплины труда на 10-100 % (п. 2.1.1. Положения). При нарушении технологического процесса в производстве по вине работника – на 30-100 %. За приписки и искажение отчетности движения материальных ценностей и денежных средств – на 30-80 % (п. 5.1.6. Положения). При росте отказов в работе технических средств, у работников, ответственных за проведение плановых ремонтных работ премия может быть уменьшена до 50 %. Совсем неожиданно выглядит такой показатель снижения ежемесячной премии работников как «превышение норм расхода электроэнергии, отопления и водопотребления на производственные нужды», который вряд ли зависит от должного поведения работников.

В Положении о премировании работников ЗАО «Современные технологии» (г. Омск) существует раздел с наименованием «Де премирование», включающий следующие основания лишения ежемесячной премии: несоблюдении сроков выполнения поручения или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, некачественное их выполнение при отсутствии уважительных причин; низкая результативность работы; привлечение работника в расчетный период к дисциплинарной или материальной ответственности. Последнее выглядит как двойное применение средств принуждения, что противоречит общим принципам трудового права.

Столь существенные ошибки в применении средств стимулирования дисциплины труда не умаляют значения практики локального регулирования данного способа ее обеспечения. Например, в Положении о стимулировании работников ООО «АЗС Топ Лайн» (г. Омск) установлены четкие показатели выплаты ежемесячной премии работникам: выполнение работ, соответствующих специальности, квалификации в соответствии с должностной инструкцией; оформление документации (в том числе товарного отчета) с соблюдением сроков и правильности; вежливость и корректность в обращении с клиентами; контроль за чистотой на АЗС; ведение магазина сопутствующих товаров. Анализ локальных Положений о премировании (стимулировании) работников ряда организаций г. Омска позволяет выделить два вида стимулов: общие (устанавливаемые для всех работников) и специальные (для группы работников). Так, в Положении о премировании ООО «Технологии управления» специальные стимулы (как материальные так и моральные) установлены для бухгалтеров, занимающихся ведением оперативного учета в рамках исполнения обязательств организации перед значимыми клиентами, перечень которых приведен в Положении.

Таким образом, современное правовое регулирование стимулирования труда дает возможность иначе посмотреть на место и роль локальных норм в правовом обеспечении

неединоличного, несамостоятельного труда на уровне организации. Это позволяет сделать вывод, что локальное нормотворчество в рыночных условиях хозяйствования приобрело очевидные черты самостоятельности, которая ограничивается ч. 4 ст. 8 ТК РФ. Локальные нормы устанавливают и совершенствуют внутренний трудовой распорядок, отвечающий интересам работодателя, трудового коллектива, организации в целом. Локальные нормы носят преимущественно рекомендательный характер, закрепляя как элемент нормы стимул, являющийся важным фактором обеспечивающим дисциплину труда. Веселова Е.Р. отмечает, что локальная норма трудового права, разработанная и принятая в соответствии с Трудовым кодексом РФ, не может иметь санкции, поскольку работодателю запрещено устанавливать любые меры принуждения. Законодатель обеспечивает локальную норму возможностью применения в случае необходимости федеральных мер принуждения, установленных ТК РФ и другими актами трудового законодательства. Нарушение локальных норм, как правило, влечет применение работодателем или правоприменительным государственным органом санкций, содержащихся в общих охранительных нормах законодательства о труде, нормах гражданского, административного, уголовного законодательства [3, с. 74-78].

Структура отдельных норм трудового права, в том числе и локальных, может быть представлена с известными оговорками как совокупность трех ее элементов – гипотезы, диспозиции и стимула. Такой элемент нормы трудового права как стимул, характеризуется наделением дисциплинированного работника дополнительными правами по сравнению с нарушителями требований внутреннего трудового распорядка. Это, свойственно прежде всего рекомендательным нормам, устанавливающим требования должного трудового поведения работников [15, с.134, 137].

В этой связи, представляет интерес анализ эффективности локальных нормативных правовых актов, проведенный на основе исследований в ряде организаций г. Омск в форме опроса работников об их осведомленности о наличии нормативно-правовых локальных актов на предприятии, об их отношении к ним и влиянию на поведение работника во время осуществления последней трудовой функции. Из двухсот опрошенных 84% составили представители рабочих профессий, 16% инженерно-технические работники. Опрос показал следующее. Большинство из них знают о наличии коллективного договора, правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, инструкций по охране труда и инструкций о пожарной безопасности в своих организациях (80-90%). Такой же процент работников оценивает данные локальные нормативные правовые акты как необходимые для установления правил трудового поведения, а также отмечает, что вышеуказанные локальные акты учитывают особенности технологического процесса организации. Ознакомлены же с ними от 50% до 70% работников омских организаций, что является явным упущением работодателей. Около половины опрошенных (35-45%) не имеют представления о таких включенных в опрос нормативных правовых актах организации как положение о структурном подразделении, маршрутная карта, ведомость оборудования, план ликвидации аварии. В ответе на вопрос, что, по мнению работников, должно стимулировать к соблюдению дисциплины труда 85 % опрошенных отдали приоритет материальному стимулированию и 15% - улучшению условий труда.

По результатам данного исследования можно сказать, что чтобы правила трудового поведения соблюдались, они должны стать нормой поведения работников организации. Это возможно при условии их изучения в производственном коллективе, в его подразделениях или хотя бы периодического ознакомления с ними работников организации. Работодатель обязан при приеме на работу разъяснить каждому его права и обязанности, знакомить с правилами внутреннего трудового распорядка и коллективным договором, действующим на данном предприятии, а также с должностной инструкцией, документами техпроцесса. Знание же работниками способов (мер) стимулирования дисциплины труда позволит наиболее эффективно организовывать работу производственного коллектива.

Библиографический список

1. Александров Н.Г. Советское трудовое право. [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Юрид. лит., 1946. – 350 с.
2. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. [Текст] / Н.Г. Александров. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 237 с.
3. Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права. [Текст] / Е.Р. Веселова – Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.05 Трудовое право. Право социального обеспечения. – Томск, 2004. – 205 с.
4. Кафтановская А.М., Лившиц Р.З. Дисциплина труда в СССР. [Текст] / А.М. Кафтановская, Р.З. Лившиц – М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1959. – 527 с.
5. Лебедев В.М. Трудовое право: проблемы общей части. [Текст] / В.М. Лебедев – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997.
6. Лебедев В.М. Акрибология (общая часть). [Текст] / В.М. Лебедев – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 248 с.
7. Михайленко Н. Т. Трудовая дисциплина: теория и практика. [Текст] / Н.Т. Михайленко – Фрунзе.: Илим, 1987. – 178 с.
8. Никитинский В.И. Советское трудовое право. [Текст] / В.И. Никитинский – М., 1961. – 448 с.
9. Панова Е.А. Советское право - орудие воспитания коммунистического отношения к труду. [Текст] / Е.А. Панова – М.: Госюриздат, 1957. – 356 с.
10. Пашков А.С. Советское трудовое право. [Текст] / А.С. Пашков – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1966. – 585 с.
11. Ривин Г.С. Правовое регулирование дисциплины труда рабочих и служащих по советскому законодательству. [Текст] / Г.С. Ривин – М.: Юрид. лит. 1948. – 249 с.
12. Рошин Б.Е. Внесудебное разрешение трудовых конфликтов в российском обществе (октябрь 1917 г. - 1920 г.): историко-правовой аспект // [Текст] / Б.Е. Рошин – История государства и права. – 2011. – № 20. – С. 18 - 20.
13. Советское трудовое право. [Текст] / под. ред. Н.Г. Александрова – М.: Юрид. лит., 1965. – 487 с.
14. Сорок лет советского права. 1917-1957. [Текст] / отв.ред. О.С. Иоффе. Т.1. – Л.: Издательство ЛГУ, 1957. – 746 с.
15. Фахрутдинова Т.М. Внутренний трудовой распорядок организации (правовые вопросы). [Текст] / Т.М. Фахрутдинова – Дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.05 Трудовое право. Право социального обеспечения. – Томск, 2006. – 178 с.

THE ROLE OF LOCAL LEGAL NORMS IN PROVIDING INCENTIVES FOR EMPLOYEES OF ORGANIZATIONS

Tatyana M. Ponomaryova,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The author believes that the current legal regulation in the sphere of labor makes it possible to somehow look at the place and role of local norms in the legal provision of wage labor at the level of organization. Based on the analysis of local normative legal acts of individual organizations in the article concludes that the local rule-making in the market environment has become obvious features of management autonomy. Local rules establish and improve the conditions and performance incentives that meet the interests of the employer's workforce, the organization as a whole.

Keywords: Local normative legal acts, stimulating work behavior

Сведения об авторе:

Пономарёва Татьяна Михайловна – кандидат юридических наук доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail:

А.Р. Сысенко

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОНЯТИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В данной статье определяются наиболее важные факторы раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, такие, как время – основной фактор, непрерывность и эффективность. В дальнейшем автор формулирует понятие раскрытия и расследования преступлений по горячим следам и его основные условия.

Ключевые слова: горячие следы, преступление, раскрытие преступления, расследование преступления, время.

В практике органов внутренних дел термин «по горячим следам» употребляется в переносном смысле. Его этимологическое значение в словарях русского языка определяется как «... тотчас же, не теряя времени, немедленно (о расследовании какого-либо дела, преступления)» или «по свежим следам» [11, с.141]. Изучение научных источников и ведомственных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что в понятие раскрытия и расследования по горячим следам вкладывается различное, а иногда и противоречащее одно другому содержание.

Ряд авторов (А.Н. Москаленко, В.А. Образцов, А.Б. Соловьев, И.Х. Турсунов) в содержание понятия расследования преступлений по горячим следам включают взаимодействие и мобилизацию всех сил и средств органов дознания и предварительного следствия [10, с.11]. Если же взаимодействие отсутствует, а мероприятия производятся без соблюдения принципа неотложности, то такое раскрытие, по их мнению, не может считаться осуществленным по горячим следам, хотя фактически преступление может быть раскрыто на первоначальной стадии.

Несколько иной подход к этому у В.Е. Сидорова, который под расследованием по горячим следам понимает «процесс непрерывной деятельности органов дознания и предварительного следствия по собиранию и исследованию максимальной доказательственной информации, оценка которой позволяет установить виновное лицо в кратчайшие сроки с момента совершения этого деяния» [12, с.28].

Приведенные суждения позволяют сделать вывод о том, что в них авторы обращают внимание, в основном, на два фактора – время и непрерывность действий. По нашему мнению, не менее важную роль в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе по горячим следам, играет и такой фактор, как эффективность. Данный вывод основывается на том, что при раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам должны приниматься меры по использованию наиболее эффективных в данный момент взаимодействующих между собой сил и средств. Если же проводимые мероприятия не дают должного результата, они незамедлительно должны заменяться другими, соответствующими сложившейся следственной ситуации. При этом эффективность принимаемых мер должна определяться исходя не только из времени и средств, но и максимального соблюдения гарантированных действующим законодательством прав и свобод участников уголовно-процессуальной деятельности.

Дискуссионным в литературе остается вопрос о временном периоде, который можно отнести к раскрытию по горячим следам. Одни ученые определяют его длительность до 5 дней [13], другие увеличивают до 10-15 суток [8, с. 6]. По мнению Л. Аристакесяна, «...непрерывный и динамичный процесс расследования преступлений, хотя он длился и свыше трех суток, тоже можно считать раскрытым по горячим следам» [1, с. 55].

А.К. Кавалиерис полагает, что «время окончания периода (пока следы остаются «горячими»), всецело зависит от конкретных особенностей в данной местности. К примеру, в

условиях такого города, как Рига, этот период может быть не более 60 минут, а в условиях сельской местности – 1,5 часа» [5, с. 70].

В соответствии с Инструкцией «Об оргштатном и техническом обеспечении дежурных частей системы ОВД РФ и порядке представления оперативной информации», преступление считается раскрытым по горячим следам, если в течение дежурных суток по зарегистрированному преступлению, подозреваемый установлен и задержан или в отношении его избрана одна из мер пресечения, от подозреваемого получены признательные показания или зарегистрирована явка с повинной.

По мнению Е.Е. Космодемьянской, раскрытыми по горячим следам следует считать преступления, которые, во-первых, совершены неизвестными лицами, во-вторых, подозреваемые установлены органами дознания и следствия в течение 3 суток с момента обнаружения преступления или в течение 10 суток, если следственные и розыскные действия проводились в это время непрерывно. Когда расследуется многоэпизодное дело, процесс раскрытия по горячим следам может продолжаться 15-20 дней [6, с. 95].

В УПК РФ не регламентированы сроки, в которые должны быть проведены неотложные следственные действия, что, на наш взгляд, стало одной из причин наличия столь разных суждений относительно времени, необходимого для раскрытия по горячим следам. Фактор времени включает три основных элемента:

- 1) время, прошедшее с момента совершения преступления и до момента получения сообщения о нем;
- 2) время действия следственно-оперативной группы;
- 3) время существования неустойчивых следов.

Представляется, что важное значение для раскрытия и расследования преступлений по горячим следам имеет такой элемент, как время, прошедшее с момента совершения преступления и до момента получения сообщения о нем.

Изучение материалов уголовных дел и журналов учета информации, с целью проведения анализа времени поступления информации от граждан о совершенных преступлениях и своевременности направления следственно-оперативной группы на место происшествия оперативными дежурными показало, что 38,0% сообщений поступило в период от 1 часа до суток (по 157 уголовным делам) после совершения преступления; 15,7% – в период более суток (по 65 уголовным делам); 13,3% – 15 минут (по 55 уголовным делам); 11,6% – 30 минут (по 48 уголовным делам); 9,6% – 1 часа (по 40 уголовным делам); 6,0% – в период до 1 мес. (по 25 уголовным делам) и 5,8% – в период более 1 мес. (по 23 уголовным делам). После поступления сообщения о преступлении следственно-оперативная группа была направлена на место происшествия дежурным в течение (в период): 5-15 минут – 42,4%; 15-30 минут – 35,7%; 30-60 минут – 12,6%; 1-2 часа – 5,4%; более 2 часов – 3,6%; от 2-х часов до суток – 0,2% и более суток – 0,004%. Таким образом, из анализа видно, что в основном граждане обращаются в органы милиции с заявлением о преступлении в период от 1 часа до суток, а следственно-оперативная группа на место происшествия направляется в период от 5 до 30 минут [3].

При этом прослеживается закономерность, заключающаяся в том, что чем меньше временной период между совершением преступления и реагированием на сообщение о нем, тем больше доказательственной и иной информации выявляется в ходе проведенных следственных действий и иных мероприятий. Объем информации о происшедшем событии, которой располагает следственно-оперативная группа, оказывает влияние на результативность розыскных мероприятий и в конечном итоге – на сокращение сроков и эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Под временем действия следственно-оперативной группы необходимо понимать время с момента получения сообщения о совершенном преступлении до момента раскрытия преступления и задержания преступника или до окончания первоначального этапа расследования. Этот период характеризуется наиболее активной и целенаправленной деятельностью по раскрытию преступления и охватывает время, необходимое для:

- 1) подготовки к выезду на место происшествия;
- 2) выезда и прибытия на место происшествия;
- 3) осмотра места происшествия;
- 4) проведения других неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, включая обнаружение и задержание преступника.

Именно поэтому можно объяснить то, что Инструкцией по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений предусмотрено, что одна следственно-оперативная группа может выезжать на место происшествия не более 2-3 раз в течение дежурных суток.

Третий элемент, относящийся к фактору времени, связан с периодом существования неустойчивых следов и максимальным использованием их в процессе доказывания. Данные следы могут быть оставлены на быстропортящихся, нестойких продуктах, на предметах или местах, которые под воздействием атмосферных условий или в результате протекающих в них процессов переходят из одного агрегатного состояния в другое (снег, масло и т.д.). Несвоевременное обнаружение и неправильная фиксация подобного рода следов может привести к их утрате и тем самым затруднить расследование или привести к тому, что преступление останется нераскрытым.

Вторым фактором, определяющим понятие раскрытия и расследования по горячим следам, является непрерывность деятельности по раскрытию преступления. Он находится в прямой зависимости от объема имеющейся в распоряжении оперативно-розыскных и следственных подразделений первичной (исходной) и последующей информации. Чем больше объем информации, тем больше возможностей для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и, тем самым, осуществления непрерывности в деятельности при раскрытии и расследовании преступления. Отсутствие выявленной последующей информации, подлежащей проверке и закреплению путем проведения следственных действий, означает относительный, хотя, может быть, и небольшой, перерыв в действиях органов, проводящих расследование. Требуется определенное время, чтобы получить дополнительную информацию и продолжить расследование. При этом перерывы могут быть различной продолжительности. Однако уже сам факт наличия временного перерыва означает, что непрерывность отсутствует, и последующее после перерыва расследование не может быть охарактеризовано как проведенное по горячим следам.

Не менее важным фактором, на наш взгляд, является фактор эффективности. В то же время необходимо отметить, что под эффективностью нельзя понимать только полное раскрытие преступления и задержание преступника [5], хотя это и является основной задачей расследования. В данном случае речь идет о проведении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных, прежде всего, на отыскание и собирание следов и других вещественных доказательств, потеря которых может нанести значительный ущерб дальнейшему процессу расследования преступного деяния.

Таким образом, раскрытие и расследование преступления по горячим следам можно определить как проведение на первоначальном этапе расследования комплекса неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий, направленных на выявление, закрепление и исследование доказательственной информации, на установление и задержание преступника в кратчайшие с момента совершения преступления сроки.

В связи с тем, что в предложенном нами определении понятия «раскрытие и расследование преступления по горячим следам» центральное место занимают неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и закрепление доказательственной информации, считаем важным упомянуть о дискуссии относительно соотношения понятий «неотложности», «первоначальных следственных действий», «неотложных оперативно-розыскных мероприятий» и их связи с процессом расследования [2, с. 8], [4, с. 11], [7, с. 6]. Мы не будем останавливаться подробно на

рассмотрении большого числа суждений, приведенных при рассмотрении данных вопросов, в силу узкой направленности настоящего исследования, в то же время отметим, что законодатель, предусмотрев производство неотложных следственных действий в ст. 157 УПК РФ и дав их понятие в ст. 5 УПК РФ, не перечисляя их, также не внес ясности в рассматриваемые вопросы.

Основываясь на изложенном, необходимо указать общие задачи, стоящие перед следственными и оперативно-розыскными подразделениями в процессе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам:

- 1) пресечение начатых преступлений;
- 2) выявление и процессуальное закрепление возникших вследствие преступного деяния следов, являющихся носителями информации о нем, и одновременное предотвращение возможности их исчезновения, уничтожения под воздействием объективных и субъективных причин;
- 3) выявление и установление места нахождения потерпевших и свидетелей с целью допроса, который позволит получить максимально полную и объективную информацию о преступном событии, прежде чем начался процесс «стирания» из памяти;
- 4) использование собранной информации для выдвижения следственных и оперативно-розыскных версий с целью организации оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, розыск и задержание лица, совершившего преступление, прежде чем оно скрылось из района совершения преступления, розыск источников доказательств, анализ и оценку наличных доказательств с целью их использования при расследовании, а также определения возможностей, направления и тактики обнаружения других доказательств.

Решение указанных задач позволит органам, проводящим расследование, своевременно закрепить и максимально полно использовать собранную доказательственную информацию для расследования преступлений по горячим следам. При этом задачи раскрытия преступлений могут быть успешно решены только на основе надлежащего взаимодействия между следственными и оперативно-розыскными подразделениями, правильной организации и координации их действий, своевременного обмена информацией. Это обусловлено тем, что в процессе расследования преступлений следователь или орган дознания получают различную по своему характеру информацию, являющуюся результатом проведения неотложных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

Библиографический список

1. Аристакесян, Л. По «горячим следам»: что это значит? [Текст] / Л. Аристакесян // Сов. милиция. – 1978. – № 1. – С. 55.
2. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автор-т. дисс. д-ра юрид. наук [Текст] / И. Е. Быховский. – М., 1976. – С. 8.
3. Сысенко, А.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений по горячим следам: учеб.-практ. пос. [Текст] / А. Р. Сысенко. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 84 с.
4. Герасимов, И. Ф. Этапы раскрытия преступлений [Текст] / И. Ф. Герасимов // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: сб. науч. тр. – Свердловск, 1975. – С. 11.
5. Кавалиерис, А. К. Некоторые вопросы раскрытия преступлений, совершенных в условиях неочевидности по горячим следам [Текст] / А. К. Кавалиерис // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности: сб. науч. тр. – Волгоград, 1989. – С. 60.
6. Космодемьянская, Е. Е. Повышение эффективности поиска лиц, совершивших корыстные, корыстно-насильственные преступления: дис... канд. юрид. наук [Текст] / Е. Е. Космодемьянская. – Красноярск, 2000. – С. 95.
7. Кузьменко, Н. К. Систематизация неотложных следственных действий при расследовании преступлений: учеб. пос. [Текст] / Н. К. Кузьменко. – Киев, 1981. – С. 6.

8. Лавров, В. П. Расследование преступлений по горячим следам: учеб. пос. [Текст] / В. П. Лавров, В. Е. Сидоров – М., 1989. – С. 6.
10. Москаленко, А. Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: автореф. дисс. канд. юрид. наук [Текст] / А. Н. Москаленко. – Волгоград, 2002. – С. 11.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1999. – С. 141.
12. Сидоров, В. Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика [Текст] / В. Е. Сидоров. – М., 1992. – С. 28.
13. Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография [Текст] / Н. П. Яблоков – М., 2009. – С. 180.

FACTORS DETERMINING THE CONCEPT OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN HOT PURSUIT

Alfiya R. Sysenko,

Associate Professor, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract: This article identifies the most important factors in the detection and investigation of crimes in hot pursuit, such as time-factor, continuity and effectiveness. Later, the author formulates the concept of detection and investigation of crimes in hot pursuit and its basic terms and conditions.

Keywords: hot tracks, crime, disclosure of the crime, the investigation of crimes.

Сведения об авторе:

Сысенко Альфия Радиковна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: ivanova_07_75@mail.ru

Статья поступила в редакцию

Л.В. Цыцарева

ПРАВОВАЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НОРМ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

Статья посвящена исследованию норм избирательного права, которые содержат правовую неопределенность, пробелы, оценочные понятия и допускают возможность усмотрения. Применение названных норм представляет определенную сложность в практике их реализации и является одной из основных проблем в процессе правоприменения избирательного законодательства. На основе анализа литературы и судебной практики автором предпринимается попытка обзора основных проблем, возникающих в связи с применением данных норм.

Ключевые слова: правоприменение, избирательное право, определенность в праве, неопределенность в праве, пробелы в праве, оценочные понятия, усмотрение в праве.

«Правоприменение – один из важнейших видов государственной деятельности. Оно существует наряду с законодательной, правоохранительной и другими видами государственной деятельности и имеет государственно-властный характер. Это означает, что акты, издаваемые в процессе правоприменения, являются юридическими, неисполнение которых влечет за собой государственное принуждение. Применение норма права осуществляется не в произвольной форме, а в строго установленном законом порядке»[6].

Однако, общественные отношения, в том числе требующие правового урегулирования, бесконечно многообразны, непредсказуемы и нестандартны. «Ни одно, даже самое совершенное законодательство не может заранее предусмотреть все те жизненные ситуации, которые могут возникнуть и потребовать правового реагирования, поскольку жизнь неизмеримо богаче, чем любые юридические нормы» [7].

Правоотношения, складывающиеся между субъектами, носят индивидуальный характер, поскольку их содержание зависит от личных свойств субъектов, а также от множества обстоятельств и факторов, в том числе случайных.

В связи с чем в законодательстве встречаются правовые нормы, допускающие действие правоприменителя по усмотрению. Такие нормы возлагают на субъекты правоприменения «обязанность приспособления общего и отвлеченного нормативного предписания к особенностям единичного случая и отношения» [8].

Вместе с тем «правовая определенность является одним из центральных свойств права и его норм. По мнению отечественных ученых, она представляет собой точное, полное и последовательное закрепление и реализацию заложенной в праве нормативной правовой воли и направлена на поддержание разумной стабильности правового регулирования, создание доверия частных лиц к государству и праву.

Европейский суд по правам человека считает определенность правовых норм одним из важнейших признаков качества законов. По его мнению, «качество закона требует, чтобы он был доступным соответствующим лицам и сформулирован с достаточной точностью, чтобы позволить этим лицам с помощью совета предвидеть в разумной степени, в конкретных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь то или иное деяние. Закон должен быть составлен в достаточно ясных формулировках, чтобы дать гражданам надлежащее представление об обстоятельствах и условиях, при которых органы государственной власти имеют право прибегать к оспариваемым мерам» [5].

В юридической науке выделяют нормы права с различной степенью определенности её элементов (гипотеза, диспозиция, санкция).

Норма права с *относительно определенной гипотезой* «не содержит в себе четких указаний на обстоятельства, при которых начинает действовать норма права. Она называет лишь общие условия действия нормы. Конкретные же обстоятельства в каждом конкретном

случае определяются уполномоченным государственным органом – субъектом правоприменения»[6].

Например, в соответствии с п. 10 ст. 63 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) бюллетени печатаются на русском языке. По решению комиссии, указанной в законе, бюллетени печатаются на русском языке и на государственном языке республики, входящей в состав Российской Федерации, а в *необходимых случаях* – на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания.

Таким образом, к ведению соответствующей избирательной комиссии отнесено решение вопросов о языке (языках), на которых печатаются тексты избирательного бюллетеня, бюллетеня для референдума на каждом избирательном участке.

Норма права с *относительно определенной диспозицией*, «закрепляя права и обязанности сторон, в то же время предоставляет им возможность в рамках действующего права проявлять свою собственную инициативу»[6].

Например, в соответствии с п. 2 ст. 30 Федерального закона № 67-ФЗ решения комиссий, непосредственно связанные с подготовкой и проведением выборов, референдума, публикуются в государственных или муниципальных периодических печатных изданиях либо доводятся до сведения избирателей, участников референдума **иным путем**.

Таким образом, к ведению соответствующей избирательной комиссии отнесено решение вопросов о способе доведения до сведения избирателей решений комиссий, непосредственно связанных с подготовкой и проведением выборов, референдума.

Кроме того, в законодательстве также встречаются пробелы. «Под *пробелом в праве* понимается отсутствие в нем нужной нормы, с помощью которой можно было бы разрешить возникший случай.

В литературе различают пробелы первоначальные («недосмотр законодателя») и последующие, когда они обнаруживаются уже в процессе правового регулирования, правоприменительной практики, когда появляются неизвестные ранее отношения. В любом случае пробел в праве – это состояние неурегулированности, неопределенности, а стало быть, и возможного своеволия, личного усмотрения» [7] правоприменителя.

Например, «отсутствие в Федеральном законе № 67-ФЗ положений, устанавливающих формы сочетания требования о собственноручном заполнении избирателями подписных листов как гарантии избирательного процесса с правами лиц, которые не могут собственноручно заполнить подписной лист, является пробелом в законодательстве. Его устранение – компетенция законодателя. В отсутствие надлежащего регулирования правоприменитель, руководствуясь положениями ст. 2 и 18 Конституции Российской Федерации, должен находить и реализовывать механизмы, позволяющие обеспечить волеизъявление указанных категорий избирателей» [12].

Правоприменение является одной из правовых форм деятельности государства и представляет собой «деятельность по реализации нормативных актов путем принятия актов применения права, то есть работа по выполнению законов и по разрешению вопросов управленческого характера» [7].

«Правоисполнительская деятельность как форма реализации функций государства заключается в принятии соответствующими государственными органами мер по проведению содержащихся в различных нормативных правовых актах требований или велений в жизнь» [6].

В целях недопущения произвола и злоупотребления в праве устанавливаются *пределы усмотрения*. Например, путем «закрепления в правовой норме нескольких вариантов принятия решения могут устанавливаться следующие варианты» [8].

Возможность отклонения от единой нормы представительства до установленных в законе предельных значений (диапазон «от» и «до»). Например, в соответствии с п. 3 ст. 27

Федерального закона № 67-ФЗ число членов участковой комиссии с правом решающего голоса определяется формирующими ее территориальной комиссией либо должностным лицом в зависимости от числа избирателей, участников референдума, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного участка, участка референдума, в следующих пределах:

- а) до 1001 избирателя – 3–9 членов участковой комиссии;
- б) от 1001 до 2001 избирателя – 7–12 членов участковой комиссии;
- в) более 2000 избирателей – 7–16 членов участковой комиссии.

Необходимо отметить, что в рассматриваемой норме вариативность предусмотрена и в части субъекта, определяющего число членов участковой комиссии с правом решающего голоса, которым может быть территориальная комиссия либо должностное лицо.

В виде предоставления альтернативы. Например, согласно п. 6 ст. 75 Федерального закона № 67-ФЗ решения и действия (бездействие) комиссий и их должностных лиц, нарушающие избирательные права граждан и право граждан на участие в референдуме, могут быть обжалованы в непосредственно вышестоящую комиссию, которая обязана, не направляя жалобу в нижестоящую комиссию, за исключением случая, когда обстоятельства, изложенные в жалобе, не были предметом рассмотрения нижестоящей комиссии, рассмотреть жалобу и вынести одно из следующих решений:

- а) оставить жалобу без удовлетворения;
- б) отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие)) и принять решение по существу;
- в) отменить обжалуемое решение полностью или в части (признать незаконным действие (бездействие)), обязав нижестоящую комиссию повторно рассмотреть вопрос и принять решение по существу (совершить определенное действие).

А также путем *перечисления большего количества возможных вариантов.* Например, в силу п. 2 ст. 65 Федерального закона № 67-ФЗ при проведении референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума, если законом не предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям, участнику референдума, должна быть предоставлена возможность проголосовать досрочно путем заполнения бюллетеня в помещении соответствующей территориальной комиссии, избирательной комиссии муниципального образования (за 15–4 дня до дня голосования) или участковой комиссии (не ранее чем за три дня до дня голосования), в случае, если он будет отсутствовать по месту своего жительства и не сможет прибыть в помещение для голосования на участке референдума, на котором он включен в список участников референдума в день голосования по **уважительной причине**:

- отпуск;
- командировка;
- режим трудовой и учебной деятельности;
- выполнение государственных и общественных обязанностей;
- состояние здоровья.

Таким образом, к ведению соответствующей избирательной комиссии отнесено решение вопросов о доказанности тех обстоятельств, подтверждающих наличие уважительных причин отсутствия в день голосования на избирательном участке по месту жительства и решение вопроса о предоставлении или не предоставлении возможности проголосовать досрочно.

Самым сложным, с точки зрения применения, средством, устанавливающим пределы усмотрения, является *использование оценочных понятий, предусматривающих лишь общий ориентир действия.*

Например, в пп. «а» п. 9 ст. 70 Федерального закона № 67-ФЗ установлено, что соответствующая комиссия признает итоги голосования, результаты выборов, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума недействительными, в том числе, в случае, если допущенные при проведении голосования или установлении итогов

голосования нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей, участников референдума.

«То есть избирательной комиссии необходимо установить, повлияли или могли ли повлиять совершенные нарушения на волеизъявление или результаты волеизъявления избирателей. При положительном ответе на этот вопрос комиссии следует соотнести количество голосов избирателей «с пороком» с результатами голосования, учитывающими данные голоса, и установить, являются ли они определяющими по отношению к общему результату.

В целях раскрытия оценочного понятия законодатель может указать на *типичные его характеристики*»[9].

Так, например, членами комиссий с правом решающего голоса не могут быть, в том числе, лица, которые находятся в непосредственном подчинении у кандидатов. В соответствии с п. 3 ст. 29 Федерального закона № 67-ФЗ под непосредственным подчинением понимаются служебные отношения между руководителем и подчиненным, при которых руководитель обладает в отношении подчиненного властно-распорядительными полномочиями, то есть имеет право приема на работу и увольнения подчиненного или в пределах должностных полномочий вправе отдавать ему приказы, распоряжения и указания, обязательные для исполнения, поощрять и применять дисциплинарные взыскания.

«В теории права и иных отраслевых науках сложились два основных подхода к определению оценочного понятия. Первый условно можно именовать «субъективным», когда в определении приоритет отдается субъекту, который выбирает вариант поведения, примерно адекватный ситуации.

По мнению Е.А. Степановой, оценочное понятие – понятие, содержание которого не позволяет исчерпывающим образом определить в нормативно-правовом акте, содержащем нормы права, все случаи его использования, что дает субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания. С точки зрения Д.Н. Левиной, правовым оценочным понятием можно именовать закрепленное в нормах права понятие, характеризующее наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, специально не конкретизированное законодателем с целью предоставления такой возможности субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации.

В свою очередь Т.В. Кашанина определяет оценочное понятие как выраженное в нормах права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем с тем, чтобы оно конкретизировалось путем применения права и позволило осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений. Согласно предложенной В.В. Питецким формулировке оценочными являются понятия, отражающие качественно-количественные характеристики замещаемых ими явлений (предметов, процессов, состояний и т.п.), которые непосредственно раскрываются лишь в процессе применения норм, их содержащих, путем оценки в пределах, установленных законодателем, с учетом конкретных обстоятельств каждого дела на основе правосознания субъекта, применяющего закон.

Таким образом, под оценочным следует понимать понятие, заключающее в себе как относительно постоянные, или объективные, так и переменные признаки, в котором содержание последних прямо не закреплено в законе и их уяснение и конкретизация происходят в процессе правоприменительной деятельности. Но преобладающими должны быть признаны именно постоянные признаки. Причем объективные признаки или критерии должны быть закреплены в правовой норме совместно с самим оценочным понятием» [3].

Учитывая изложенное, необходимо обратить внимание на обязанность неукоснительного соблюдения «общепризнанных принципов правоприменительной

деятельности государственных органов и должностных лиц. Среди них важнейшее значение имеют принципы законности, социальной справедливости, целесообразности и обоснованности принимаемых в порядке правоприменения тех или иных решений»[6].

Несмотря на бессилие права перед природой отношений, не поддающихся формализации, государственные органы и должностные лица «по возможности, не должны придавать статусу обратной силы, влечь за собой несправедливости или приводить к нелепым или абсурдным последствиям» [2].

Так, в процессе законопроектной и законодательной деятельности по созданию и доработке современного российского избирательного законодательства необходимо установление достаточно четких признаков, свойств, качеств, связей и отношений разнообразных предметов, явлений, действий и процессов.

«В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12.12.2012 Президентом Российской Федерации был объявлен курс развития прямой демократии, непосредственного народовластия» [13]. «В системе избирательного права при реализации объявленного курса наиболее актуальным становится проведение кодификации избирательного законодательства, направленной на систематизацию и коренную переработку действующего законодательства путем подготовки нового кодифицированного акта – избирательного кодекса России, принятие которого ознаменует новый этап в развитии избирательного законодательства, становление которого началось после принятия Конституции Российской Федерации 1993» [1].

«Однако, пожалуй, главной задачей при создании Избирательного кодекса должно стать утверждение приоритета избирательных прав перед избирательными процедурами. Сейчас же в результате бессистемной правки «рамочного» закона и увлечения законодателей процедурными вопросами последние стали доминировать. Самый яркий пример – вопросы регистрации кандидатов и списков кандидатов, когда можно отказать потенциальному лидеру в возможности реализовать его пассивное избирательное право из-за не очень точно оформленного документа, из-за каких-то других мелких недочетов, не имеющих никакого отношения к вопросу о его праве быть кандидатом на выборах» [4].

Таким образом, в процессе развития и совершенствования избирательного законодательства, в том числе путем кодификации, разработчикам необходимо предусмотреть четкое разделение норм избирательного права на материальные и процессуальные, которые в настоящее время беспорядочно перемешаны в статьях Федерального закона № 67-ФЗ, детализацию признаков, свойств и качеств процессуальных действий и избирательных процедур в целях сокращения возможности усмотрения и устранения неопределенности норм.

Библиографический список

1. Ануфриева, Н. П. Проблемы избирательного кодекса России / Н.П. Ануфриева // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 7. – С. 27–32.
2. Гарнер Д. Великобритания: центральное и местное самоуправление. / Д. Гарнер. - М.: Прогресс, 1984, - 367 с.
3. Конституционное право и политика. Сборник материалов Международной научная конференция 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др., отв. ред. С.А. Авакьян. - М.: Юрист, 2012. - 800 с.
4. Любарев А.Е. О концепции избирательного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Е. Любарев. – Режим доступа: http://lyubarev.narod.ru/eiect/GiP.htm#_ftn10, свободный.
5. Макарец А.А. Неопределенность норм избирательного права / А.А. Макарец // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 4. - С. 43 - 46.
6. Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. / М.Н. Марченко - М.: Проспект, 2004. – 640 с.

7. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2004. - 512 с.
8. Шарнина Л.А. Виды усмотрения в конституционном праве / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. - 2009. - № 15. - С. 2 - 7.
9. Шарнина Л.А. К вопросу о разграничении усмотрения и произвола в конституционном праве / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 7. - С. 11 - 14.

Правовые акты

10. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. 21.01.2009 № 7.
11. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, 15.06.2002 № 106.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.1998 N 120-О «По жалобе гражданина Тетельмина Владимира Владимировича на нарушение его избирательных прав рядом положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета, 31.12.2012, № 303.
13. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета, 13.12.2012, № 287.

LEGAL CERTAINTY THE PROVISIONS OF THE ELECTORAL LAW

Lyudmila V. Tsitsaryova,

graduate student, North-West management Institute of the Russian Academy for state service
under the President of the Russian Federation

Abstract. Article is devoted to research of electoral law rules, that contain the uncertainty in law, gap in the law, estimated concepts and opportunity of discretion. But in applications of this rules presents a number of practical problems. The author with the review of judicial practice and legal literature investigates problems of applications of this rules.

Key words: law enforcement, electoral law, definiteness in law, uncertainty in law, gap in the law, estimated concepts, discretion.

Сведения об авторе:

Цыцарева Людмила Викторовна – аспирант Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург), e-mail: tsitsareva1812@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 25.06.2013.

Раздел III

Информационные технологии и разработки

УДК 338.46:002 © Е. Г. Сорока

Е. Г. Сорока

КАЧЕСТВО ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАТИКИ

В статье рассматривается актуальное направление исследований социальной информатики на современном этапе - качество информатизации, закономерности и тенденции гармоничного взаимодействия общества и информатики, а также роль IT-специалистов в этом процессе.

Ключевые слова: социальная информатика, информатизация, программный продукт, качество информатизации.

Глубокие изменения в информационной сфере, являющиеся объективным этапом социального прогресса в экономике, управлении, науке и технологии, вызвали к жизни процессы масштабной информатизации, все глубже проникающие в деятельность человека. Сегодня никем не оспаривается нарастающее преобладание информационной составляющей деятельности людей над всеми другими ее формами и компонентами. Весь образ жизни становится все более информационным: развитые средства мобильной связи, масштабные информационные системы и технологии, электронная коммерция уверенно вошли в жизнь современного человека, а качество жизни все больше определяется способностью общества предоставлять необходимые информационные продукты и услуги, т.е. информационным качеством общества [7].

А.И. Ракилов, анализируя динамику становления информационной цивилизации, в своих работах убедительно показал, что информатизация общества представляет собой сложный многогранный процесс, в котором «социальные, технологические, экономические, политические и культурные механизмы не просто связаны, а буквально сплавлены, слиты воедино». Инструментом информатизации выступают информационные технологии, которые меняют не только материальное, но и духовное производство — производство знаний, а это, как отмечает А.И. Ракилов, «результат гигантской социальной значимости, революционно меняющий интеллектуальный потенциал страны, характер и содержание работы, тип человеческой деятельности, формы и уровни общения и открывающий новые возможности для самореализации» [9].

Поддерживая точку зрения А.И. Ракилова, академик А.П. Ершов в своих публикациях писал, что «информатизация – это комплекс мер, направленный на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности». При этом он обращал внимание на то, что информация становится «стратегическим ресурсом общества в целом, во многом обуславливающим его способность к успешному развитию» [5].

Общегосударственное значение информатизации как процесса поступательного развития общества подчеркивается в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации», определяющем понятие «информатизация» как «организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов». В то же время, согласно стандарту ИСО 9000:2000, качество – это совокупность

свойств и характеристик продукции, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности. Таким образом, понятия «информатизация» и «качество» тесно сплетены друг с другом.

Информатика как фундаментальная наука становится ключевой составляющей всей системы научного познания, в значительной степени определяя пути формирования глобального информационного общества. В этих условиях на первый план выходят вопросы социальных последствий информатизации, актуализируются проблемы совместного развития системы «информатика-общество». Решить поставленные вопросы призвана область научного поиска, получившая название «социальная информатика».

Термин «социальная информатика» впервые предложен А.В. Соколовым для обозначения научной дисциплины, «изучающей посредством информационного подхода общественное знание, социальную коммуникацию и управление обществом». По его мнению, область социальной информатики должна формироваться за счет расширения в социологическую сторону предметной области традиционной информатики, которая в то время (70-е годы XX века) понималась как наука о методах и средствах движения научной информации в обществе. Однако этот подход не смог удовлетворить потребности в глубоком исследовании и прогнозировании такого сложного процесса как информатизация общества [7].

Иной подход к пониманию целей и задач социальной информатики предложил академик А.Д. Урсул. Он аргументированно доказал, что переход современной цивилизации на путь устойчивого и безопасного развития возможен только в результате согласованного развития (коэволюции) общества и глобального процесса информатизации (воздействия информатики на общество). Им особо подчеркнута «важность гуманистической ориентации процесса информатизации, которая принципиально не осуществима без развития научной базы, т.е. без комплекса научных исследований, направленных на теоретическое обобщение опыта информатизации, разработку прогнозов ее дальнейшего развития, создание научно обоснованных концепций и рекомендаций по оптимальной реализации этого процесса в обществе». Разделяя точку зрения А.Д. Урсула о взаимообусловленности цивилизационного процесса и процесса информатизации, К.К. Колин приходит к выводу, что предметом социальной информатики является «глобальный процесс информатизации общества и его воздействие на социальные структуры общества, а также на проблемы и положение в обществе самого человека» [7].

Рассматривая информатизацию общества через призму воздействия информатики на общество, А.Д. Урсул обращает внимание на то, что этот процесс разворачивается в целях удовлетворения все более растущих информационных потребностей социального развития. Но при этом следует обязательно учитывать, что удовлетворение нерациональных и нецелесообразных потребностей может вызывать деформирование развития информатизации, снизить её качество, поэтому фундаментальной проблемой социальной информатики является достижение органичного соединения научно-технического и социального прогресса в информационном плане на базе общечеловеческих ценностей и интересов [12].

Фиксируя тот факт, что современная эпоха отличается не просто количественным ростом информации, но усилением значения ее качества как фундаментального источника производительности и власти, В.Б. Бритков, А.А. Давыдов, Н.И. Лапин акцентируют внимание на том, что «качественно возрастает роль знаний, как высшей формы представления информации, в их отношении к технологии, взаимодействию людей друг с другом», а это «вызывает к жизни новые принципы социальной организации и новые её проблемы» [2].

Анализируя двустороннее коэволюционное влияние социальных структур общества и процесса информатизации, И.В. Соколова отмечает, что «информация, информационные технологии должны способствовать повышению качества жизни, способствовать улучшению условий расширенного воспроизводства духовного и нравственного потенциала личности» [10]. Стихийная же информатизация чревата трудно прогнозируемыми в полной мере

отрицательными общественными последствиями. Поэтому одним из направлений исследований социальной информатики на современном этапе является качество информатизации, закономерности и тенденции гармоничного взаимодействия общества и информатики.

Сегодня объективно существует социальная потребность в систематизированном изучении проблем качества фундаментальных основ социальной информатики: информации, информационных ресурсов и продуктов, информатизации в целом. Формирование проблемно-ориентированных научных знаний и концентрация передового опыта в этой области, а также распространение этих знаний и умений в обществе через систему образования приобретает общецивилизационное значение [7].

Таким образом, опираясь на работы К.К. Колина, Н.И. Лапина, А.И. Ракитова, И.В. Соколовой, А.Д. Урсула, выделим следующие направления исследований социальной информатики:

1. качество информатизации, социальные последствия и качественные изменения в обществе, за которые ответственен процесс информатизации (в том числе, проблемы развития информационной экономики, проблемы изменения структуры занятости населения в информационном обществе);

2. социальные условия и предпосылки информатизации, социальная направленность информатизации, ее гуманистическая ориентация; новые возможности и новые проблемы развития личности в информационном обществе, информатизация процессов образования и воспитания человека, развития его творческих способностей на основе использования достижений информатики и информационных технологий;

3. информационные ресурсы общества, их свойства, структура и топология; изучение потребностей общества в информационных ресурсах для достижения целей общественного развития;

4. информационный потенциал общества, определяющий его возможности по формированию и эффективному использованию информационных ресурсов.

Одним из фундаментальных понятий социальной информатики является понятие «информационный ресурс», которое определяется Федеральным законом «Об информации, информатизации и о защите информации» (старая версия) как «отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, банках данных, других информационных системах)».

Принимая во внимание, что это определение носит характер фиксации наличия или хранения сведений и не учитывает динамические процессы, имеющие место в моменты передачи информации и ее восприятия, А.М. Блюмин и Н.А. Фектистов предложили другую формулировку: «информационный ресурс – это индивидуальные и коллективные экспертные знания, отдельные документы, отдельные массивы документов, а также документы и их массивы, составляющие базы и банки данных, базы знаний, библиотеки, архивы, фонды, информационные системы и другие системы в определенной предметной тематической области, которые удовлетворяют функциональным потребностям и запросам потребителей информации» [1].

Наиболее ёмко суть этого понятия выразил К.К. Колин: информационные ресурсы – это знания, подготовленные для целесообразного социального использования. Одним из важнейших свойств информационных ресурсов является их способность служить для создания информационных продуктов и оказания информационных услуг, качество которых жизненно важно для общества [7].

Возникновение и развитие информационного рынка, представляющего собой «систему экономических, правовых и организационных отношений в сфере свободной купли-продажи товаров интеллектуального труда и услуг между различными субъектами хозяйствования и потребителями», вывело на первый план проблему конкурентоспособности информационных ресурсов, продуктов, услуг как товара.

Информационный продукт, являясь результатом интеллектуальной деятельности людей, представляет собой совокупность данных, подготовленную производителем этого продукта для последующего распространения как в вещественной, так и в электронной форме. К информационным продуктам относятся знания, документы, информационные системы, программные продукты, информационные технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация. [1].

Информационная услуга, включающая подготовку, получение и предоставление в распоряжение пользователя необходимых им информационных продуктов, предполагает «удовлетворение со стороны информационной системы, собственника или владельца информационного ресурса заявки пользователя на подготовку и получение в согласованных условиях некоторого информационного ресурса определенной тематической направленности, заданного вида и конечного объема» [1].

Максимально эффективное использование информационных ресурсов, продуктов и услуг закладывает основу для формирования информационного потенциала общества как совокупности средств, методов и условий, позволяющих, в свою очередь, активизировать и эффективно использовать информационные ресурсы.

По мнению И.В. Соколовой, информационный потенциал общества – это информационный ресурс общества в единстве со средствами, методами и условиями, позволяющими его активизировать и эффективно использовать. Его реализация непосредственно связана с интенсивностью и качеством протекающих в обществе информационно-обменных процессов [10].

Таким образом, качество информации, информационных ресурсов, продуктов и услуг, всей информатизации в целом становится важнейшим фактором развития информационного общества, обеспечения его экономической и социальной безопасности, что актуализирует изучение фундаментальных основ социальной информатики с точки зрения общенаучной категории «качество».

Понятие «качество» развивалось и уточнялось под воздействием общественного производства на протяжении всей истории человечества. В современных условиях качество представляет собой фундаментальную, подлежащую всеобщему изучению область знания, оно становится сферой научной организации социально-экономической деятельности общества, областью исследований для специалистов широкого круга. Рыночную экономику, ориентированную на производство, реализацию и потребление наиболее качественных услуг и продукции, всё чаще называют качественной, что отражает одну из существенных её особенностей.

Качество – комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности. В 1986 году Международной организацией по стандартизации ИСО были сформулированы термины по качеству для всех отраслей бизнеса и промышленности, в том числе и для сферы информационных технологий. Особо акцентируется внимание на социальном, техническом, экономическом, правовом аспектах качества.

Социальный аспект связан с восприятием и отношением определенных потребителей к соответствующей продукции или услугам. При этом качество может рассматриваться как категория, отвечающая законам спроса и предложения, зависящая от уровня культуры, доходов потребителей и т.п.

Технический аспект качества обусловлен количественными и качественными изменениями объекта исследования (продукта, услуги), проявляющимися в его свойствах.

Экономический аспект предполагает подход к качеству как результату потребления или потребительской стоимости исследуемого объекта. Поскольку потребности в качестве того или иного объекта разнообразны, постольку это качество оценивается потребителями по-разному. С экономической точки зрения важно знать, насколько качество соответствует потребности, т.к. не всякое высокое качество удовлетворяет потребителя.

Правовой аспект относится к выработке нормативно-технической документации (НТД), порядку ее разработки, утверждения, внедрения и выполнения. С правовой точки зрения

качество выступает как совокупность свойств объекта, отвечающих требованиям, установленным в нормативно-технической документации.

Опыт передовых стран говорит о том, что именно качество является основным условием развития национальной экономики, приводя к снижению затрат, увеличению доли рынка и повышению конкурентоспособности продукции и услуг.

В.И. Соловьев, анализируя процессы разработки программных продуктов и производства промышленных товаров, акцентирует внимание на их определенном сходстве: для создания любого продукта необходимо наличие коллектива специалистов, дисциплина управления, эффективное руководство. Однако автор подчеркивает, что программный продукт (ПП) – это особый вид продукции, специфика которого заключается в нематериальности и свойстве идемпотентности, которое проявляется в том, что программный продукт при использовании (эксплуатации) не расходуется и не расходует используемых ресурсов. Он является не просто экономическим благом, он «может входить в интеллектуальный капитал организаций, являясь интеллектуальным средством труда» [11].

Интересна точка зрения В.Л. Дорот и Ф.А. Новикова, которые под термином «программный продукт» (program product, software) подразумевают программу (пакет программ), предназначенную для продажи или передачи в эксплуатацию другим лицам и удовлетворяющую ряду требований, важнейшие из которых:

1. сама программа и прилагаемая к ней инструкция должны содержать достаточное количество данных для своего полноценного использования;

2. программа должна сопровождаться производителем, т. е. замеченные ошибки должны устраняться бесплатно для покупателей;

3. программа должна поставляться в удобном для установки и использования виде, как правило, на гибких или лазерных дисках с инструкцией и защитной упаковкой;

4. программа должна быть изготовлена с помощью законно приобретенных программных средств и запатентована [4].

Требования к программным продуктам определяют их качество. Стандарт ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93 «Информационная технология. Оценка программной продукции. Характеристики качества и руководства по их применению» определяет качество программного обеспечения (software quality) как весь объем признаков и характеристик программной продукции, который относится к ее способности удовлетворять установленным или предполагаемым потребностям.

В.В. Бураков, рассматривая проблему качества программных средств, подчеркивает, что «высокая сложность и ответственность задач, решаемых программами, возможный материальный ущерб и угрозы для жизни людей как следствие их недостаточного качества, делают необходимым формализацию всех составляющих процесса оценивания». Он обращает внимание на то, что «особенно важными представляются проблема формирования общих подходов к оцениванию качества и задача определения общих принципов управления качеством программных средств» [3]. Такая позиция объясняется тем, что тестирование и отладка, являющиеся в настоящее время основными методами обеспечения качества, не могут гарантировать отсутствие ошибок. Необходимо именно управление качеством, включающее планирование, обеспечение, контроль качества и корректирующее воздействие.

Достижение высокого качества в области разработки программного обеспечения является серьезной проблемой, среди причин возникновения которой особо выделяются следующие:

1. Программные продукты относятся к самым сложным системам, которые создаются человеком.

2. Методы и процессы программирования, которые эффективно работают для небольшой команды, плохо масштабируются для сложных систем, требующих сотен разработчиков.

3. Скорость изменения информационных технологий создает потребность в новых и эволюционирующих программных продуктах.

Решить эту проблему призваны накопленные знания, опыт разработки и применения огромного количества различных программных средств, сконцентрированные и формализованные в стройной системе международных стандартов, «определяющих модификацию, мобильность и возможность повторного применения программных компонентов и комплексов, их расширяемость и переносимость на различные аппаратные и операционные платформы, что непосредственно отражается на росте экономической эффективности технологий и процессов создания различных программных средств и систем» [8].

Исследования ряда ученых и практиков в области создания программных средств (С.Я. Архипенков, Д.В. Кознов, В.В. Кулямин, В.В. Липаев, Лаврищева) привели к важному выводу, что для разработки качественных программных систем требуются особые управленческие методы, т.к. большая часть трудностей при разработке программных систем связана с организацией экономически эффективной совместной работы многих людей, приводящей к практически полезному результату. Причем, управление качеством программного продукта является процессом, сопровождающим весь жизненный цикл программного продукта. Его нельзя рассматривать как просто контроль качественных параметров и причин их отклонений. Это управленческая деятельность, системно обеспечивающая стратегические и оперативные процессы повышения качества продукции и функционирования самой системы управления качеством. Она включает установление целей, «реакцию» на наличие дефектов или нарушение требований к качеству.

Основным условием, определяющим производство и качество информационных продуктов, являются люди – специалисты с их уровнем профессиональной квалификации, а также с многообразием психологических характеров, знаний, опыта, стимулов и потребностей. Быстрый рост сложности и повышение ответственности за результаты своей деятельности привели к появлению новых требований к специалистам в области информационных технологий. Сегодня недостаточно владеть навыками процедурного программирования небольших компонентов: необходимы глубокие знания теории систем, технологии и стандартов проектирования, производства, внедрения и эксплуатации информационных продуктов в определенной области их применения, владение методами и средствами управления качеством, обеспечивающими контроль, испытания и удостоверение реального достигнутого качества на каждом этапе жизненного цикла, его непрерывное повышение на основе полученных результатов [8].

Логическое усложнение комплексов программ, существенное увеличение их размера, высокая трудоемкость и стоимость определяют необходимость организации координированной коллективной работы над программным проектом нескольких групп IT-специалистов разной квалификации и специализации, от которых требуется высокая ответственность за качество результатов.

Бедой отечественной информационной индустрии является слабое представление российских разработчиков о комплексном характере качества программного продукта, о его социальном, экономическом, техническом, правовом аспектах. В результате качество программной продукции зачастую остается низким, не поддающимся достоверной оценке и неконкурентоспособным на международном рынке. Более того, некачественные программные продукты представляют угрозу безопасности государства.

Проблема критической зависимости общества от качества и стоимости программного обеспечения делает еще более важным вопрос профессиональной компетентности будущих IT-специалистов всех направлений подготовки, обучение которых должно быть практико-ориентированным, направленным на формирование осознанного отношения к качеству своей профессиональной деятельности, что стратегически важно для качества информатизации общества в целом.

Библиографический список

1. Блюмин, А. М. Мировые информационные ресурсы: учебное пособие [Текст] / А. М. Блюмин, Н. А. Феоктистов. – М.: Дашков и К, 2010. – 296с.
2. Бритков, В. Б. Социальная информатика: основания, методы, перспективы [Текст] / В. Б. Бритков, А. А. Давыдов; отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Едиториал УРСС, 2003.–216с.
3. Бураков, В. В. Модели оценивания и алгоритмы управления качеством программных средств: дисс. докт. тех.наук / В. В. Бураков, СПб, 2010. – 334с.
4. Дорот В. Л. Толковый словарь современной компьютерной лексики: [Св. 2000 терминов и словосочетаний]. — 2-е изд., перераб и доп. — СПб.: ВHV-Санкт-Петербург, 2004. — 509 с.
5. Григорьев С.Г., Гриншкун В.В. Информатизация образования. Фундаментальные основы: Учебник для студентов педагогических вузов и слушателей системы повышения квалификации педагогов. – Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2008. -286с.
6. Каменев А.В., Ишакова Е.Н. Специфика инженерного образования в области разработки программного обеспечения // Специальный выпуск по материалам международного форума «Россия как трансформирующееся общество: экономика, культура, управление». Изд-во ГОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента», 2011, с.78-81.
7. Колин К.К. Социальная информатика : учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект; М.: Фонд «Мир», 2003. – 432с.
8. Липаев В.В. Программная инженерия. Методологические основы [Текст] : Учеб. / В. В. Липаев ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : ТЕИС, 2006. — 608 с.
9. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции . –М.: Политиздат, 1991. – 287с.
10. Соколова И.В. Социальная информатика. –М.: Перспектива, РГСУ, 2008. – 272с.
11. Соловьев В.И. Стратегия и тактика конкуренции на рынке программного обеспечения : Опыт экономико-математического моделирования : Монография / В.И. Соловьев. – М.: Вега-Инфо, 2010. – 200с.
12. Урсул Д.А. Социальная информатика и становление информационного общества / Информационное общество, 1990, вып.5.с.33-44.

THE QUALITY OF INFORMATION SOCIETY AS ONE OF THE DIRECTIONS OF STUDIES OF SOCIAL INFORMATICS

Elena G.Soroka

senior lecturer, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article considers the actual direction of research of social Informatics at the present stage, the quality of Informatization, patterns and trends of harmonious interaction of society and Informatics, as well as the role of the IT specialists in this process. It is emphasized that the main condition for determining the production and quality of software is people - professionals with their level of professional qualifications, as well as a variety of psychological character, knowledge, experience, incentives and requirements.

Key words: social Informatics, Informatization, software, the quality of Informatization.

Сведения об авторе:

Сорока Елена Георгиевна – зав. кафедрой информационных технологий Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: soroka_e_g@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 03.06.2013.

Раздел IV
Философские и психолого-педагогические науки

УДК 364 © Т. А. Черкасова

Т. А. Черкасова

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ
УЧРЕЖДЕНИЙ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА**

Статья посвящена вопросу социально-психологического сопровождения выпускников учреждений интернатного типа. Автор приходит к выводу, что социально-психологическое сопровождение должно сопровождаться рядом важных мероприятий.

Ключевые слова: школа-интернат, социально-психологическое сопровождение, социальная защищенность.

Школа-интернат – образовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся, созданное в целях оказания помощи семье в воспитании детей, формирования у них навыков самостоятельной жизни, социальной защиты и всестороннего раскрытия творческих способностей детей.

Большая часть детей-сирот воспитывается в детских учреждениях интернатного типа – в школах-интернатах, детских домах. Проходит время, и юноша или девушка выходит из стен детского дома во взрослую жизнь. В данный период происходит социализация и адаптация выпускников в современном обществе.

Актуальность проблемы социализации и адаптации выпускников учреждений интернатного типа к условиям современного общества всегда значима, и требует глубокого исследования данного вопроса.

Сиротство – проблема, которая приобрела национальные масштабы. К исследованию и решению подключились специалисты различных ведомств – это и медики, педагоги, социологи, правоохранительные органы, политики.

Под социализацией понимают процесс становления человека в системе социальных отношений как компонента этой системы, то есть человек становится частью социальной общности, какой-либо группы людей, организации. При этом происходит усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируется качества личности [1].

В процессе социализации формируется личность, которая определяется тем, какое место занимает человек в системе социальных отношений: дружеских, любовных, семейных, производственных, политических и т. д.

В условиях воспитания в детском доме трудности, с которыми сталкивается ребенок в процессе социализации, удваиваются. Это происходит потому, что сама организация жизнеспособности детей в детском доме устроена таким образом, что у ребенка формируется преимущественно только одна ролевая позиция – позиция сироты, не имеющего поддержки и одобрения в социуме. Эта роль удерживает ребенка в инфантильной иждивенческой позиции и блокирует проявление потенциальных возможностей.

В первую очередь выпускники сталкиваются со множеством таких проблем, как отсутствие жилья, выбор профессии и, в целом, как выжить в условиях современного общества. Для решения всех этих проблем в детских домах России разрабатываются множество методик помощи, создаются государственные программы поддержки, выпускникам помогают решить вопросы социальной адаптации, определиться с учебой и работой. Педагоги и психологи детских домов и образовательных учреждений делают все возможное в главном – помочь юному человеку, попавшему в тяжелые жизненные условия, понять, кто он в этом мире, определить себя как личность, устроиться в жизни и понять её ценность и многогранность.

Устройству выпускников интернатов во взрослой жизни, их социальной адаптации и профессиональному ориентированию стали уделять внимание относительно недавно – только с конца 90-х годов XX века. На данный момент сама система и инфраструктура постинтернатной адаптации ещё только складывается. Сейчас получают развитие различные формы сопровождения выпускников в постинтернатный период.

В Омском регионе в начале 2006 года создан Комитет защиты прав выпускников детских домов при Омской конфедерации труда, а также организовано неформальное движение бывших детдомовцев «Союз отверженных».

Комитет решает вопросы, связанные с жильем выпускников учреждений интернатного типа, которые оказались в сложных жизненных ситуациях, а также с возможностью переобучения востребованной профессии на рынке труда и трудоустройством.

По всей России ведется активная работа (в первую очередь социальными педагогами, государственными патронатными, общественными организациями) по профессиональному устройству юношей и девушек, всесторонней помощи и поддержке при поступлении в учебные учреждения, в адаптации в обществе.

Для выпускников интернатов и детских домов нет такого многообразия выбора учебных заведений, который есть у большинства детей, воспитывающихся в семьях, таким образом, выпускники учреждений интернатного типа вынуждены поступать в те образовательные учреждения, с которыми у интерната заключен договор.

В связи с этим у воспитанников учреждений интернатного типа очень рано складывается полное представление о своей будущей специальности, тем самым не дает возможности выпускнику профессионально самоопределиться и принять самостоятельное решение.

В интернате у подростков наблюдается расхождение между их стремлениями, связанными с поиском, утверждением себя и неизменным положением воспитанника данного учреждения, что свойственно подростковому возрасту. Тем самым у ребят появляется желание вырваться за рамки повседневной школьно-интернатской жизни, в какую-то иную, значительную, самостоятельную. К сожалению, часто другой жизнью становится бродяжничество, наркотизация, алкоголизация, преступность.

Во многих регионах распространены такие формы сопровождения выпускников, как наставничество, переписка, телефонные звонки, правовое консультирование, профориентационное консультирование, психологическая помощь, материальная помощь, оказание помощи в трудоустройстве, обучении, посещение педагогическими работниками выпускников, создание центров постинтернатной адаптации.

Выпускник учреждения для детей-сирот, который по юридическому и социальному статусу является сиротой или оставшимся без попечения родителей, приравненный по льготам, имеет право на «особую защиту и помощь, предоставленные государством».

В связи с увеличением срока пребывания молодых людей в детском доме до 18 лет становится необходимым их сопровождение в период социально-профессиональной адаптации. Это очень сложный период для человека, в это время происходит приспособление учащегося к будущей профессии, к условиям учебного заведения и труда, осмысление влияния профессионального выбора на всю дальнейшую жизнь.

Детям, выросшим в условиях детского дома, очень трудно адаптироваться, после того, как они покидают стены заведения. Чаще всего это проявляется в социальной неготовности детей взаимодействовать с окружающим миром во время развития личности и определения жизненных целей. Особенно остро эти проблемы стоят в юношеском возрасте, когда ребенок становится перед выбором профессии, входит в мир новых отношений в учебном заведении и первом трудовом коллективе [2].

В соответствии с требованиями норм международного права ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или не может более оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством [3]. В Российской Федерации задачей государственной важности является

создание условий для полноценного физического, интеллектуального, духовного, нравственного и социального развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подготовки их к самостоятельной жизни в современном обществе.

Таким образом, необходимо комплексное осуществление мероприятий, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации, направленных на формирование и реализацию государственной политики по отношению к детям, оставшимся без попечения родителей, и обеспечивающих их социальную защищенность, профессиональную подготовку, трудоустройство и полноценную интеграцию в общество.

Библиографический список

1. Преодоление трудностей социализации детей-сирот. – Ярославль, 1997.
2. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот. Современные проблемы и перспективы в условиях рынка. // Социальные проблемы сиротства. – М.: 1992.
3. Конвенция о правах ребенка. – Статья 20. «Защита ребенка, лишенного семьи».

SOCIO-PSYCHOLOGICAL SUPPORT TO THE GRADUATES OF RESIDENTIAL INSTITUTIONS

Tamara A. Cherkasova,

Deputy Dean of the faculty of distance learning, Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The article is devoted to the issue of socio-psychological support of graduates of residential institutions. The author comes to the conclusion that a social and psychological support must be accompanied by a number of important events.

Keywords: boarding school, socio-psychological support, social security.

Сведения об авторе:

Черкасова Тамара Алексеевна – заместитель декана факультета заочного обучения Сибирского института бизнеса и информационных технологий (г. Омск, Российская Федерация), e-mail: c-tamara@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 10.06.2013.

Раздел V

Лингвистика и деловые коммуникации

УДК 81-115 © Е. К. Халилова

Е. К. Халилова

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОППОЗИЦИИ «ДРУГ – ВРАГ» В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В данной работе исследуется этимологическое содержание оппозиции «друг – враг» в русской и англосаксонской картинах мира, определяются наиболее ранние употребления соответствующих лексем и их смысловое наполнение. Отдельное внимание уделено современному сопоставлению русского и англосаксонского менталитетов в концептуальной области дружбы как составной части смыслового поля «свои/чужие».

Ключевые слова: Англосаксонская модель мира, древнерусская модель мира, древнегерманская модель мира, языковая система, концепт.

Целью настоящего исследования является описание универсального и культурно-национального духовного пространства в этимологическом фонде лингвокультурных обществ, показать сходство и различие языкового наследия народа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно способствует дальнейшему развитию научных положений, связанных с вопросами взаимоотношений языка и мышления.

Практическая значимость работы определяется тем, что её результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по общему и частному языкознанию, в курсах и спецкурсах по сопоставительному синтаксису в русских и англоязычных аудиториях. Основные положения работы могут найти применение в этнолингвистических, этнопсихолингвистических и лексикографических исследованиях.

Представители различных этнических групп имеют разные отношения в своих коллективах: по-разному их создают и по-разному от них избавляются, по-разному заводят друзей, дружат, любят и т.д.

Дружба – понятие, известное любому человеку, который уже вполне способен воспринимать мир со всеми его сложностями и разнообразием отношений. Любому человеку уже с самого детства ясно, что недруг, враг или просто приятель – это не друг. Дружба в её обыденном восприятии, предполагает взаимопонимание, честность, бескорыстие, общность интересов, верность и т. д.

Толковый словарь нам даёт определение: «Дружба – близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов». Люди на протяжении веков старались жить вместе из страха перед явлениями природы, из необходимости добывать пищу и изготавливать орудия труда.

Традиционно русское наполнение концепта дружбы.

Вопрос о ранних употреблениях слова «друг» в русском языке осветил В.В. Колесов [1]. Выражение враждебности и дружбы может постоянно меняться. Высказано предположение, что именно «враг», – тот самый, с кем сражаются, может на время стать другом в силу соглашения, заключённого в соответствии с обрядами и с принятием священных обязательств». «Слово о полку Игореве» донесло до нас неоднозначность этих отношений, которые можно объединить формулой «друг – враг».

В древнерусских текстах друг всегда противопоставлен врагу, неприятелю, супротивнику. Эти слова обычно употребляются с притяжательными местоимениями

(своему, нашему, вашему). Друг не может быть безопределённым лицом, в своих отношениях друзья зависят друг от друга. Дружба – это не качество, а отношение.

Когда Илларион называет князя Владимира, принявшего крещение, «другомъ правде», он имеет в виду договор, который тот заключил с этой «правдой», т.е. с христианской верой, и теперь несвободен в своём отношении к другим, он – соратник и спутник такой правды.

В русских текстах XI века другом ещё называется поводырь слепца. Также известно номинация «други» в значении супругов. Дружбу имеют или принимают, её хранят, но прежде всего другом следует «наречься», т.е. назваться.

Дать имя друга себе – значит стать этим другом. То, что впоследствии стало именоваться словом «пара», когда-то именовали просто другом, т.е. «другим я», друг всегда понимался в отношении к другому, к равной себе паре, сравните выражения: друг друга, друг за другом и под.

Во всяком случае, это отношения равенства и взаимной поддержки. Дружба – не родство и не близость, это общая ответственность, не случайно древнему «другъ» соответствовало иногда «согражданин».

В современном языке *друг*, как обращение к случайному собеседнику, постороннему или незнакомому человеку, вместо обычных, почти официальных, «товарищ, гражданин» как будто стало показывать, что в некоторых своих значениях это слово перестало выражать древние представления о дружбе как особом родстве по духу и долгу.

Многие исследователи приходят к выводу, что корень *друг* находится в ближайшем родстве с корнем, обозначающим дерево, следовательно: друг – крепкий, прочный, т.е. надёжный как дерево.

Слово *друг* обозначает прежде всего верного соратника в деле, а это значит, что «друг познаётся в деле», именно общностью дела и определяются характер дружбы.

Во всех славянских языках *друг* и *другой*, несомненно, связаны общностью происхождения от одного глагольного корня, а это доказывает, что слово *друг* у древних славян в родовом обществе имело значение чисто военное: *друг* – тот, кто следует за тобой, спутник, второй, следующий во время похода.

Позже появлялись и другие именованья, развивавшие прежде образное значение «соратники в походе»; в их числе слово товарищ – тот, кто с тобой, в одном «товаре», т.е. в торговой поездке, временный друг, но накрепко связанный с тобой всеми случайностями путешествия по диким и опасным местам.

Позже появились новые слова, известные нам и сегодня, – соратник, сотрудник и даже соработник. Общий смысл подобных образований прозрачен: они обозначают временное сотрудничество, соучастие в каком-либо деле.

Почему именно друга стали называть словом *друг* вполне понятно: это не временный соратник или сотрудник, а человек, навсегда связанный с тобой общим отношением к делу; тот же родственник, но только не по крови и не по свойству. Но есть ведь ещё и такие старые русские слова, как *подруга, подружие, дружина*. Эти слова прежде чем получить значение «приятельница, друг» обозначали самого близкого человека.

Друг употреблялось только по отношению к мужчинам, но со временем образовалось женское соответствие к нему – *другыни*.

Подружие – первоначально собирательное именование женской стороны в браке, но впоследствии этим словом стали называть любого из супругов, независимо от пола.

Подругъ обозначает также того, кто находится (или следует) за другом. В отличие от друга, который равноправен в дружбе, «подругъ» лицо подчинённое, а то и попросту раб.

Историки полагают, что первоначальное слово «дружина» – сообщество сверстников, молодых мужчин, которые когда-то объединились по родственному принципу, позже стали собираться по территориальному, а ещё позже и по профессиональному принципу.

С течением времени слово дружина употребляется реже и получает другое значение, подружие исчезло совсем, слова *подруга* и *друг* сохранились как обозначения приятельницы и товарища.

Враг, естественно, противопоставлен другу ещё в летописях. *Друг* – побратим, сторонник, который иногда ближе даже родственника по крови. Если рассмотреть близкие по смыслу слова других языков, окажется, что *враг* – отверженный, тот, кто извержен из рода, наводит беду на всех остальных, он всегда зол, и к нему относятся с неприязнью остальные члены племени. Отсюда *ворожить* – накликасть беду, вредить, ворожа – жеребьёвка (при которой возможно и решалась судьба врага). Со временем врагом стали называть беса, дьявола, сатану. Несмотря на обилие синонимов враг всегда показан в отношении к положительному герою, к доброй силе. Враг, становясь обозначением беса, уже по христианским понятиям, не может обозначать неприятеля человека, на смену слову *врагь* приходит новая русская полногласная форма *ворожь*. В Древней Руси именно *ворожь* – постоянное обозначение недоброжелателя или неприятеля.

Традиционно англосаксонское наполнение концепта.

Что касается древнегерманской трактовки мира, то в ней, как и в других индоевропейских традициях, функционирует концепция социального деления общества, построенная на основополагающей оппозиции внутреннего и внешнего. Члены коллектива, находящиеся «внутри», составляют социальную группу, являются её полноправными представителями; им противопоставлены люди «извне», лишённые социального статуса. Мысль о незаконности как отсутствии принадлежности к членам данной социальной группы, «своим» убедительно демонстрирует готск. *Un-sibjis* – букв. «не свой», вхождение в круг своих *sunīwe sibja* – «усыновление». Особого внимания заслуживает древнеисландское *ut-lagr* «преступник, лишённый прав, изгой», букв. «лежащий вне», имеющее мифологические ассоциации и сравнимое «с внешним огороженным пространством», населённым великанами и противопоставленным «срединному огороженному пространству», обители людей. Сопоставление этих пространств правомерно, т.к. в древнегерманской мифопоэтической традиции изгнанник отождествляется с чудовищем. Ср. названия преступника: др-исл. *Skoggangsmadr* «бродящий по лесу», др-англ. *Wealdganga* «ходящий по лесу», др-исл. *Vargr* «преступник», «волк». Оппозиция *lag* «социальная общность» – *ut-lagr* «лишённый социальных прав» представляет собой результат переосмысления мифологических взглядов об освоенном человеком, сакральном и чуждом ему пространстве в социальной области.

Таким образом, и гражданин, и государство ассоциировались с представлениями об обособлении своего от чужого.

Интересно то, что противопоставление «принадлежащий к обществу» и «непринадлежащий к обществу» не было актуальным, и оппозиция «свой – чужой» понималась совершенно в другом аспекте.

В древнегерманской социальной концепции центральное место занимает понятие мира. Его трактовка кардинальным образом отличалась от современных представлений. Её специфика состояла в том, что мир воспринимался не как антоним войны, он отождествлялся с порядком, обусловленным действием правовых норм, в пределах собственной семьи, племени, народа. Статус члена социальной группы определяется как *friq-helgi* «имеющий священный мир», а изгнанник был «лишённым мира»- *friq-lauss*.

Т.В. Топорова [2], исследуя семантику слова *friqu*, предлагает пример: «Жарче огня горит у плохих друзей ПРИЯЗНЬ пять дней и она гаснет, когда наступает шестой день, и вся дружба ухудшается», где *friqr* (прияжь) синонимичен дружбе. Отсюда древнеисландское *friqr* и древнеанглийское *friq* не имеют социального терминологического значения «мир», они используются для характеристики отношений дружбы, любви, снисхождения. Помимо этого слова с таким корнем используются со значением «свой, собственный», «родственник». В древнегерманской концепции мира выделяются 2 взаимосвязанные идеи отграничения своих от чужих, членов социальной группы от тех, кто к ним принадлежит, и тесного объединения, согласия в кругу своих. Идея соединения не менее актуальна для понятия «мир», о чём убедительно свидетельствует семантическая мотивировка ещё одного значения мира – др-англ. *Som, gesom, saman* как «единого», ср. того же корня др-исл. *Saman* «вместе».

При помощи того же корня, что и мир в древнегерманских языках, кодируется понятие свободы, которое тоже оказывается значимым именно для древнегерманской модели мира. Готск. *Freis*, др.-англ. *freo, fri* и др. во всех обозначениях свободы присутствует элемент *fri* со значением личной принадлежности, т.е. в древнегерманских языках произошёл семантический переход «свой – свободный» (ср. восходящее к индоевр. *Sue* – свой, др.-инд. *Svadhina*, русск. Свобода). Специфика герм. *Fripu* «мир» и *frijas* «свободный» заключается в кодировании обоих понятий одним и тем же корнем – герм. *Fri* – «свой». Тем самым социальный спектр древнегерманской модели мира отличается исключительной целостностью. Важная особенность данных понятий состоит в развитии социальных терминов, выражающих «внешнюю» сторону жизни на основе «внутренних» факторов, ср. древнегерманское восприятие мира как согласия, любви, приязни и дружбы.

У русского слова «мир» тоже существует компонент значения с соответствующими составляющими, что свидетельствует о близости отражения этого концепта в двух культурах.

Схожими также являются в двух культурах и понятие судьбы. Также как и русской древнеисландской концепции свойственно представление о судьбе как об универсальном, всецело детерминированном законе, неизбежном, беспощадном надличностном начале, управляющем жизнью, при этом судьба может приобретать отрицательные коннотации, напр.: *Urgr qglinga hefir ruaverit* «судьбой правителей ты (о Гудрун) всегда была» (из контекста очевидно, что Гудрун олицетворяет именно злую судьбу или отождествляется со смертью). Фаталистический взгляд на судьбу широко отражается в древнегерманских текстах, ср.: *scqrom vigr mangi* «судьбе не противостоит никто». Среди существ, распоряжающихся судьбой, называются норны, которые наделяют людей судьбой в момент рождения. Кроме того, в распределении судеб принимают участие также духи-покровители, рождающиеся одновременно с индивидом и сопутствующие ему в течение всей жизни. Наконец, некоторые лексемы типа др.-англ. *Meotud*, где объединяются значения «бог» и «судьба», указывают на божественное происхождение судьбы. Но существует также и понятие *gagna rok* «судьба богов», соответственно и боги подчинены действию судьбы.

Несмотря на общность существования в двух картинах мира традиционного противопоставления «свой – чужие», его концептуальное наполнение оказывается разным. Для русских в этой оппозиции оказываются актуальными дружеские отношения, тогда как для противоположного менталитета, понимающего мир, как «свой огороженный двор» оказывается важным его наполнение согласием, любовью и радостью.

Библиографический список

1. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В. Колесов. – Л., 1986. – 312 с.
2. Топорова, Т.В. Семантическая структура древнегерманской модели мира [Текст] / Т. В. Топорова. – М., 1994. – 191 с.

THE ETYMOLOGICAL CONTENT OF THE OPPOSITION “FRIEND – FOE” IN DIFFERENT ETHNIC LANGUAGE AND CONCEPTUAL SYSTEMS

Elena K.Khalilova,
lecturer, Siberian Regional Business school (college)

Abstract. The article presents the etymologic content of the opposition “friend – foe” in Russian and Anglo-Saxon worldview, describes the earliest usage of correspond lexical items and theirs’

filling. The modern comparison of Russian and Anglo-Saxon mentalities in concept sphere “friendship” is examined.

Key words: Anglo-Saxon worldview, Old Russian worldview, Old German worldview, language system, concept.

Сведения об авторе:

Халилова Елена Кабировна – преподаватель гуманитарных дисциплин Сибирской региональной школы бизнеса (колледжа) (г. Омск, Российская Федерация).

Статья поступила в редакцию 06.06.2013.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА
И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»**

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» предлагает докторантам, аспирантам, соискателям, научным работникам, преподавателям опубликовать результаты своих исследований в научно-практическом журнале «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий». Цель данного периодического научного издания – содействие российским и зарубежным ученым в расширении возможностей публикации результатов своего научного поиска. Редакция журнала принимает статьи и дискуссионные материалы научного характера по направлениям:

1. **Экономические науки.**
2. **Политические и юридические науки.**
3. **Информационные технологии и разработки.**
4. **Социально-философские и психолого-педагогические науки.**
5. **Лингвистика и деловые коммуникации.**

Также принимаются рецензии и отзывы на монографии, учебники, учебные пособия.

Аудиторией журнала являются преподаватели и научные работники, представители государственных и общественных структур, специалисты всех уровней в области бизнеса, менеджмента, права, информационных технологий, аспиранты, студенты вузов.

Научно-практический журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство ПИ № ФС 77-47744. Изданию присвоен международный номер ISSN. Журнал выпускается четыре раза в год. Статьи, отвечающие указанным ниже требованиям и отобранные редакционным советом журнала, принимаются к опубликованию.

Основные требования к содержанию статей: актуальность, научная новизна, прикладная значимость работ. Представляемая статья должна отвечать общепринятой схеме изложения материала: постановка проблемы; степень изученности вопроса (обзор литературы по теме); новизна данной статьи; изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения); научно-практические выводы и предложения; заключение; библиографический список. В аннотации и заключительной части статьи необходимо указать новизну результатов исследования, область их применения, конкретные предприятия, организации, где данные исследования рекомендуются использовать.

Рецензирование. Все поступившие в редакцию статьи должны иметь рецензии. Авторам, не имеющим ученой степени доктора наук, необходимо приложить к статье рецензию специалиста с ученой степенью.

Рецензия должна содержать подпись рецензента, заверенную печатью организации.

Структура статьи. Текст статьи должен включать: УДК, фамилию и инициалы автора, полное название организации, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке, текст статьи, английский перевод заглавия статьи, фамилии и инициалов автора, его должности, названия организации, аннотации, ключевых слов.

К статье необходимо приложить следующие сведения об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы, номер телефона, электронный адрес, интересующий раздел.

Электронный вариант статьи нужно переслать на e-mail: vestnik_sibita@sano.ru.

Публикация осуществляется на платной основе (за исключением докторов наук и аспирантов, статьи которых публикуются бесплатно). Срок предоставления статей в № 2 (6) 2013 г. – до 10 июня 2013 г. включительно. Номер издается в течение двух месяцев с момента указанной даты. Решение о допуске к печати принимается редакционной коллегией в течение двух недель с момента получения статей.

Статью необходимо набрать на компьютере в редакторе MS Word. Окончательный вариант статьи должен содержать 8-12 страниц.

Поля. Сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman 14 пт. При необходимости можно применять выделение текста курсивом или полужирным шрифтом. Абзацный отступ 1 см. Межстрочный интервал - полуторный.

Ссылаясь на литературу, используют цифры, заключенные в квадратные скобки: [1]. Библиографический список, содержащий литературу, ссылки на которую имеются в тексте, должен быть составлен по алфавиту.

Если в тексте статьи содержатся таблицы и иллюстрации, то они должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисуночные подписи) и помещены в самом конце статьи. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки.

Все виды выравнивания и отступы (в том числе абзацные) делаются средствами MS Word, а не вставкой лишних пробелов.

В статье должен быть использован один вид кавычек – « ».

Формулы должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Таблицы оформляют в виде стандартных таблиц MS Word или создают с использованием возможностей MS Excel. Они помещаются на новой странице после списка литературы последовательно, согласно нумерации. Если таблица имеет большой объем, она может быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией.

Иллюстрации размещаются на новой странице после таблиц (или списка литературы) последовательно, согласно нумерации. Если иллюстрация имеет большой формат, она должна быть помещена на отдельной странице, а в том случае, когда она имеет значительную ширину, – на странице с альбомной ориентацией. Иллюстрации могут быть сканированными с оригинала или выполнены средствами компьютерной графики.

Допускается, а в случае с иллюстрациями большого объема (файла) приветствуется, размещение иллюстраций в отдельном файле. Подписи к иллюстрациям могут прилагаться на отдельных страницах.

Иллюстрации предоставляются в виде стандартных графических файлов форматов GIF или JPEG. При сканировании желательно придерживаться разрешения не ниже 300 dpi.

В верхнем левом углу листа проставляется УДК. Далее по центру жирным шрифтом Times New Roman размером 14 пт. прописными буквами печатается название статьи, ниже обычным шрифтом (14 пт.) – инициалы, фамилия автора, строкой ниже – полное название организации. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском языке, а также ключевые слова. Еще через строку помещают основной текст статьи.

Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие «Библиографический список» и помещается пронумерованный перечень источников. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ 7.1-2003. Следование ГОСТу строго обязательно.

Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу.

Нормативные документы

Закон Омской области от 13.07.2004 г. №527-ОЗ «Об инновационной деятельности на территории Омской области» // Правовая справочно-информационная система «Гарант».

Книги одного, двух и более авторов

- Джонсон, М. У. Управление отделом продаж. Планирование. Организация. Контроль [Текст] / М. У. Джонсон, Г. У. Маршал. – М.: ИД «Вильямс», 2007. – 640 с.
- Сборники одного автора и коллективов авторов*
- Методологические проблемы теории бухгалтерского учета [Текст] / сост. А. Т. Коротков. – М.: Финансы, 2008. – 295 с.
- Статьи из газеты или журнала*
- Бреусова, А. Г. Сибирь в региональной политике [Текст] / А. Г. Бреусова // Вестник Омского университета, серия «Экономика». – 2009. – № 2. – С. 81–86.
- Интернет-источники*
- Патешман, В. Внедряем процессный подход [Электронный ресурс] / В. Патешман, А. Маховский. – Режим доступа: <http://www.ospr.ru/cio/2007/10/4471217.html>, свободный.
- Иностранная литература*
- Gray, C. F. W Project Management: The Managerial Process / C. F. Gray, E. W. Larson. – NY: McGraw-Hill, 2006.

Библиографические описания тщательно выверяются автором.

Типичные ошибки авторов:

1. В аннотации нет указаний на статью.
2. Название статьи не соответствует ее содержанию.
3. Библиографический список составлен не в соответствии с действующим ГОСТом.
4. Библиографический список содержит издания, на которые нет ссылок.
5. Вместо библиографического списка статья содержит постраничные сноски.
6. Статья оформлена небрежно, с большим количеством орфографических, грамматических и речевых ошибок. Используются ручные переносы и двойные пробелы.
7. Неверно оформлены ссылки на литературу в тексте статьи.
8. Нет индекса УДК.

Статьи, оформленные с подобными ошибками и не соответствующие изложенным выше требованиям, к публикации не допускаются.

Контактное лицо редакции: ответственный редактор журнала, кандидат филологических наук Уланов Андрей Владимирович.

Телефон: (3812) 68-00-77, тел.-факс: (3812) 62-59-89.

Адрес редакции:

НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (НОУ ВПО СИБИТ), ул. 24-я Северная, 196, корп. 1, г. Омск, 644116; <http://www.sano.ru/> (раздел «Наука/Вестник СИБИТа»). E-mail: vestnik_sibita@sano.ru.